

НАУЧНЫЙ ПАТРОНАЖ:
"WORLD MARTIAL ART TRADITIONS & CRIMINALISTIC
RESEARCH OF WEAPON USE"

ДАННАЯ КНИГА ИСПОЛЬЗУЕТСЯ В ШКОЛЕ ИСПАНСКОГО ФЕХТОВАНИЯ
"ДЕСТРЕЗА АЧИНЕЧ"

ТРАКТАТ
НАУКА
ФЕХТОВАНИЯ

Власко Флорио

КАТАНИЯ

1844

типография Р.Оспицио на благотворительной основе

РУКОВОДИТЕЛЬ
НАУЧНОЙ ГРУППЫ ПЕРЕВОДА:

ДОКТОР
ОЛЕГ ВИКТОРОВИЧ МАЛЬЦЕВ

КНИГУ ПЕРЕВЕЛА:
ИРИНА ЛОПАТЮК

ОДЕССА 2017

БЛАСКО ФЛОРИО

КАТАНИЙСКИЙ ТРАКТАТ

НАУКА ФЕХТОВАНИЯ

РУКОВОДИТЕЛЬ НАУЧНОЙ ГРУППЫ ПЕРЕВОДА
ДОКТОР ОЛЕГ ВИКТОРОВИЧ МАЛЬЦЕВ
КНИГУ ПЕРЕВЕЛА : ИРИНА ЛОПАТОК

ЯЗЫК ОРИГИНАЛА - ИТАЛЬЯНСКИЙ

ДНЕПР
«СЕРЕДНЯК Т.К.»
2017

УДК 796.86(091)

ББК 75.716.5

Б 68

Бласко Флорио

Б 68 Наука фехтования — Днепр: Середняк Т. К., 2017, — 140 с.

ISBN 978-617-7479-99-3

Трактат "Наука о фехтовании", изданный в Катании в 1844 году, принадлежит перу прагматичного знатока фехтования Бласко Флорио. Это последний памятник, последний исторический документ, посвящённый Неаполитанскому стилю Испанской школы Фехтования (в более поздний период такого рода документов не издавали). Книга посвящена историческому экскурсу к корням зарождения и становления искусства обращения с оружием.

Работу Бласко Флорио по достоинству можно обозначить уровнем диссертационного исследования - вы найдёте подтверждения и доказательства французских, испанских, латинских документов, датированных 14-18 веками, которые в полном объёме показывают путь развития европейской науки фехтования, зарождения различных школ и стилей фехтования. Б.Флорио также ссылается на многих мэтров и Маэстро своего времени, поэтому в книге читатель найдёт множество цитат и прикладных рекомендаций, в том числе из редких трактатов и трудов, хранимых сегодня в частных коллекциях и национальных библиотеках.

Выдающейся заслугой Бласко Флорио является его фактологический подход к исследованию сильных и слабых сторон европейских школ фехтования. Проводя сравнительно-сопоставительный анализ, читатель вместе с автором сможет лично познакомиться с причинами победоносности и превосходства Неаполитанской школы фехтования на научной основе. Труд, несомненно, представляет историческую, культурную и образовательную ценность. В переводе сохранены структура повествования, манера апеллирования и стиль изложения.

Катанийский трактат
НАУКА ФЕХТОВАНИЯ
БЛАСКО ФЛОРИЯ

Это произведение и книга находятся под охраной закона.

Экземпляры, незаверенные подписью Автора, являются контрафактом.

ВВЕДЕНИЕ

Фехтование, в широком смысле понимания этого понятия, рассматривается как способ управления и контроля собственными наступательными действиями, а также сведение ударов противника впустую; и способы эти приобретены человеком в далёкой древности. Фехтование необходимо; это умение обращения с оружием против толпы, в высшей степени проявленное в войне, где его чаще всего и применяют; также оказавшее определённое влияние на осуществление личной вендетты отдельных персон, равно как и на дуэли, что часто случается в определённых условиях, например, при задержании, с целью ареста или же, когда мнения людей разошлись. С другой стороны, мы могли рассмотреть фехтование как некую гимнастику, наиболее подходящую для развития и поддержания наших физических сил и умственных способностей. И, в конце концов, рассматривая отдельные изображённые части, заключённые в действиях, скажем, что они должны соответствовать естественному порядку и, как и всё прочее, фехтование подчиняется только законам природы, и нормы его реализации являются нерушимыми, прочными и естественными.

Если же рассматривать с точки зрения искусства атаки и победы, понятие «фехтование» - очень древнее. Впрочем, народы античности и придавали этому искусству в большей степени влиятельный облик всего, связанного с победой, а потому почитали его как наилучшее гимнастическое средство в отношении физического и интеллектуального совершенствования и как таковое его и практиковали. И хотя люди, жившие в Средние века, не придавали умению обращения с оружием какой-либо эксклюзивности или исключительности, всё же, ввиду своей воинской деятельности, они неизменно вторгались в дела религии, чести, частных интересов, обходительности; однако же только античные старцы когда-то сократили обилие телесных действий и свели предписания в письменную доктрину, за исключением, пожалуй, публикации Рутилио Руфо, чьи труды не сохранились до настоящего времени и единственному упоминанию о них мы обязаны Валерио Массимо.(1 – обратитесь к источнику, стр.36)

Для того, чтобы узнать, или же суметь представить себе ось нашего фехтования, совершенно не обязательно обращаться за описаниями

особенных смертельных разрушений и расправ, предоставленными историками, ораторами, поэтами; был особый колорит в трактатах по упражнениям греческим и римским, нельзя обойтись без упоминаний умения обращения с оружием Кавалерии – впрочем, мало где содержится действительно достоверная информация, за исключением редких источников.

Первые работы по фехтованию были опубликованы в Испании в 1474 году. Но в период с 1509 года вплоть до середины прошлого века они довольно редко освещались за пределами Испании, в частности, как в Италии, так и в Королевстве обеих Сицилий. Но в этих работах, в дополнении к вкусам тех времён, когда они были написаны, читателя сбивает с толку масса предписаний, относящихся ко всем действиям, подчиняющимся исключительно так называемым правилам, которые не выведены из известных мне научных принципов, не описаны все изменения фигурантов, которых они называют не просто фехтовальщиками, но КАВАЛЕРАМИ, которых мы вообще не видим; и нет никакой возможности распознать ни начало движения, ни его завершения (V. la Sez. I , Capo II, N.º IV della Prima Parte, edil 5 132 della Seconda); более того, они используют многие фигуры и их изменения, а затем длительно это обсуждают; изучают и применяют точные науки ошибочно; логика нечёткая; мы наблюдаем неопределённые и ничего не дающие элементарные методы воздействия и обучения; написаны относительно дуэлей, поэтому работы эти написаны ими во славу эмпирического искусства, и содержат они множество сварливых предписаний и воспрещений, которые поначалу тщательно дискутировались, а после и вовсе – впали в дурную славу и презрение.(2)

Разнообразные идеи, описанные и, в том числе, расшифрованные в этом труде обладают здравым смыслом и мудростью, проверенные временем.

Франческо Антионио Марчелли – труд его называется «Правила Фехтования». В 8-й главе мы видим эпиграф «Защита», в самой главе излагаются мнения, родственные Джованни Дель Агоччие, Николетто Джиганти, Алессандро Феррире. И первый из них говорит: «Не настолько важно парирование, насколько – точный и верный удар. Второй говорит: «Меч всегда должен идти в сопровождении с ногой (дословно – меч вырастает из ноги и идёт вместе с ней). И, наконец, третий говорит: Защита осуществляется при движении на врага, когда вы как стрелу отбрасываете его удар – в этом и заключается совершенная защита».

Дабы почтить честь и воздать должное пьедесталу, которые в равной мере заслуживают два великолепных военных мужа из Неаполя, которые и возвели этот пьедестал, будучи выдающимися фехтовальщиками, не уступающими друг другу ни в чём; будучи математиками и эрудитами, учёными в том, что они называли Наукой Фехтования – и, насколько мне

известно, они стали первыми, кто описал ДЕЙСТВИЯ, совершаемые членами телесной конструкции человека – то есть, что человек вообще может делать в фехтовании – и трактат их всецело научен, и писали они его в эпоху пылкой войны, оставив после себя физическую и интеллектуальную ценность, в части, которой мы можем убедиться посредством тренировок и упражнений, не подвергаясь при этом прямому влиянию войны. И хотя там было сказано, что автор «имел задатки науки», он в чистом виде приводил изображения (которые обычно включаются в качестве приложений), вместо того, чтобы услужливо придерживаться научных норм, таких как кредерон; на смену ему последовала система механики и геометрии, эмпирическая часть, которая происходит от целой группы практикующих мастеров. Эта точка зрения является не только привнесённым подходом: она позволила изъясняться лектору нематематическим языком, понятным читателю, что позволило сразу переходить к практике. Но они даже не затрагивали крайне необходимых способов управления голосом или, к примеру, другие способы работы руками – речь идёт об изучении предметов в рамках установленных движений и получения машинных навыков. И это носило имя «настоящего урока». И наконец, трактат, отвечая пожеланиям, содержит прикладную часть, относящуюся к действиям, что есть предмет наступления; то есть вместо обороны предлагается травмирование, исключаящее при этом получение собственного ранения, что является техническими навыками «штурмовыми», как они называются; также трактат хочется именовать предметом научного излечения, поскольку он построен на основах философии и идеологии, которые отвечают истинности с научной точки зрения, осмелюсь его назвать «общими идеями, которые служат этой цели для каждого человека, но всё же нуждается во вторичном рассмотрении и модификации». 317 Параграфов нашего труда, в частности, не сокращает количества фактов, направленных на обучение в рамках жизненных случаев и деталей, ранее, несмотря на предписания, рефлекс, правила и их подтверждения и т.д. были указаны лишь определённые случаи и детали. А потому мы могли бы дать заключение такой работе, как неточной и неполной.

Теперь же восполним недостающее – это то, чем ценна данная работа, что и составляет её редкость, и труд этот является «Наукой о фехтовании».

Учитывая предложенные идеи, я разделил свою работу на две части; первая посвящена тому, как в действительности выглядит фехтование и каково его происхождение; вторая часть повествует о роли определённых событий и их влиянии на фехтование, а именно – о роли войн и о том, что такое поединок. Мне известны возможности тела, объём наших движений – и с точки зрения древности и настоящего – нет различий в сознании; что тогда, что в современной гимнастике – иных движений нет; и это отражает суть происходящего, поскольку служит «аргументом, позволяющим увидеть подлинную картину и сравнить её с результатами различных систем фехтования современных европейских стран (существуют некоторые виды, которые придавали некое значение движениям и мышечной моторике, и интеллектуальных комбинаций их применения, в большей или меньшей степени, что является преимуществом для таких школ). И для начала

необходимо осветить тот факт, что пальма первенства среди школ фехтования принадлежит Неаполитанской школе; именно она и является объектом исследования данной работы; и определённые полезные соображения я изложил в виде общего названия «Применение фехтования» (прикладной аспект – прим. переводчика). Каждое движение мы рассмотрим в соответствующем месте; затем во всех случаях определим все возможные изменения из разных положений, что видно по фигурам; поговорим о взаимозависимости силы, её мощности и скорости, что требуется в первую очередь – именно это и освещено в первой части книги и носит название искусства управления фигурами; все элементы спонтанности (развития ситуации) вы найдёте во второй части данного труда, которому мы дали имя Фигуративного Фехтования; также этот раздел поделён на 4 книги, что структурирует необходимые и фундаментальные знания рассматриваемой науки.

(1) – Речь идёт о труде, опубликованном в Милане около 1803 года; авторство Грисетти а Розаролли; последнее переиздание датируется периодом 1811-1814 годы; мы также будем цитировать данный труд во время работы над предметом исследования.

В первой книге, после того, как мы предоставим некоторые предварительные представления о действиях, поделённые на классы, мы изложим их затем подробнее, согласно порядку наследования и тому, насколько они подходят нашим персональным моторным характеристикам. Я посчитал важным обозначить Классы таковых и предоставить описание; а потому этот раздел получил название «Описание и Классификация действий в Фехтовании». Во второй книге я описал механические и геометрические основы, на которых базируются классы и физиологические действия – чему я посвятил отдельные предписания под названием «Базовые принципы фехтования». В третьей книге я описал практический учебный план действий, который поделен на Уроки. И наконец, в четвёртой книге я повествую о прикладном аспекте движения – а именно, о Нападении. В соответствии с его эргономическими законами строится сама наука фехтования, и эти законы мы также изложим в качестве общих предписаний, в рамках которых я также хотел бы повысить осведомлённость читателя о выборах действий, об обстоятельствах и возможностях непосредственного использования этих действий; поскольку в таком случае вы сможете и пресечь действия противника и не позволить ему вас ранить – то есть, как говорится, ваша защита станет вашей же обороной, тем самым вы сможете обеспечить волновое Наступление.

В первой части этой работы мысли читателя буквально арестованы, ведь на каждом шаге и на каждом этапе мы будем подкреплять наши суждения цитатами, в том числе из малопривлекательных работ, например, из трудов М.

Нинон-де-Ленклуа, на которого ссылается Альфиери, который сам «был непревзойдённым учёным», и таким в нашей доброй памяти и остаётся; в полном виде процитировать его мы, конечно, не сможем, но отразим самую суть, особенно «необходимость в способах», которые изложены как допустимые предположения, таково моё мнение о них. Предположения могут касаться истории, физики, рационального зерна и, соответственно, мистики. И они действительно зависят и от истории, и частично от физики, и нельзя их рассматривать отдельно, а потому подобные цитаты – неизбежны, равно как и любых других искусствах. Но как же в данном случае удовлетворить тех читателей, что умны в некоторых вопросах, но в прочих имеют неверные суждения, не допускающие при этом изменений? То, что сводится к абсолютной чепухе, заключается в том, что ошибку никогда не спутаешь с правдой, поскольку правду легко понять и самому и кому-либо ещё передать.

Во второй части, однако, эти предположения, касающиеся любых действий фехтования; и суждения эти направлены напрямую на ум человека и выполняются нашим телом по приказу, и встречаются они друг с другом в виде двух противоборствующих граней, что есть 2 МЕЧА - следовательно, они имеют основание в идеологии, философии, механике и геометрии; поэтому во второй части я вообще воздерживаюсь от попыток апеллирования к авторитетам, что, по моему мнению, совершенно излишне, поскольку многие вопросы уже и так разрешены науками, но если научные знания являются пространственно разбросанными, чтобы самому это всё собрать в единое целое, необходимы и уроки, и исследования.

И таково моё направление, мой путь, который я считаю истинным, поскольку на его правдивость указывает сама Природа; именно он и является объектом моей работы – так, моё сознание всецело принадлежит Неаполитанскому Фехтованию (которое было открыто А. А Сумментовати и наиболее важные из них мастерски продемонстрированы и математически доказаны); что касается моих личных соображений и опыта – он является точно таким же; более того, Неаполитанское фехтование позволило мне добиться выдающихся результатов, поэтому я имею честь их представить обществу.

Не преследуя никаких иных целей, кроме как воздать славу моей стране и её победам, я молюсь, чтобы вы, дорогие читатели, какие бы вы ни были, прежде чем добавлять что-либо в мою работу, удалять или вовсе дробить и измельчать, чтоб вы соизволили прочесть её критически (критику прошу отправить по адресу Неаполь, Vico Belle Donne a Chiaja номер 16, третий этаж). В соответствии с данными критическими рассуждениями, я пересмотрю свою работу и стану её реформировать; пусть лучше реагирует аудитория болезненно, нежели аплодисментами – тогда в свет выйдет второе издание, в которое я в знак моей к вам признательности, включу имена критиков, которые узнаю выше описанным способом. В противовес молчанию одних и критики других, кто выкажет ненадёжные суждения, скажу, что такова не станет частью изменений, о которых идёт речь. А

именно, говорим мы о научных предметах и категориях, а не искусстве спекулирования, что, соответственно, даст свои плоды со временем.

НАУКА ФЕХТОВАНИЯ

ПЕРВАЯ ЧАСТЬ

ПРИКЛАДНОЙ АСПЕКТ ФЕХТОВАНИЯ

По обыкновению, в рамках принятой привычки изучения науки или искусства, являющемуся к тому логической предпосылкой; нет сомнений в том, что для тренировки ума такой подход весьма похвален тем, кто хочет больше знать о своих способностях, чтобы использовать эти знания, полученные в ходе исследования

Маэстро Пагано «Принципы боя и управления вероятностями» -

Введение

РАЗДЕЛ 1

Происхождение, развитие и влияние, оказанное на фехтование в период войны; обращение с оружием в античной армии – Превосходство армии, воюющей мечами над армией, воюющей копьями, что напрямую восходит к нашему фехтованию – взаимосвязь этих видов оружия - происхождение дуэлей и взаимосвязь дуэлей и фехтования – влияние последнего на фехтование.

Глава 1

Происхождение, развитие и влияние, оказанное на фехтование в период войны; обращение с оружием в античной армии

Человек является порождением Природы, живущий в условиях борьбы противоположностей – а именно, между врождённой силой и инстинктом, стремясь к их взаимному сохранению при внешнем воздействии, оказываемом множеством объектов, которые направлены на их разрушение. Вынужденный в одиночестве следовать меж двух огней, повинувшись силе первых, он был вынужден возродить пути противостояния последнему (внешнему сопротивлению), дабы его избежать. И спасся он исключительно благодаря своим потребностям, что отражают состояние противостояния

физических и душевных сил. Так и возникли в нём первые проявления и акты обороны – а значит, и фехтования.

*Нота бене. Некоторые работы, которые каким-то образом сопряжены с искусством, но содержат только лекционную часть, без прикладного аспекта, предоставляют такое описание: это часть историческая или же та, что восходит к философии – но на деле – это художественное произведение, которое жаждет единственного шага – его почтения. Что же – это не касается нашей работы, даже первой её части, которую вы посчитаете более широкой, чем ей, возможно, быть положено. Но рассматривать её необходимо независимо от второй части; впрочем, обе части в полной мере нацелены на то, чтобы удовлетворить читателя.

Но если инстинкт самосохранения толкает нас в одном направлении, для того, чтобы мы могли выжить и оказать сопротивление, то есть и ещё один инстинкт – это инстинкт ПИТАНИЯ, который нацелен на то, чтобы атаковать и поглотить. Но есть и ещё кое-что неотъемлемое, от чего мы никак не можем отказаться – и оно направлено на ЗАЩИТУ. Потребность в атаке и одержании победы продиктована необходимостью питания – пищу надо добыть, прокормить себя, чтобы остаться в живых – именно из этого проистекает деление существ на хищников и фехтовальщиков, причём здесь вы и видите оплот фехтования – потому как любой поединок начинается именно так.

Но человек, будучи сверстником и фехтовальщиков, и хищников, находится между ними. Являясь контрастным сочетанием и тех, и других, подобных сил, как стремления к добыче, так и стремления добычи спастись, человек, в дополнении к тому, что он уже имел, создал войну, поскольку он чувствовал, что может оказывать силу на себе подобных – на людей. Движимый этим устремлением, он изыскивал новые средства и способы, чтобы смочь доминировать над другими людьми – и в самом себе (в теле) он нашёл и то, что могло накормить, и то, что он так желал.

На латыни: ведомый силой кулаков и собственных рук, он в дальнейшем смог из них сделать оружие – которое после, всегда использовал.

И опыт, и рациональность свидетельствуют о том, что в зависимости от того, какое движение производится – они все будут отличаться и по скорости, и по последствиям, то есть, какие-то будут более полезными, а иные принесут меньше пользы; соответственно, чтобы управлять силой тех или иных движений, прежде нужно задействовать ум; зрение упускает физическое содержание и то, что за ним стоит – а именно: движения интеллектуальные, а затем и проявленные в мускулатуре. И причина тому – потребность в победе или же в самозащите, что заставляет переходить от одной потребности к другой, от специализации к специализации, от упражнения к упражнению, от размышления к размышлению, от метода к методу, что в итоге и формирует искусство обращения с клинком, фехтование; всё перечисленное многократно увеличивает силу, а она, в свою очередь обращается в эффективность в надлежащее время, не только для того, чтобы

обеспечить собственную защиту или победу, но и для того чтобы, в первую очередь, выступить в качестве метода освобождения от слабости.

- Среди многих трусов не найдётся и горсти смельчаков – ибо закон людской заметно устарел...(1)

Так фехтование, вырастая, становилось совершенным.

В момент становления общества также возникали и нормы закона, в том числе касающиеся и известных искусств; так, в частности, были найдены лучшие металлы и их преимущества были применены в жизни; оружие в армии было самым простым и грубым:

- После того, клинки стали ковать из металла (2)

Фехтование, будучи способом перехода к обладанию и доминированию, стало нечто большим и в развитии пошло вперёд; фехтование исходило уже не из вопросов чести, но из множества прочих вещей. Впрочем, фехтование продолжало оставаться не только самым устрашающим искусством, но им самым ценным, не терпящим поражений. (3)

Общество, по мере развития цивилизации, согласно тому же принципу развивало и другие отрасли искусства и знаний; но с одной стороны, одни люди холят желание отличиться и приобрести, а другие имеют острое желание противостоять этому, в конечном итоге, по-прежнему существует война и её природная необходимость, равно как и противостояние войне.

И поскольку искусство это необходимо постигать, полностью его освоить мы, конечно, могли бы в условиях войны; тем не менее, существует множество ограничений, видоизменений, методик и методологий, и все они являются драгоценными камнями возведённой науки.

(1) Альфиери писал так: «Копье, меч, щит - вот мои сокровища. С копьем, мечом и щитом я буду хозяином полей, пшеницы и вина. Я видел, как к моим ногам в ниц падали многие – но все эти люди не имели ни копий, ни щитов, ни мечей» - это фрагмент песни некоего Анакарси, греческого солдата. Альфиери «Путешествия», глава 81, том 8, страница 17 – перевод Джузеппе Мелони; Милан 1824

(2) Лукреций, собрание сочинений, стих 694.

(3) Этот меч является выражением «суверенитета», а потому ему уделялось особое значение, о чём и говорит Оттавио Скарлатини в своём труде «Человеческие фигуры и символы» (книга 2) Война определяла именно меч в качества символа, причём символа величественного и обожаемого. Это же подтверждает и Александр V в книге «Гениальные диалоги» книга 1, глава 26; а также Клементий Александр в «Наследии поколений», страница 19; и Мела Помпониус в труде «Цитаты» - книга 2, глава 2.

И не было у них иной матери, кроме фехтования, в тот миг, когда огромную ценность приобрели упражнения в обращении с оружием, когда сама природа «противостояния посредством оружия» обратилась в силу меча, которая позволяла получать результаты, и в особенности значение имело умение оказывать сопротивление вооружённой толпе, или отдельным её индивидуумам, или же – любому солдату. Как наказала сама природа в явлении да-опрессо (противо-действие) – есть особый характер, а значит, в основе действий руками должен лежать тактический принцип, который, в общем, превращается в удар, что и есть личный особенный результат всякого отдельного солдата. Специальный удар направлен на подавление второй стороны, как в фехтовании, так и в контр-фехтовании; и как мы увидим – то же самое говорится и об играх, где существуют не просто физические движения, но и интеллектуальные; и всегда выигрывает тот, кто знает больше всего – он более всего и добивается. Говоря о действиях рук и ног, нужно особо сфокусировать внимание на понятии тактического принципа конверта, который не стоит открывать перед всеми, лучше всего конверт вскрыть, когда вы имеете дело с одним противником. В первую очередь побеждают за счёт умения, а не количества – подтверждением этого выступают римские легионы: «Их армии многократно превышали наши легионы по численности, и тысячи раз мы разбивали это преимущество во имя Марса, как он и повелевал всегда – и были эти сражения великими» (1) Численности войск мы придаём вторичное значение, не иначе. Его значение Розаролл продемонстрировал в труде «Наука тактики» - глава 15; глава эта называется «Сравнение батальона с батальоном фаланги, легиона и батальона врага».

С точки зрения природы использования оружия противостояния, и в особенности меча, его свойства особенно ценили римляне; превосходство и достоинства меча они превратили в массовое преимущество, вооружив мечами свои армии. И они так пеклись и заботились о ценности умения обращения с мечом, что пожелали его увековечить навсегда – что и привело к Фехтованию. Затем, зафиксировав некоторые движения и превратив их в постоянные, рассудок расценил так: движения, совершаемые мечом, бывают либо прямые, либо круговые (рельефные); но и те, и другие обладают смертельной опасностью, в зависимости от того, как ими распоряжалась рука хозяина. И как оказывалось, такие удары были хороши и для наступления, и для обороны – оба явления и являются предметом изучения Фехтования.

(1) «Красота римского легиона» - мемуары, том 1. Изначальные предложения, которые изложены в военных письмах и собраны в рамках меморандума.

В подтверждение данной истины мы читаем схожее в другом труде, господина А, который говорил, описывая вооружение Регото Витиге и его мощь – а было у того 150 тысяч человек, но войска эти были разбиты

полководцем Белисарио, который командовал силами только в 20 тысяч воинов – История становления Империи, том 10, книга 44.

(2) Говоря о римском миропонимании, укажем, почему именно тактика, как воинская наука была наиболее популярной – дело в том, что нашей истории неведомы такие случаи, когда человек, имея инструкции и принципиальные предписания, не зная их, смог бы их исполнить и они всегда дают ожидаемый эффект; поскольку речь идёт о безопасности и её сохранении, то есть о том, как не быть раненым (1) даже в случаях атаки превосходящего числа противников, надвигающегося на вас снова и снова, противостоять «холодным воинским умом» (2). И эта самая «безопасность» позволяла сохранить спокойствие, так называемую «холодную кровь» и не бояться встречи с опасностями, которые также можно спрогнозировать, как они будут поочерёдно возникать, а затем и вовсе – фехтовать с дерзновением, с разнообразным множеством движений, синхронизированных друг с другом; и с самого первого движения – вплоть до самого завершения – все эти действия заставляли противника трепетать и спасаться бегством вплоть до собственного лагеря. (3)

На данном этапе повторюсь: факт остаётся фактом – природа испанского гладиуса (4) такова, что его пунта (острие меча) является более подвижным и смертоносным, нежели режущая кромка, лезвие оружия; при работе с пунтой (острием) эффективнее было проводить наступательные действия. А также проще обеспечивать собственную защиту (5); из.....

(1) – обратите внимание на источник № 1 страницы 17.

(2) - Без сомнений я думаю, нужно объяснить, что я подразумеваю под этим словом. Говоря о «холодном воинском уме» - я имею в виду храбрость и то, что и в сражении солдат обладает спокойным умом; настолько спокойным, что он даже способен в пользу обратить любые ресурсы и применить их, руководствуясь искусством; он спокоен и знает, что делает; смотрит, но не боится опасности. И также его спокойный ум не должен противоречить воинскому таланту, который является вторым качеством мастерства в битве.

(3) Вегетиус – его труд «О военных» книга 2, глава 23.

(4) Испанская спада была короткой, прямой, острие заточено, равно как и лезвие (обоюдоострое оружие). В те времена – эпоха Ганнибала – римляне ещё не знали испанского клинка, но как только увидели его совершенство – сразу же приняли на вооружение. Латынь – кельтские клинки – намного превосходят другие, поскольку они и сильные, и обоюдоострые, что имеет немалое влияние. И испанские гладиусы, и римское вооружение, соответственно, имеют общих предков еще с момента римской эпохи Ганнибала». – Полибий, цитата Гвисто Липсио «Вооружение римлян» - книга 3, диалог 3 – все эти цитаты изложены в одном труде «Макера»

(5) Такому виду оружия не часто что-то может противостоять: руки и их жизненно важные части закрыты. И напротив, острие клинка и

обоюдоострое лезвие создают настоящую смертельную опасность. И он позволяет реализовать все преимущества, чтобы не позволить противнику достать до жизненно важных органов. Затем, в тот момент, когда вперёд перемещалась правая рука с мечом, кажется, что правая рука открыта; но при этом острие меча нацелена на корпус противника, и теперь, совершив это действие, мы видим, где именно эта точка. Идеология такого порядка практикуется римлянами. – Вегетий, цитаты, книга 1 – глава 12.

И не только римляне, но воины средневековья отдавали предпочтение такому клинку и оstriю. Клинок, принадлежащий Королю Сицилии Карлу Первому, нерушимый клинок воинской силы Христовой, всепроникающий меч. (*Вед. Мурат. – Античная Италия, том 1, диссертация 26 – «Пределы влияния силы» - в контексте введения к этой статье упоминалось «брандистокки» - обоюдоострый клинок, длинный меч, он квадрангулярный и гибкий; что, безусловно, имеет свои тактические преимущества и способы применения).

И понимая разницу в устройстве такого меча и прочих, при работе с пунтой, процитируем: «Работать с таким острием (пунтой) 1) лучше и безопаснее; 2) отклонения меньше при столкновении с мечом противника; противнику при этом не остаётся возможностей к нападению; 3) потому что меч позволяет избежать воздействия; 4) поскольку он уменьшает напряжение; 5) и не позволяет противнику скрыться. Беневентус де Имола. Сборник 1308 года «Комедии Данте»).

Следуя этим двум цитатам и данным четырём блокам. Далее также будет предоставлена демонстрация разницы и превосходства такого типа лезвия и его острия.

Из Испанского гладиуса, покорившего и завоевавшего весь мир, произошёл непосредственно МЕЧ, который пришёл ему на смену, поскольку первый был гораздо сложнее приобрести.

Цитата на французском: «Именно он (испанский клинок, испанский меч) покорил всю вселенную; именно с этим оружием мы связываем нашу твёрдую уверенность (равно как и римляне). И то, что римляне потеряли, орудия своими огромными саблями, они затем завоевали короткими мечами» (1).

Эра «спаты» - меча – началась в тот миг, когда испанский гладиус стал более прямым и вытянутым – причём первый тип оружия был непосредственно вспомогательным (Тацит – Аннотация 12, глава 35), гладиус же пропадал по мере того, как исчезало мужество воинов. Цитата на французском: «Оружие видоизменялось в соответствии с духом людей. Римляне удлиняли свои клинки по мере того, как становились всё более трусливыми - так, мера клинка говорила о храбрости его владельца. Этот длинный меч получил название СПАТА – и этот тип оружия в нашем итальянском произношении видоизменился в спаду, то есть – в меч» (2)

Годескало Стевечьо, главный комендант, ссылается на 14 книгу первого издания из 20 (3й том) Вегеция под названием «Они военные» говорил о том, что такое СПАТА (или меч) и что такое ПОЛУ-СПАТА (полу-меч) и выразался так: «Свободная республика, простираясь на восток, находится под управлением малых мечей гладиаторов, непобедимых в их ловкости, но падение империи произошло с другим оружием – крупным и громоздким». Так, спартанцам верно служили короткие мечи; описываю битву, Антальчиде сказал: «Потому что они проводят войну на близком расстоянии с противником» - Плутон, Лаконика, страница 76; редактурa Базилье 1530 год.

И действительно, если вкратце изложить выше рассмотренное, мы считаем, что даже слабый человек, который может привести в движение две инстинктивных силы, противостоящих друг другу, и именно из этого проистекает чувство собственной слабости, которая тянет человека отступить, и она может пересилить жажду мести, которая ранее вела к вам врага. Также мы считаем, что когда имеем дело с длинным клинком, с одной стороны, он удерживает нас в стороне от противника, а с другой стороны, мы сможем найти немало способов реализовать наступление; если мы по-прежнему помним, что короткий меч так же позволяет войти в контакт с врагом, с другой стороны, его радиус действия короче, но и описываемые арки меньше по охвату, а значит, они будут быстрее – и удары будут сыпаться стремительнее, а значит, быстрее достигнут свою цель. И также в фехтовании, при работе с таким клинком, человек встретит и другие сложности; и, в конце концов, нам надлежит заключить, что и короткий клинок способен обеспечить безопасность при наступательных действиях, и более того, если в дальнейшем, зная, как использовать такой меч, применять принцип увеличения силы мерности меча (3), то в таком случае движения станут революционно скорыми и разрешение вопроса будет исключительно скорым.

1-2-3 Труд «Красота римского легиона».

3) параграф 163; Эра, описывающая такого рода способ фехтования, восходит к римлянам, ещё ранее они применяли короткие клинки, выступая в походах против галлов, германцев, британцев. «Жизнь гражданская», номер 366; «Анналы» Книга 2, номер 21 и книга 7, номер 35. Также нужно проследовать на стр.17

А умение работать на максимальной скорости есть большое искусство.

Кратко подводя итоги, мы должны учесть следующий момент: по обыкновению мы замечаем, что когда мы имеем дело с коротким клинком - это свидетельствует о храбрости его владельца, длинный же клинок говорит о неопытности, трусости и падению нравов римлян (2), в работе с последним мы регулярно замечаем такой эффект, как вред или убытки, но в

тот же момент нужно понимать и достоинства этого клинка, и какие результаты в конечном итоге мы можем получить, так же с другой стороны нужно высказаться в защиту длинных мечей, таких как – керасиры, которые использовали драгуны и прочие древние рыцари кавалеры, так же нельзя забывать о таких длинных мечах как орланди, бодомонди и других рыцарях древности. С того самого момента, когда рыцари начали сражаться верхом, такие причины, как высота корпуса тела в первом случае или критическая высота, как во втором случае, не позволяли не драгунам, не рыцарям другого порядка уменьшать свои мечи до размера короткого оружия. Длинные мечи были их силой и предупреждали от опасности (3). Такие мечи позволяли выстоять против сопротивления брони, шлемов и прочих предметов защиты, которыми воины тех эпох предпочитали пользоваться, да так, чтобы быть полностью закрытыми, считая, что такая защита обеспечит неуязвимость и непобедимость. Поскольку не само лезвие, не острие не могли им навредить; по крайней мере, именно так и думали в тот момент времени, затем в битву вступили другие объекты, такие как катапульты, тараны и прочего рода машины и разящие стрелы действительно ранили, сминали противника, вне зависимости от его брони, что в последствии и подтолкнуло со всей силой направить бойцов свой гнев на создание искусства, искусства хладнокровных, как то и определила возможность: и такого рода оборонительное оружие было настолько прочным, что наступление всегда имело последствия, и участь на своих ошибках, ушибах и ранах, чтобы не получить контузию и чтобы каким – то образом добраться до противника и сработать пунтой, изначально нужно было свой меч не потерять (4).

1. Мы полностью согласны с данными утверждениями и считаем их верными.

2. Касательно последнего принципа, необходимо обсудить такой вид оружия как спаконь, которые действительно обеспечивали воинам безопасность против длинного клинка, считается, что длинный клинок еще со времен давнего поверья по-прежнему служит для того, чтобы напугать того, кто впервые с ним сталкивается. « Кажется, что выбор длинного клинка (как говорит Никола Демезе) является неким преимуществом, которое выставляется вперед, определено, позволяет провести туше, но также обладает недостатками в скорости, с чего мы заключаем, что о мощности клинка нельзя судить исключительно по его внешнему виду». Новый трактат «искусство войны», глава 1.

3. Вышеописанное относится к римской кавалерии. Цитата из пятого тома Арриона «Тактика».

Титоливию, описывая боевой порядок, который использовала армия Антиуха, разворачиваясь при битве о Магнесии, говорит нам следующее: « Перед нами развернулась огромная масса конницы. Среди которых были ряды колесниц и ряды верблюдов, последних они называют дромадир, помимо прочего, среди них были арабские лучники: подпоясанные гладиусами, имеющими квадратную форму. Нужно сказать, что с этими

длинными мечами они определенно могли достичь своего врага». Книга 27, глава 9.

4. Французские клинки обладали тонким и острым лезвием, что позволяло легко сработать и войти так, как будто противник был невооружённым; то есть такая форма оружия позволяла вонзать меч в противника по самую рукоять. Это написал Гульельмус Начьяго в его книге «Жизнеописание святого Людовика - правителя Франции», страница 38.

По этой причине пришлось сократить количество способов, для того чтобы сохранить в целостности суставы при работе с оружием, так чтобы и меч и рука всегда находились в безопасности.

Цитата на латыни: « Мы видим как они растут – что плохо, уповая на малую осторожность, изобретаются новые клинки, способы обращения с которым меняется (1).

И тогда было так: такие нелепые рыцари не смогли бы найти другого пути, кроме, как застать своего противника врасплох и понудить упасть с лошади, в виду столкновения с длинным копьём, так они считали, что их искусство было хорошим (2); но при этом последние, будучи даже сбитые со своих лошадей, приземлялись так, что сразу же обнажали свои клинки, после чего мгновенно убивали нападавших (3).

Коротко определяя принцип, скажем, что наибольшее влияние на победу в противостоянии клиника древности, а в частности античного и римского, когда природа воплотилась в оружии и противостоянии и когда, в частности, сам меч начал давать результаты, которому уделялось немалое значение, стал на вооружение целой римской армии, как всего формирования, так и отдельного его солдата, после чего влияние фехтования настолько возросло, что всем солдатам армии пришлось упражняться, чтобы научиться противостоять ударам такого рода мечей.

Гераклит. Книга 7, страница 90.

Раймондо не смог навредить Арганду, который направил вперед пунту, что одновременно выступало началом применения оборонительных действий: и не смог он поднять оружие выше,

Но выставил свой короткий клинок превосходно во фронт,

Так укрепился сей муж, инструментом своим коим был меч

Во звенело железо, и железо открыло свой путь.

1. Вильям Бейто. « Филиппиядо», том 2.
2. И так, они сталкивались с копьями Отто из Органто, но

«христианин падает, получив ужасный удар»
«изнурительный удар – «оро», то есть идущий из духа, раскрыл его»
« но язычник был более сильный и более упрямый»
« и он не упал, и он даже не мучился от боли».

Органте говорит Танкредий: не спасет вас не шест, не шлем.....

«Но затем был более сильный»

«Но затем таков был импульс, и такова была ярость избиения врага»

«Но ничто не согнуло воина, и ничто не согнуло его фронт превосходный».

(Герус, глава 6, страница 32-41)

3. Вильям Бейто. «Филлипидат»: описывая разрыв плоти:

«Устремляя свой гладиус вперед, он банимирует над корпусом противника,»

«Который ничего не может противопоставить силе стали своего врага»

«Острие меча его взведено победоносно; он сам»

« Наносит непреодолимый удар, дышащий силой;»

«Тем не менее, тот даже был неспособен соприкоснуться с мечом врага
своего»

« И не спасла его броня, прикрывавшая тело брренное»

«Укрытая множеством шкур, да таким количеством, что плотной броней
стало, а ещё больше сердце, больше всего защищал он грудь»

« Сходясь в поединке со своим яростным врагом ».

Для того чтобы интеллектуально противостоять такому виду удара, нам необходимо учесть опыт и в первую очередь привести корпус в движение по прямой линии, что одновременно считается наступательной; коротко говоря, для того чтобы находиться в гвардии нам необходимо руководствоваться знаниями и способностями. Именно они формируют уверенность и если есть у вас эта уверенность, это означает, что она выступает соединительным мостом между знаниями и силой, которой можно направить в чужое тело и предотвратить преступление; в противном случае, если так не поступать, то нас полностью поглотит страх, будет застой, и мы полностью растеряет собственное мужество, которое играет огромную роль (обратите внимание на вторую заметку 13). Какое же место в этом противостоянии играет удивление и страх, и если нет иной субстанции в нашем сознание, кроме знания, каким образом возникнет ловкость и каким способом мы сможем приобрести твёрдость убеждений? Рассматривая категорию уверенности, нам необходимо здесь представить поединок, в котором обнаженная афинская Диозоппа победила македонца Хоратаса, вооруженного и щитом и мечом, при чем победила она его исключительно палкой в руке (1); такой же пример мы наблюдали, рассматривая сражение Альтиаса, капитана римской армии, против Абда, короля мавров (2). Одолеваемый той самой уверенностью известный Титомано и Торквато, который выдвигался с остатками своей армии против Джиганто, самой сильной армии галлов, помятую как они действуют за пределами Аньены, бросил вызов смелой армии противников, так, как говорит история на Аниамском мосту он взросли вызов самой доблестной из существующей армий противников и буй этот был тяжелый, но в

результате, он все равно смог отбросить врага и ответить ему ожесточенным сопротивлением, после чего он смял противника и убил его (3). И в завершение для того, чтобы показать насколько, для обороны важна уверенность, мы обратимся к Гофредо и силе его стального клинка:

«Мы выступает против щита Оргнаии и бояться нам того не чего»

1. Оружие это они получают из Македонии, и есть у них и надёжные щиты, и копья. Копье они держат левой рукой, в правую руку они тоже могут взять копье, но обычно в правой руке у них гладиус, вооружившись, так они готовы бороться со многими. И коронованный в то время был Диоксипиус и был он приверженцем войны, и доблести воинской и в нужное время, и нужном месте действительно поклонялся силе и ловкости, и замерло его душа в ожидании: на самом деле обнажил он собственное безумие и решил встретиться со всей неосмотрительностью, абсолютно невооруженным, так македонцы действительно смогли его разбить, при этом они метали копья: Диаксипиус выставил вперед воинов, и когда в них полетели копья, то некоторых он потерял, после чего он ринулся вперед и разбил своего врага, после потери основного оружия, клинок начали называть мачедо и выглядел он внешне как нож (примечание переводчика, это обломок копья), а далее внезапно ноги Диоксипиуса подкосились и он упал на землю, и вскочил к нему воин, вооруженный мечом - гладиусом и поставил он ногу на шею лежащего, указывающий сим жестом, что он завоевал своего врага и хоть тот и был царем, теперь он, по сути, оказался поверженной жертвой». Эта цитата Куртия из его книги «Военное дело Александра Македонского», книга 9, глава 14.

2. И его кавалерия (ябда) все счистили, поскольку одержали несколько побед, и по телосложению выходцы из Альтии были хрупкими и невысокого роста; я и Ябда не первым выступил, выступил он сам, ибо он был храбрейшим из мавров и принял он вызов лицом к лицу, он встретился со своим врагом и в первую очередь Ябда метнул дротик (копье), которое Антия с легкостью отклонил, со всей силой встретив летящий дротик ударом правой руки, затем в тот же миг он описал дуговое движение направо, заняв при этом соответствующий угол, куда переместил корпус, а затем он стрелой метнулся и нанес сокрушительный удар в лошадь своего врага». Проктар «Описание войны», книга вторая, глава 13,

3. Этот поединок был описан Титом Ливием книга вторая, глава 40.

Из того, что показано, примеры говорят о разоблачении, естественно, из них может быть выведено, что победа одерживается ещё в середине, благодаря уверенности, поскольку зная, а значит, видя, можем быть в состоянии смотреть и наблюдать; и не с целью оскорбления этого знания, но мало-помалу, по крохам, из знания и силы вырастает фехтование; так, при работе с массой, мы видим одновременное сочетание совершенно разных данных, таких, как почва, свет, ветер и так далее. Победа и уверенность в ней вынужденно формировалась в римском лагере; не ввиду любви к стране, а от славы, начиная с точки чести, для освобождения от рабства войны,

политика государства говорила, что её воин должен был победить или умереть, как это принято было считать. И не существовало ничего иного, кроме влиятельнейших способов, применявшихся со всей энергией и силой, со всем упорством и терпением, и без решимости никак нельзя было воевать. Но используя эти влиятельные инструменты, воин, ведомый исключительным желанием, нуждался в движениях, которые он применял непосредственно в войне, в противостоянии – так, он приходил к фехтованию. И так и должно было случиться: отметим, что воля действительно может давать команды, и человек, ведомый желанием, нуждается в упорядоченных движениях. И только руководствуясь волей, он не сможет по её приказу совершить первое движение, но он сможет прийти к этому позже, если он будет повторять одно и то же, и постигать степени мастерства таких движений. И перед нами непреложный закон: дело в том, что мы знаем: существуют совершенно разные движения, которые все вместе и формируют фехтование – именно по этой причине в данном трактате приведены абсолютно разные движения и их вариации, ассоциирующиеся со сложностью, с умением управлять возможностями – вероятностями. И разделяя эти движения – скажем, что они бывают прямые и круговые.

Вариация этих движений образует движения сложные и составные, самое главное является то, что их необходимо наносить своевременно и, опираясь на не приложенный закон, я спрошу. Что такое воля, даже самая цепкая, без предварительного обучения? Все же, даже имея волю, мы нуждаемся в теоретическом знании, поэтому сейчас я начну говорить о движениях фехтования. Но когда у человека есть исключительно воля и нет исполнения, тогда это неэффективно (1); говоря о римлянах, укажем, что их толкала вперед любовь к родине и они действительно устремлялись на поле сражения, но демонстрировали искусство защиты, которое действительно заставляло их победить, именно для появления новых действий, движений фехтования в Форсалии одни римские солдаты сражались с другими римскими солдатами.

Историческая заметка

Пологая читателю будет приятно расшифровать следующие события. Цитата из труда «Тито Манлио» «В руках у них было равное оружие, войны были пешими, испанцы были вооружены своим особым мечом – гладиусом, что обеспечивало им соответствующую боеспособность и выступали они против галлов, вооружёнными копьями и разразившимся глупым петушиным ликованием и (как нам ясно свидетельствуют воспоминания античного старца) галлы насмеялись над своим противником, и ринулись они навстречу друг к другу и сошлись в схватке, и далее мы видим, как два бойца в защитном обмундировании среднего типа выходят на линию атаки; и расположились они один против другого, корпус одного противника был защищён браней исключительной красоты: золотые доспехи сияли на солнце, а теперь переведём свой взгляд на второго противника, этот человек среднего роста, образец воинской красоты, доспехи его также богато украшены. И слышим мы, как один из противников разразился

радостным воплем, это не песнь, а выражение его агитации, настроение второго полностью выражается в его дыхании, единственно выдающее свирепое намерение накануне боевого столкновения, прочие противники также сошлись в смертельной схватке, то тут, то там на поле боя мы видим, как гибель застает некоторых из них, гал ринулся вперед со всей мощью, защищая левую часть корпуса, выставляя вперед правую вооруженную руку, он набрасывается на соперника, и мы слышим звон мечей; римлян же прикрывает нижнюю часть корпуса щитом, но забывая о том, что между щитом, рукой его держащим и корпусом тела есть смертельная пустота, он устремляет вперед меч, его же противник извернувшись со стороны наносит один удар в живот, и второй под ребра, после чего разразившись яростным воплем видит как угасает жизнь в глазах его соперника. Тело своего врага он оставил лежать нетронутым, единственное на прощание он взял кровь своего противника и намазал ее вокруг собственной шеи.

Были ли триарии и велиты римскими воинами, горела ли в их груди пламя любви к собственной родине? Если сражались обо и тот и другой, была их победа несомненной? Были ли велиты и триарии равными по силе? Порядок легионеров отвечает нам отрицательно. Если в отношении данного вопроса мы посмотрим аналитически и попросим знатоков сделать заключение, то глядя на представителей обоих институтов. Мы скажем, их роль в одержании победы римским легионом является относительной, и как мы видим, совершенство данного фехтования было проверено самим временем; и мы убеждаемся в том, что «множественные битвы ознаменовывались победами не в силу количества невежественного народа; нет, победе всегда приличествует сила, исходящая из знания (3). И те, кто говорят о миллионах, не вспоминают о тысячи потерь, и так говорит поэт воспевая Европу:

«И в миг безмерного отчаяния»

«Поем мы песню вечной славе в опасной войне» (4).

Так как же Европа оказалась в ловушке, в результате взмаха мечом нескольких ученых (5)? Или мы не глядя на Восток, не окидывая взглядом тысячи воинов. Просто замаскировали собственные глаза и, не рассматривая красоту войск во всем масштабном проявлении, внезапно оказали очарованными несколькими завсегдатаями? Между тем, так же нужно сказать несколько слов о военной музыке и военной песне, а так же о других факторах влиявших на воинскую доблесть, так во всех драках такого рода звук опьянял, раздражал, делал людей жестокими, ожесточал их и все это исполнение, весь ансамбль так же сопровождался звуками голоса, криков и пения. (6).

1. Автор Данетт. Цитируем его труд «О самоотверженности»: «Бравада не обладает мощностью, у нее нет власти над другим человеком и если у вас одинаковое оружие, то вы не можете положиться на великодушие, которое

вероятно торжествует в дни мира, в войне же напротив, оно принесет только ущерб и вред, который осквернит благородное существование оружия, мы должны сказать, что искусство, чьи принципы дают бодрость, гибкость, точность и твердость поддерживают естественное человеческое бесстрашие, внушает ему уверенность в том, что стоит делать и чего делать не нужно, а значит это и нужно узнавать, для того чтобы избегать не желаемого в атаке и обеспечивать желанную защиту.

2. Обратите внимание на заметку один страницы шесть.

3. Автор Вегециус. Кмнгша номер один, глава 1; и снова страница 12.

4. Автор Тассо, Его книга «Героические завоевания», том 1, страница 67.

5. При первом нападении крестоносцев под Иникеей умерло 600 тысяч человек. Книга «Боевые сражения французов», автор Фульхиерий Кармоненсис из Бонгарии, страница 387, редактурa Ганавье.

6. Предмет, который захватил мое внимание, обладает огромной полезностью, описывая последствия, которые я вывел из ранее показанного принципа, изложенного в тексте, считаю своей обязанностью расшифровать послание и ответить на статью Цереры (это название журнала, периодического издания, которое публиковалось в Палермо, датируемое 30 декабря 1983 года). Статья этого журнала под названием «Различие», описывало исключительно первую часть данного труда, с которым знакомиться уважаемый читатель, по той причине, что разного рода дела, занятость, не позволили мне приступить к публикации второй части, а поскольку я был занят чем-то иным, то я не буду вводить в заблуждение собственных читателей или отрицать что-либо, поскольку каждый человек, в том числе работающий в журнале, имеет право высказывать собственное мнение, так вот отрывок из журнала.

А что если ранее установленные принципы, касающиеся природы оружия и самого фехтования изначально к нам пришли не от римлян? И собственное предположение я хотел бы подтвердить некоторыми доказательствами, поскольку если взять все принципы, которые существовали у римлян и собрать их воедино, мы точно можем сказать, что он не уступает в отношении нашего меча и всего фехтования в целом, чья практика всецело является научной дисциплиной и она позволяет построить нечто иное, еще более сложное и совершенное? И насколько бы мы сегодня превосходили римский меч и искусство упражнения с ним, и если наш собственный меч и наша наука соответствует условиям сегодняшней борьбы, располагает великими упражнениями?

.....
Отрывок из газеты «Разновидности».

Различное оружие начинает играть более яркими красками серьезного гения своего народа – так говорит господин Лебо, сравнивая наше фехтование и науку римлян, безусловно, устремляя внимание к короткому испанскому клинку, который смог покорить весь мир, по мере того, как римляне теряли свое мужество, что соответственно заставляло их делать свои мечи длиннее,

противопоставленный им испанский гладиус, который за долго до того, которого на итальянском называли «спата», превзошёл весь мир согласно истории завоевания. Содержание этого раздела мы частично считаем верным; но когда господин Флорио заявляет, что победа вынуждена остаться на римском поле равно, как мы вынуждены забыть любовь римлян к своей родине, поскольку сами римляне стремились к славе, чести, к освобождению рабства, к воинской доблести. Поэтому автор говорит о необходимости победить или умереть, что считалось на тот момент достойной альтернативой; данное заявление мы считаем огромным преувеличением, которое не может нас не возмутить. Искусство фехтования сильно способствовало победе, но мы должны сказать, что это не было единственной причиной, которая привела к новым действиям и движениям в фехтовании, на которые ссылается автор, описывая бой римских солдат в Форсалии против других римских солдат. Все солдаты Цезаря были ветеранами, все до одного были преданы своему командиру, и именно это являлось настоящей причиной, по которой они сумели одержать победу над солдатами Памнеи; Пампея была уличена в некотором заговоре и ее легионы походили из Испании.

Комментарий к заметке из газеты: «Итак, журналист атакует следующие два предположения: первое принадлежит господину Лебо, второе принадлежит мне самому. Первое предположение является верным, но только частично, второе предположение называет преувеличенным, а значит, не могут на него ссылаться. Итак, если журналист абстрактно смотрит на прецеденты и, сравнивая и сопоставляя оба заявления, не может найти истину не в первом не во втором, скажем, что и первое заявление абсолютно верно, а значит и второе нельзя обвинить в преувеличении. На деле оба предположения имеют единую основу, общий принцип, который позволяет объяснить оба заявления».

Кажется, в тексте собственного труда я показывал, что победы римлян в определённый момент времени сменили жёстким противостоянием, поскольку теперь были новые атаки ввиду науки фехтования и принципы эти не были придуманы, напротив, они были выведены из законов нашей телесной конструкции, а так же интеллектуальной основы, которая предшествует движениям, что мы и видим в фехтовании; я смею говорить, что этот принцип существует, поскольку ссылаюсь на законы и принципы организации нашей телесной конструкции. Касательно самого господина журналиста - вероятно журналист не ведаёт о состоятельности и истине определенных принципов и существование этого принципа нельзя опровергнуть словом, поскольку он подтверждается фактами, и мы эти факты иллюстрируем примерами.

Журналист также цитирует: « Все солдаты Цезаря были ветеранами, все они были преданы своему командиру, именно это было настоящей причиной, по которой они победили воинов Пампее, ибо Пампея была уличена в заговоре и легионы ее исходили из Испании. Таким образом, по мнению журналиста две реальные причины победы Цезаря были иными, а именно: ветеранство и преданность его солдат».

Ветеранство? Но чтобы быть ветераном не нужно быть ученым, тем самым ученым, который долгое время работал над своим оружием и, учитывая все последствия собственных действий, направляет его рукою, регулируя это самое движение собственным разумом, и разве не имеет значение истинность этого принципа, против которого борется журналист? И когда заявляется, что именно ветеранство стало настоящей причиной победы над войсками Помпеи, разве это не то же самое, что сказал и я? И случилось бы то же самое, если бы он эти самые старые легионы прошедшие Испанию, не прошли ту самую подготовку жизнью, прежде чем встретиться с силой Помпеи. Так что же на самом деле меняется, когда мы переходим от ветеранов Помпеи к ветеранам Цезаря? Журналист, таким образом, сам себе противоречит и на деле он соглашается с моим принципом, когда говорит, что Цезарь одержал победу, поскольку его солдаты в своей массе составляли ветераны, то есть те, кто был исключительно знаком с фехтованием на протяжении длительного периода времени.

Преданность? Если солдаты Цезаря были настолько преданы своему капитану, то же самое мы могли бы сказать и про преданность солдат своему командиру Помпеи, то есть преданности в них было не меньше, если говорить о преданности, то в первую очередь она является следствием того самого ветеранства, поскольку Цезарь на протяжении долгого времени завоёвывал преданность своих солдат, что и стало реакцией, то есть следствием, но и с той и с другой стороны, эта преданность действительно имела место быть в равных долях. Более того, нам нельзя забывать, что на стороне Помпеи воевали добровольцы, то есть те, кто действительно боролся за свободу своей родины, солдаты же Цезаря, имели совершенно иные мотивы, соответствующие их правителю деспоту. Из этого мы заключаем, что второе предположение журналиста является ложным.

С другой стороны, я сошлюсь на содержание тех книг, которые обладают большими полномочиями, чем сила чьих-либо рассуждений, впрочем, я обращаюсь к ним так же за подтверждением достоверности моего принципа, руководствуясь этой целью я буду довольствоваться классикой в области фехтования, существующей еще со старых военных времен, а именно я обращаюсь к господину Розароллу и к его труду «Наука тактики», которую я уже упоминал в предисловии.

Во введении к данному труду я ссылаюсь на одну из его работ под названием «Наука фехтования». Как говорит Цезарь. Итак, Цезарь никогда не угрожал врагу битвой, прежде не узнав его, и он никогда не отдавал приказы своим легионам действовать, выступать с мечом или другим видом оружия, до того, пока не узнавал о недостатках собственного врага. Даже историю мы читаем у Алуо Урция в седьмом параграфе, который описывает войну в Африке; так Цезарь столкнувшись с новыми врагами вначале внимательно их изучил, после чего преподавал уроки своему войску (читайте заметку на странице 35); эти уроки были результатом его собственных размышлений и причиной к этим размышлениям послужило рвение к победе, следующий причиной к победе послужил призыв капитана из Фарсалии, который выступил против кавалерии Помпеи, командир, которой в итоге бросил свою

армию в спешке, и этого бы не произошло, если бы его ветераны не последовали науке фехтования, впрочем, нужно сказать, что их противникам очень повезло, как говорится они были предупреждены светом маяка – и этот урок является слишком запоминающимся, по причине последствий к которым он привел.

Что касается труда господина А, то в 41 параграфе книги «Наука тактики», он пишет о точно таком же принципе и рассказывает, что в академии раньше примерялся принцип: на состязательной основе сходились фехтовальщики, каждого у них была защищена только грудь, лицо же было открыто - так было сделано для того, чтобы фехтующему было удобно работать с мечом; и, вот они устремляют свои мечи, фехтование кавалерии пампейской было делом сложным и их разящие удары плетью и сечь были особенным в тот памятный день в Фарсалии и Тесалии, все римские рыцари были молоды и до этой схватки рыцари не одерживали каких-либо побед, так как они еще не приобрели знания истинной науке об оружии. Цезарь, знаменитый Цезарь. Зная слабость своих противников, указал на вражеские когорты, целиком состоящие из ветеранов, которые являлись резервом и были выставлены как еще одна линия обороны в помощь вражеской кавалерии; оценивая силы противника, нужно было противопоставить что-то новое кавалерии, и поэтому Цезарь приказал – бейте противника в лицо.

Таким образом, научив своих солдат бить в тот момент, когда противник не хотел защищаться, что для него было неэффективно, войска Цезаря одержали победу, что обеспечило дни мира, и этот день стал особенным днем для науки фехтования.

Чтобы повторно описать принцип достижения власти обратимся к повествованию Плутарха.

Когда все обнажили клинки и в середине завязался пеший бой, конница Помпеи поскакала влево и ее воины, преисполненные гордости и чванливости намерено растягивали свои полосы, чтобы окружить правое крыло войск Цезаря, но прежде, чем им удалось окружить войска Цезаря, его когорты приготовились и выступили вперед, и, рассредоточившись, они начали атаковать и наносить калящие удары в ноги и бедра своих врагов.

А так же они искали способ приблизиться к глазам противника, чтобы нанести удар и обезобразить их лица, тем самым выполняя приказ Цезаря, который знал, что все молодые люди, не блиставшие ранами или военными шрамами, были счастливы по причине своего молодого возраста и естественной красоты, прежде всего он понимал, как молодые люди отнесутся к ранам и знал, что те не одобряют риск подобного столкновения и Цезарь, обучая своих солдат, настаивал на том, что противник будет естественным способом опасаться уродства собственного лица; на это надеялся Цезарь; армия же противника была убеждена, что восседая на конях они находились высоко над своими врагами и им ничто не грозило, поэтому лица у них были открыты и они не как не могли предусмотреть, что когорты Цезаря просто ослепят их блеском железа на солнце, но будучи ослеплёнными, они повернули вспять и закрывая лицо, потирая глаза,

наконец, вместо боя, были вовлечены в возню и они пытались спастись от уколов и порезов и, таким образом, сами себе все испортили. И те, из кавалерии, над кем одержали победу, неожиданно лишались седла, будучи пешими, их заставляли врасплох, так они валились убитыми, устилая поле брани».

«Жизнеописание Цезаря». Повествование о Помпеях, автор Флавий Езеф, книга « О войнах евреев», том 3, страница 10.

Фрагмент страницы 21 и 22. И в чем они точно не уступали римлянам, так это в искусстве обращения с мечом и в нашем фехтовании, соответствующим условиям нынешней борьбы и упражнения для этих условий являются универсальными; описывая эти упражнения скажем: «Я никогда не совершаю пауз и молодые солдаты, будучи новичками, начинали упражняться с самого утра, с точки зрения выбора оружия, они обязательно упражнялись со щитом, в это же время ветераны, помимо физических упражнений, занимались и интеллектуальными.

Дали продемонстрировать истинность этого упражнения и привести доводы в превосходстве нашего меча, равно как и нашего фехтования и говоря о самом совершенном, мы не должны останавливаться на римском фехтовании, ибо ныне все совершенство сосредоточено в неаполитанском методе работе с мечом, но сравнивая наши мечи со всеми прочими видами вооружения, какие только когда-либо существовали у армий, я достаточно проверил их всех на прочность (и здесь я представлю на ваш взгляд, четыре из них для сравнения); эти картины могут открыть для современной тактики настоящее поле для новых размышлений и соответствующих реформ, хотя именно принципы выступают главными первоосновами, по крайней мере, когда речь идет каким взглядом руководствоваться с целью выбора оружия для осуществления контрпротивостояния.

.....

Раздел 1

Меч и фехтование. Неаполитанское и римское

ГЛАВА 1

Устройство меча

Неаполитанский меч

1. У меча существует поперечный стержень, благодаря ему меч твёрдо и крепко сидит в руке, наличие поперечного стержня не препятствует быстрому обращению с мечом (параграф 109).

2. У меча существует горда, которая одновременно выступает в роли щита, так же существует пунта, то есть острие, за счет этих двух компонентов мы видим, как в одном оружии соединены два типа оружия (параграф 107).

3. Серия наступательных действий, выполненная в тот момент, когда вражеский меч вот-вот ударит, образует единовременно другую серию защитных действий, таким образом, мы видим простату и краткость в обучении (параграф 87-88-130).

Римский меч.

1. Без наличия поперечной перекладины этот меч является слабым оружием в руке и чтобы справиться с встречным сопротивлением, вам придется управляться этим оружием как с палкой, отсутствие защитной горды, указывает на обязательное наличие щита и в данном случае щит выступает отдельным видом оружия. Наступление посредством такого меча, при единовременной необходимости обеспечения защиты, делают движения сложными, а соответственно, обучение более продолжительным и комплексным, что нам и демонстрирует история.

Глава 2

Позиция тела (гвардия), с которой мы начинаем фехтовать

Неаполитанский меч

1. Мускулы, которые приходят в действие, не должны передавать какую-либо другую силу, кроме той, которая необходима для поддержания телесной конструкции; изначальная позиция должна быть такова, чтобы потреблять небольшую мышечную силу (параграфы 24-115).

2. Всегда представляйте цель за пределами небольшого пространства вашей гвардии, для того чтобы себя защитить, то есть корпус всегда будет под охраной гвардии (примечание 3, страница, параграфы 103, 165, до второго абзаца).

Римский меч и щит

1. Легкий меч по размерам больше щита и он располагается немного позади, щит же выставлен впереди, далеко от тела, при этом эта позиция не создает дисбаланса, равновесия корректируется и создается ввиду наклона защитного оружия и самого меча, поэтому чтобы оставаться на дистанции, вам требуется много мышечной силы.

2. Несмотря на то, что щит закрывает тело, а также позволяет выдержать встречные удары, из этой конструкции нам нужно очертить полукруг, где правая нога является центром круга, а левая нога отстоит на небольшой дистанции позади.

Глава 3

Метод обучения

Неаполитанский метод

Маэстро встречается с врагом, враг является подвижным и он осуществляет действия как наступательного, так и оборонительного порядка; ученик, который присутствует на этом уроке нападения, противник при этом не меняется. В первую очередь атакует маэстро, затем противник, и с каждым из них ученику нужно фехтовать.

Римский метод

Цитата Вигеция, книга первая, страница 9, латынь: «Молодой боец самостоятельно располагается в оборонительной позиции; из этой позиции они могут увидеть возможность передвинуться на шесть отрезков. Чтобы не допустить такой шаг, второй противник начинает их атаковать (а для этого они начинают тренироваться с гладиусом, работая по прямой, их лица открыты и мечи подняты немного вверх); и теперь стороны начинают угрожающе действовать друг против друга, их бедра и бицепсы приводятся в движения так, чтобы они действительно атаковали противника, и они начинают прыгать, надвигаться друг на друга, скрещивать клинки, демонстрируя тем самым всякую силу, постигая искусство войны.

Такой был способ, которым римляне учили своих молодых бойцов и этот метод не позволял ученику выполнить что либо, кроме наступательных действий, но и эти наступательные действия не передавались хорошо, потому что существовали такие контрдействия, которые позволяли противнику оставаться на ходу: к примеру, удвоение - двойные удары, параграф 43, действия, сообразна тактом времени - параграф 98, и прочие, метод обездвиживания руки и оружия противника. И по той же причине защита не могла сдерживать наступление, соответственно она не преподавалась должным образом, если принимать во внимание вышеупомянутый метод, затем после работы с палкой переходил к прочим вещам (параграф 133).

Что касается прочих свойств меча и римского фехтования, общие элементы нашей школой будут представлены ниже.

а.) Палка (бостон) будучи длинной, проста в обращении с точки зрения фехтования, наносить удары пунтой – тяжело и обычно, когда вы работаете палкой против меча, палкой наносятся удары рядом с клинком.

б.) «Правильное фехтование, - как говорит Розеролл, - Таково, что вы всегда пытаетесь нанести удар пунтой, иногда в ударе также участвует весь корпус и рациональность этого несложно объяснить, поскольку именно пунта (острие меча) является принципиальной частью меча посредством которой мы проводим наступление. Опираясь на это, и нужно фехтовать, тем самым обеспечивая себе безопасность и нанося смертельный удар нашему сопернику, при этом противник не будет желать раскрывать грудь и для этого будет увеличивать дистанцию, вам же по- прежнему необходимо наступать и наносить рубящие удары». Книга «Наука фехтования», параграф 272, заметка 50 – заметка 5, страница 13.

с.) Сокращение дистанции до корпуса противника определяется мерой, для того чтобы нанести удар необходимо переместить корпус вперед, при чем движение меча будет сопровождаться движением тела - это сказал Марчелли, сборник цитат, книга 2, глава 22.

При различных вариантах нанесения ударов скорость также будет давать различные эффекты, особенно когда речь идет об ударах острием в корпус противника. Автор также утверждает, что первый тип ударов является смертельным, второй – нет. Теперь приведем пример описанный Гельдиппэ; два воина сцепились в схватке:

Заводя правую руку против Артасерсе, Аогео наносит удар пунтой.

Первым ударом он врага ошеломляет, вторым же убивает. Глава 20, страница.134.

Раздел 2

Меч спада и меч спаданчья

1. Положение тела (гвардии) с которой начинаем фехтовать

Меч спада

Мы его уже описывали в параграфах 3,4 и 5. Меч спаданчья, этот меч находится под левой рукой и он крепко цепляется на пояс или каким –то иным способом.

2. Положение меча

Спада.

Обратите внимание на раздел 1, параграф 8-19. Спаданчъя. Как замечает И. Пэро, при фехтовании, орудия таким мечом, в момент вращения корпуса тела, этот меч превращается в некое препятствие.

а.) Читатель очень хорошо поймет, что согласно настоящей картине, я считаю, что меч спаданчъя является исключительно режущим инструментом, оружие это современное и не как не смешанное, поэтому здесь нам в первую очередь нужно обращать внимание на острие и режущую кромку, не как иначе. Более подробное описание спады и меча спаданчье вы найдете в параграфе 3.

3. Укол (колющий удар).

Меч спада.

Когда вы направляете этот меч с целью нанесения колющего удара, если он что-то и встречает на своем пути, это не отражается на эластичных свойствах меча и на качестве исполнения техники.

Меч спаданчъя.

Это меч обладает достаточно вялым клинком, при встречном сопротивлении они вибрируют, и определенным образом можем наблюдать существенные эффекты.

4. Сила проникновения.

Меч спада

Лезвия меча образует естественный клин, высота которого соответствует длине клинка; именно поэтому сила острия такого меча имеет огромную интенсивность (параграфы 105-120). Сопротивление клинка таково, что он обладает пробивающим эффектом, то есть в корпус врага можно вонзать все острие вплоть до пунты; поскольку естественное сопротивление вражеского тела – это единственное препятствие на пути такого меча, то с малой силой достигается максимальный эффект.

Меч спаданчъя

Высота клина равна ширине меча, поскольку при работе с таким мечом раны наносятся за счет режущих движений; соответственно общая площадь сопротивления – это поверхность тела, то есть все точки вражеского тела, которые придется поражать режущими ударами (читаем заметку 5, страница 13) а значит с таким мечом, когда вы применяете немалое усилие, эффект вы получаете так же небольшой.

5. Ранение.

Спада

Мишенью (зоной поражения) в первую очередь выступает грудь, но также мы можем бить и в другие части тела; удары в жизненно важные точки практически всегда будут смертельными.

Меч спаданчья

Без каких либо колебаний скажу, что если я буду наносить режущие удары, вертикально, диагонально или согласно горизонтальному направлению, но удары эти не являются поражающими для разного рода членов тела, соответственно они не являются смертельными (b).

6. Мерность.

Спада

Вы всегда должны пользоваться правильной мерностью, а значит ее необходимо взвешивать, поскольку для того чтобы нанести настоящее ранение достаточно сместить пунту на два дюйма (достаточно если острие клинка проникнет в корпус на два дюйма; параграф – 29, 101).

Меч спаданчья.

Для достижения максимально эффекта вы должны нанести удар и для этого вам необходимо войти в правильную меру, чтобы исключить недостатки этой позиции.

7. Такты времени.

Спада.

Самые короткие удары те, которые наносится с пропорциональных углов (заметка b, страница 29); и сила меча, заключенная в ведущей руке, и способе нанесения удара, который мы уже описывали в параграфе 9, при соединении с родственным принципом такта времени, позволит вам более легко выходить на удар и создавать для противника более сложную и комплексную защиту.

Меч спаданчья

Пространство, охватываемое таким мечом является более широким и поскольку это оружие более тяжелое, то им придется более плотнее работать при наступлении, но это также упрощает защиту.

Раздел 8

Как перемещаться и ступать в гвардии

Меч спада

Направление силы, передаваемое правой рукой, может иметь другой и прямой характер и это бросается в глаза, потому направление мы видим, а для того чтобы силу передать, нам необходимо перемещать корпус вперед, так совершая одно движение на прямом ходу, вы можете сразу продолжить

следующее движение, то есть вы одновременно и идете и совершаете движения (параграфы 40-81, следующая заметка раздел а).

Меч спаданчья

При травлении, то есть при направлении силы, используется правая рука, направление задается плечом и в некотором отношении мы говорим, что для того чтобы направить этот удар, то есть вытолкнуть его вперед, придется остановить весь корпус, в виду такого направления силы, до момента нанесения режущего удара тело на мгновение останавливается.

9. Уверенность - как в обороне, так и в наступлении.

Меч спада

При наступательных действиях лезвие меча направляется к врагу по прямой линии, то есть в горизонтали, а значит крестовина всегда остается на той же линии – линии работы с мишенью (параграф 29) не позволяя тем самым врагу войти в эту самую линию. Защиту можно изобразить горизонтальной линией, которая соединяет вершину начала движения и центр, далее проводим линию от запястья до основания пунты: это очень важное ее качество, поскольку она обеспечивает безопасность и максимальную степень защиты.

Меч спаданчья

Для обеспечения наступательных действий против корпуса противника нужно наносить режущие удары правой рукой, а затем, встречая удары противника, разворачивать их и наносить последующие удары снова в тело врага.

С точки зрения защиты клинок описывается как оружие, которое обеспечивает наилучший эффект по горизонтали, из-за того, что лезвие его широкое, чтобы проводить самые лучшие наступательные действия необходимо приводить клинок в движение по изогнутой линии, что позволит в итоге получить противоположный эффект

10. О сотрясении головного мозга

Меч спада

Ранее описанные движения, в частности в разделе 8 со всей ясностью показывают, что как бы мы ни принимали оружие, это не сотрясает ни корпус нашего тела, ни соответственно, не сказывается на головном мозге.

Меч спаданчья

Исходя из природы движения, которые называются скадроны (квадрант), заметим: чтобы сместить такое оружие как спаданчья, правая рука должна быть готова к сильным встряскам, которые, соответственно, подают сигналы головному мозгу и отвлекают ваше внимание, а значит, возникает путаница, и у вас будет меньше дельных идей.

а.) Сокращение (далее мы будем цитировать Марчелли) изначально порождается пунтой, то есть острием меча, поэтому при описании мы будем следовать второму намерению, чтобы не упустить сути очевидного удара, при совершении атаки на соперника (удар первого намерения уже нанесен) дело в том, что режущий удар – это очень плохое движение в защите, поскольку, изначально оно предназначается для наступления, а значит, заставляет тело по кругу перемещаться вперёд в момент совершения этого движения, и как только приводится в движение пунта - это сразу же вынуждает сместиться и корпус владельца меча; и всегда происходит следующим образом: прямая линия держит под напряжением меч противника, она постоянно противопоставлена врагу». Цитата из второго тома, глава 22.

Искусство прямо влияет на силу мышц, фактически увеличивая ее, в то же время эта сила становится более мягкой и гибкой, что позволяет ее направлять в соответствии с необходимым применением. И ежели, в дальнейшем непрерывно использовать это искусство, оно превратится в важнейший аргумент, который вы со временем будете отшлифовывать, делать более точным; именно об этом и идет речь. Фактически если взять двух фехтовальщиков, которые превратились буквально в ученых, книжников, то каждый глядя на свой меч будет видеть в них соответствующий боевой дух, проявляющийся в действиях и это только по началу человек приобретает силу, учиться ей пользоваться и даже отличается неким бахвальством; уже во вторую очередь к нему приходят скромность, умеренность и умение размышлять. При применении массивного объема силы, который с одной стороны является эффективным, а с другой стороны внешне выступает несколько художественно, обозначим определенную разницу: в первую очередь возникает импульс, злость и именно ее мы и ощущаем, и только во вторую очередь включается рациональное и мышление. Эту разницу я обязательно должен учитывать: этот принцип послужит полезным для объяснения схожих фактов, дополняющих выше упомянутые в контексте страницы 48 и параграфа 154.

Сноска b. Кабанис в своем труде «Отчеты физики» в меморандуме 6, пишет следующее. Выковывая двух военных мастеров, обладающих осторожным характером, склонных к размышлению, наблюдаем за тем, как они сражаются:

«Тщательно, со всей осторожностью смещает он правую ногу»

«При этом шагая, он одновременно защищает свои глаза»

Неаполитанский Танкреди, самый сильный игрок Арганты, совершал два вращения пунтой; первый выглядел как финт, а второй же соответствовал такту времени .

Второй фехтовальщик по имени Черкассо, признавал свою неумелость в работе с пунтой, всегда обращался к собственному клинку, который позволял менять характер движений, а потому Черкассо намеренно уходил от рисков, и тем самым обеспечивал себе защиту. Вместе с тем он пытался использовать режущие удары, опираясь на импульс, на сцеплении клинков, дерзость и отвагу, для того чтобы просто смочь сработать с неаполитанцем.

Цитата из труда Геруса «Книга суждения» страница 44, который также соответствует Розороллу и его трактату «О мече спаданчья» параграф 71.

с.) Если перед нами ученый фехтовальщик он знает, как будучи в одиночке справиться с большинством врагов, для того чтобы вести бой одному против превосходящего числа противника, необходимо обладать преимуществом, а для этого ученый фехтовальщик опирается на современную тактику, к которой добавляет некоторые маневры, подобные к примеру римским, называемые к примеру экжекстис якулис (она легко срабатывает в контексте применения удара из-под руки в легкие противника) или такой маневр, как нападение на прямой меч и его перехват; в некоторой степени доминирования одной телесной конструкции над другой было присуще римским мечам, что восходит к умению работать со штыком, он же описанным Розороллом в его трактате «Умение работы со штыком».

d.) В. Розоролл «Наука тактики» параграфы 42, 73.

11. Мерцание клинка.

Меч спада

Поскольку меч этот плотный и короткий, то описываемые при взмахе меча круги будут небольшими, а значит, врагу будет крайне сложно их заметить и в виду этого мерцания сложно предотвратить.

Меч спаданчья

Поскольку этот меч широкий, то и в работе этот меч будет амплитудным, то есть описываемые круги будут большими, что на деле сбивает с толку самих обладателей меча, поскольку тот в некотором роде не видит действий противника.

12. Физическое развитие.

Меч спада

Изначально требует небольшой мускульной силы. Что в итоге не приводит к развитию атлетического темперамента (а.)

Меч спаданчья

Изначально для разминки требует много усилий, чтобы смочь сработать с этим мечом, длительная работа с этим мечом будет требовать выносливости, спаданчья способствует атлетическому развитию.

13. Интеллектуальное развитие.

Меч спада

В сумме предосторожность, внимание и хладнокровие позволяют человеку биться в одиночку, орудуя пунтой (пишет Розаролл в трактате «О мече спаданчья», полоса восьмая). В совокупности дает такие результаты, при работе с таким клинком вы можете быть осторожны, рациональны, во время отвечать на действия врага; те, кто этот меч использует, знакомятся с искусством нанесения ударов. В общей сложности вам понадобится небольшая мышечная сила и богатый интеллект.

Меч спаданчья.

«..... В таком случае меч действительно является оружием смелого и целеустремленного человека» Пишет Розаролл в том же труде : трактат «О работе с мечом спаданчья». « Импульс, страх, сила делают человека более способным и позволяют ему атаковать, нежели успевать наблюдать за действиями противника, ставить его в управляемую конструкцию и уничтожать; работа с этим мечом любезно подчиняется законом природы. Поэтому используя небольшую интеллектуальную силу, приходится уповать на немалую силу мышц.

14. Сражение на ближней дистанции (закрытый бой)

Меч спада

Выбранная гвардия обеспечивает такой способ защиты тела, что позволяет солдату постоянно находиться в плотном замке и сражаться не покидая его и не причиняя вреда своим товарищам по близости . Так же размеры этого меча позволяют переходить к свободной борьбе и устремляться в центр к врагу.

Меч спаданчья

Выбранная гвардия, вращение руки и способ реализации атаки не позволяют солдату позиционироваться в центре боя, а значит, солдат мешает тем самым своим товарищам, стоящим неподалёку, что не сказывается положительно на защите.

1. Ариуста, который сопоставлял поединок между Мардриккардо и Ингуджеро, заставляет нас присмотреться и понять как простой удар по оружию противника легко и эффективно обеспечивает контрзащиту, вот тому подтверждение: Брильярио совершает прыжок к Версу Руджиеро и поднимает свой меч. Развернув стремени, он совершил элемент (ударил) искренне веря, что сможет поразить противника и за счет вращения, сам немного ушел назад. Но Руджиеро оказался более острожным и во-первых его рука, опустившись, встретила противника мощным ударом и затем он устремил вперед лезвие, и нанес калящий удар. И среди всех широких

возможностей для собственной защиты он сделал правильный выбор. Кант, третий том, страница 56-57.

а.) Умение чувствовать и перенаправлять необыкновенным образом мышечную силу, обуславливает потери врагу, обратите внимание на так называемые меры меч, в особенности на сильную, именно за мерой меча форте необходимо наблюдать в рамках действий противника и это не шутка, не в коем случае не стоит злоупотреблять и недооценивать качество этой мерности. Те, кто рассматривают исключительно атлетический эффект, забывают об интеллектуальных основах, в любом случае это фехтование позволяет наступать, обороняться; и на наступательные и оборонительные действия, отвечая высокому качеству, так же они являются новыми для каждого человека, то сеть учитывают особенности индивида и если мы немного рассмотрим полезность такого фехтования для общества, то мы поймем, что физическая сила не является первичной необходимостью, которая позволит научиться этому фехтованию, поскольку не основывается на так называемой машине, механике (машинной функции).

В дополнение к вышеперечисленным преимуществам скажем, что в нашем фехтовании лезвием обладает многие из них; так, в частности, меч может выиграть против самого искусного мастера фехтования штыком, равно и против иных видов оружия, которые творчески были рассмотрены в контексте тракта Розаролла «Наука тактики» глава 1, которая сопровождается множеством демонстраций.

В контексте рассмотрения преимущества, которое мы наблюдаем при фехтовании нашим клинком, мы точно можем сказать, что меч может превзойти другой меч, он определено обладает большим преимуществом при работе с мечом и щитом, равно так и как обладает превосходством с точки зрения работы с мечом спаданчья.

Превосходство обусловлено следующим:

1. Сконструированным механизмом рукояти.
2. При обеспечении развития физических сил и интеллектуальных возможностей, а также их корректного применения.
3. По характеру нанесенных ранений.
- 4 С точки зрения применения в бою, как в работе с рассеянным объёмом, так и в работе в жесткой линией (реду)
- 5 При наличии умения и знания позволяет победить любого рода оружия, а для того чтобы вы убедились в этом и получили должное впечатление, вы продемонстрировали эти доводы в первых двух разделах.

Но если острое и сам клинок облают настолько весомыми преимуществами, которые мы смогли подкрепить доказательствами, почему же мы настолько обобщили описание лезвия и самого оружия в целом, хотя могли бы предоставить эксклюзивное объяснение принципов его применения в разных ситуациях? Причина следующая: для демонстрации только самых важных эффектов; для простаты; показать особенность

верховой езды и как с этим работать; много касается, в том числе обучения. Все эти обстоятельства, как правило, изменяют наше отношение и влияют на желание получить как можно больше эффекта от затраченных усилий, при наименьшей усталости. Однако, несмотря на то, что настолько красиво изложили факты, мы должны сказать, что лезвие и работа с пунтой обладает неопределимой силой, которая превращается в действительное преимущество, что позволяет всегда ответить на режущий удар или удар другого порядка и всегда победить (а) и сегодня такой клинок стал именем нарицательным, понятием абсолютной защиты, поскольку позволяет работать рычагом с кривой линии и приводить в действие сам вертикальный рычаг.

а.) Обращаясь во введении к описанию испанского гладиуса, который мы встречаем у римлян в боевом диалоге и прочие мечи, работающие как по прямой линии, так и с под углом, а так же прочие острые малые клинки, которые использовались спартанцами и другими древними воинскими нациями. Так же нам нужно упомянуть изобретение как двуручный меч средневековья. Заметки Вигеция, страница 13.

б.) Ка вы наверняка замечали тяжелые и витиеватые изгибы составляли части сложных технических элементов, но при проведении такого рода элементов часто используют острие, но редко работают самим клинком и всей площадью и режущей поверхностью меча. А разве вам не стыдно, что сегодня вы ограничиваете сами себя одними только калящими ударами пунтой? Для решительного и четкого подтверждения данного факта мы транскрибируем главу 11 и приводим вторую часть цитаты из тракта «О работе с мечом спаданчья»; я бы порекомендовал обратить внимание на заглавие «Методы работы пунтой и нанесения ударов острием меча и движение ей соответствующее в противостоянии мечу спаданчья». Здесь также следует отметить, что в вышеупомянутой цитате господина А, из данного трактата автор стремится продемонстрировать превосходство меча фехтовальщика, работающего с другим мечом, так же в трактате содержится теория и немало полезных предупреждений, к которым мы советуем прислушаться

Древние мастера фехтования (о них говорил еще Марчелли) в большей степени в бою использовали пунту (острие меча) и гораздо больше хвалили советы, позволяющие умело с ней работать, так что именно этим видам действий учат, преподают, между тем советы, касающиеся работы всем клинком, то сеть режущей кромкой присутствует в настоящем трактате, мы практикуем такой способ и тоже его припадаем, учитывая все это, мы только можем себе представить яркость и красоту поединка, который проводился в те времена, поскольку методы работы с наконечником меча, а также действие значительно усовершенствованы, они во многом превосходят качества действий режущих ударов, потому что работа острием меча занимает меньше времени, а соответственно такие удары более эффективны и более престижны, так же работа с пунтой позволяет перейти к удару в один ход, который всегда србатывает на опережение, чем масса любых

других ударов; так же мы уходим от неправильных и нерациональных действий.

Раздел 2.

Первичность меча над прочими античными видами вооружения в особенности над длинным копьём, в зависимости особенности фехтования меча и копьё и возможные перипетии.

Начиная с момента рождения и совершенствования копьё, скажем, что копьё считалось не только совершенно естественным оружием в повседневной деятельности, но так же с его помощью может было производить сложные движения и видеть множественность эффектов, но все же согласно результатом, копьё во многом превзошло меч. Поэтому, по сути, было бесполезно использовать множество движений, увеличивать скорость, выказывать большее искусство или еще большее мужества, пытаясь сформировать мастерство, чтобы справиться копьём против меча: и это все ради того, чтобы оказать более медленным и вне зоны действия меча. Но все это на тот момент времени рассматривалось без размышлений о будущих препятствиях и когда копьё и его эффектам, был противопоставлен меч, тогда мы увидели искусство, которое уважаем до сих пор, выставляя меч на почетное место. Идем далее и перед нами возникает аркебуза и в этом противостоянии мы видим на сколько унижительным стало отношение к болевым клинкам, что впоследствии необоснованно повлияло на распад в знаниях, однако, в основном этот распад не был обусловлен привлекательностью нового вооружения, смешенного с инерцией, когда на самом деле было обнаружено, что убить вооруженного таким способом противника действительно может самый мужественный, самый подвижный, самый твердый и бравый в обращении с мечом противник. И фехтовальщики работая с мечом не чувствовали, что в их распоряжении мало движений, напротив, они были крайне ловкими и тяготели именно к этому параметру.

Но если человек встречает принцип, который позволяет ему меньше всего уставать и одновременно этот принцип сочетается с привлекательной новизной, то когда он снова обнаруживает некое новое оружие в собственном распоряжении, он понимает, что ранние преимущества могут быть сопоставимы с теми, которые получены сейчас, а значит преимущество прочих видов вооружения иллюзорны, и мы видим как благодаря этому принципу увеличивается сила удара, резонирует и сила брошенного копьё, может быть сопоставима силой выброшенного шара или ядра: по сути те же элементы входят в генерацию движущей силы.

Относительно направления и способа создания удара мы метаем ядро точно таким же образом и так же существуют прочие упражнения, тренирующие как наши мускулы, так и наше зрение: элементы упражнения с такого рода старомодным вооружением требуют практики с обоими видами оружия, эти элементы, тренирующие одновременно совершения действий дают такие же эффекты, которые составляют частичные компоненты работы с винтовкой, как то: дозирование, воспламенение порошка, пороховые дымы и прогрев ствола, после чего мы видим сам дым, отдача после самого

выстрела, сопротивление воздуха и так далее. Существуют и другие факты, определяющие, что с самого начала изобретения такого оружия, следовало наблюдать за ним и сравнивать с теми мастерами, кто управлялся мечом. Несмотря на это, эти суждения все еще поддаются поверкам всеми господами, например, как это было в случае с господином Монтаньем, который объяснил все следующим образом: более чем очевидно, что каждый из нас более уверенно чувствует себя с мечом в руке, нежели с пистолетом, который выпускает малую пулю. Состоявшую из множества кусков пороха, камня и грязи, ибо пуля эта может потерпеть неудачу, а вы в результате потеряете все. При помощи меча вы гарантировано нанесете удар, рассчитывать на воздух и на звук, разрывающий наши уши, равно как и на оружие, с которого вас легко могут лишить – так я считаю, что пистолет оружие малоэффективное и я полагаю, что в будущем мы вряд ли будем им пользоваться. Автор Монтань, книга заметки, том 1, глава 48, страница 320, издание Лондон 1744 год. Таким образом, это небезопасное оружие было мало доступным и гораздо менее эффективным, не только с точки зрения новинок, но и по сравнению со старым добрым оружием, дошедшим до нас еще с античных времен. Истина заключается в том, что последний вид оружия (пистолет) доказывает собственную эффективность, единственно при работе с ним, необходимо учитывать преимущество и древнего оружия, которое следует соединить с оружием современным; рассмотрим их:

1. Работа с углами.
2. Дистанция поражения при ударе или выстреле.
3. Умение работать на скорости.
4. Все направления удара.
5. Сила удара.
6. Ответные удары (парирование)

Помимо прочей теории также необходимо учитывать баллистику и механику реализации всего вышеперечисленного для поражения цели, а значит, у нас действительно существует немало вещей, над которыми нам необходимо усердно практиковаться:

1. Элементы.

При работе с мечом мы можем описывать дуговые движения или же волновые, но ни те, ни другие не подвержены атмосферному сопротивлению, то есть сопротивлению воздуха, перегреву или загрязнению; и стрела. Которая появилось первая и бросок камня, который мы упомянем во вторую очередь и прочие виды оружия, которые произошли из этих явлений, все эти инструменты взаимосвязаны друг с другом, тем, что их удары всегда сбавывают в одном направлении и нам определено требуется особое зрение, чтобы это видеть и распознавать.

2. Радиус действия.

Как сообщает Вигеций, римляне были храбрыми лучниками и во время охоты или наступления они метали дротики или камни на расстояние до 600 шагов (цитата из рассказов, том 1, глава 23).

3. Скорость.

Изначально необходима сила, которая будет передана волной на пулю вперед и эта пуля должна лететь с такой скоростью, чтобы преодолевая сопротивление воздуха, она нагрелась и несколько расплавилась (1).

1. Приведенные в данном контексте цитаты автора, подтверждают и демонстрируют явления, изложенные в параграфе: также миф приведём некое поэтическое явление, опять-таки говорящее в пользу самой большой скорости, против которой мы сможем защититься. На деле именно пунта обладает максимальной скоростью, что я и намерен продемонстрировать. Цитата Лукреция на латыни, книга «Древние нации», том 6, стих 176.

«Горящий огонь, изначально вы видите его слабое движение»

«Далее он разгорается, придавая все больше скорости»

«Небольшому кусочку свинцу, который плавиться, совершая длинный пробег по стволу».

Цитата Вергилий «Энаида» книга 9, стих 586.

«Строго заняв свои позиции, расположилась армия Мезенциуса»

«И войска их стояли в виде трех кругов»

«И вдруг враги прибегли к помощи расплавленного свинца»

«Защищаясь, многие спасались убегая с поля боя».

Цитата Лукан «Война Форси», книга 7, стих 551.

«Затем загорелись факелы и полетели камни»

«И воздух накалился, расплавляя все вокруг»

4. Направление удара.

Жители Габаи метали камни при помощи своих пращ с такой точностью, что камень всегда следовал заданному направлению и метко разил цель и они были настолько меткие и никогда не ошибались, что как говорили их удары могли поражать даже длинный волос (Юдикум, глава 20, стих 16). Разве вы не помните знаменитый миф и Довиде и Галиафе? А насколько меткими были стрелы Вильгельма Телля, его, пожалуй, можно было бы сравнить только с Астелием самого Филиппа Македонского, умея работать с камнем не вызывает беспокойства и умение сработайте с копьём, познать его силу и механизм. Разве не знают наши пастухи?

5. Ударная сила.

Персидские стрелы согласно рассказам Прокопио пробивали даже защитное обмундирование и убивали их владельцев (персидские воины, книга 1, глава 1). Так же эффектом славились балиарские народы, которые умели настолько же метко метать камни, что мы узнаем, читая Диодору Сиколло («Истории» 298 параграф, издательство Ганномер 1603)

6. Повторные удары.

Учитывая максимальную скорость заряда руки, то есть, как мы ее взводим, чтобы метнуть копье и что движение метания, скажем, что скорость действия руки и скорость полета копья по дуговой траектории не являются одинаковыми, чтобы это подтвердить необходимо особое зрение. Розаролл демонстрирует этот принцип в 156 параграфе своего труда «Наука тактики».

Несмотря на небольшое количество времени и усилий, требуемых для обработки камня, скажем что все равно они нерациональны, необоснованные и чтобы не тратить силу зря, необходимо было создать новую тактику, позволяющую работать не только со старым оружием, работать с мечом это другая история и как показывает практика на него всегда может положиться, так же рассуждая разумно и полагаясь на опыт, мы можем сказать, что такое оружие как аркебуза, также имеет серьезные и решающие последствия и от аркебузы сложно спастись, впрочем, все зависит от случая (1); если подчиняться воле желания и среди всего оружия, позволяющего противостоять противнику, вспомнить клинок и его совершенство, то со всем достоинством королей оружия, мы могли бы назвать меч.

Меч спада

Именно по этой причине, причине эффективности в верхней части винтовки был добавлен штык и, таким образом, само оружие использовалось и как стержень (ось), но при добавлении штыка оно позволяло наносить определенного рода удары, в том числе колющие как пунтой, равно как проводить наступательные действия и защищаться в точности, как вы работаете мечом, да и сам по себе такой меч позволяет сделать многое в том числе, когда вы переключитесь на лезвие и возьмите его в руки.

1. Цитата из «Авидия», труд «Метоморфозы».

«И нет такого буйного пожара, которое наблюдали у балиарских народов, ливших на неприятелей расплавленный свинец»

Все комментарии, предоставленные авторами в контексте данных цитат, упоминают некое нагревание, а именно как раскаленный воздух нагревает металл. Синекке добавляет также следующее объяснение :

«Неудивительно то, что я думаю (говорит он) как будто воздух приходит в неистовое движение, заставляя нагреваться все вокруг и если бросить в такой раскаленный воздух некий шар или что-то округлое, то вскоре вы увидите небольшие капли, поскольку он будет плавиться».

Цитаты Национальная библиотека, глава 57, страница 456. Издательство Париж 1587 год.

1. Воля, безусловно, может направить шар, но он изменяет траекторию движения, поскольку подчиняется не только баллистическим законам, но и зависит от вышеизложенных элементов и именно в этом смысле слово «случай» должно восприниматься как понятие противоречащее воле (примечание переводчика) воля толкает шар вперед, а случай – это совокупность факторов, которые влияют на траекторию полета.

Тот факт, что винтовка стало одним из разновидностей оружия, противостояния имитируя меч спада, показывают и подтверждают решающие события различных битв. Например, когда мы говорим о том, как заряжается баенетта, она является самым большим оружием и самым бесстрашным, с точки зрения реализации маневров существующей тактики; именно маневрирование в битвах всегда играет решающую роль (цитата из труда Розоролла «Фехтование и работа с баенеттой», Неаполь 1818 год.

«Эта самый страшный метод и самый грозный, который только можно использовать против наших врагов, именно ей - баенетте, мы обязаны нашим победам, которыми ознаменовалось это столетие; однако в прошлой войне мы об этом позабыли, словно бы и не имели к ней какое либо отношение (2).» (Автор Фоллард, книга «Комментарии Полибия», том 6, глава, параграф;). И эти известные факты удручали тех, кто их не знал или не верил.

Цитата на латыни, автор Луканус, цитаты книга 6, стих 305.

«Так они имеют силу и народ под предлогом войны»

«Носит мечи, стремясь только к победе...» (3).

И по правде говоря, работая с оружием противостояния, опираясь на принципы обращения с мечом, мы можем сказать, что они распространяются и на прочие виды оружия, а в частности осадное, которое мы так ценим и, следовательно, считаем наиболее сильным и влияющим на нашу храбрость. И те, кто страдают от собственного страха, следовательно, люди слабые и нечестивые, разумно полагали, что надеяться можно только на осадное оружие, поскольку справиться с ним мог только меч, так зная, как иметь дело со слабым противником, или сильным, скажем, что и тот и другой случай не страшен, вам просто нужно использовать средства позволяющие постоянно наступать, так называемые способы противостояния и тогда вы сможете поразить любую мишень, даже ту, которая находится крайне далеко. Кроме того, видели ли вы когда-нибудь человека войны, самого храброго человека? У него в руках королева орудия - меч спада и клинок этот бесстрашен, быстр, обеспечивает безопасность и обладает благородством. А видели ли вы предателя или злодея? Таковой вооружается копьём и другого рода оружия, для того чтобы вас утратить и движения его робкие, оборонительные, много изогнутых и кривых траекторий, много симуляций и псевдо движений. Какие же эффекты производит, выбранное нами оружие? Всякий раз, когда мы симпатизируем и поощряем храбрость, она уверено ведет наш меч, если же мы чего-то боимся или пугаемся, мы потворствуем второму виду оружия - копьё.

Так же меч являлся королем оружия противостояния по следующим причинам: «Он выступал самым благородным патроном храброму сердцу» Меч спада позволял выигрывать всегда (5); методы обращения с этим оружием абсолютно регулируемые (1); и это становится очевидным всякий раз, когда мы имеем дело с настоящей войной, на которой самым ценным

оружием является самое решительное, поскольку оно приносит неизбежный результат (2).

4. Махей в отношении такого оружия (копья) отмечает, что «его использование продиктовано именно страхом, поскольку страх порождает движение копья, поскольку человек, обладающий малым сердцем единственно, о чем печется, так это о своей безопасности, а потому он всегда будет возводить существенные фортификации; именно чувство бесстрашия делает человека невероятно вооруженным и действует оно также мощно, как и проклятие.

Цитата из труда «О науке фехтования кавалерии», том 3, глава 6.

.....

Когда вы имеете дело с мечом, вам не нужно совершать лишних движений, для того чтобы снова с уверенностью атаковать, помимо того он также удобен при верховой езде, и поскольку, он всегда выступает оружием противостояния, в конце концов, он обладает теми готовыми и бесконечными ресурсами, которые всегда позволяют сгенерировать способ атаки и защиты:

«Мои друзья идите навстречу своему врагу, не удаляйте свой клинок, не наносите удары чаще, чем того требует случай и всегда бейте в точку, всякий раз, когда у вас есть на то причина. Так же великий воин Карл 12 поощрял меч и по моему убеждению делал он это, потому что любые виды оружия не приемлют принципа работы огнестрельного, поскольку в последнем случае нет возможности следить за собственной защитой, что мы ранее описывали на странице 17, хотя оно не позволяет избежать встречного удара, хотя оно и все же позволяет и защититься и если человеку очень страшно и у него нет в распоряжении иных способов уклонения от опасности, но в таком случае подобного рода уклонения стоят вне морали, поскольку они подвижны исключительно страхом, что в особенности ярко видим при встрече с другим видом оружия, а в частности с мечом.

Какими ни были военные события и применяемые тактические системы, связанные с использованием, в том числе, и огнестрельного оружия, меч всегда имел особенную роль для армии и на сегодняшний момент меч является знаком отличия чего-либо выдающегося и поэтому работе с мечом обязательно обучали в школах верховой езды и хороший солдат всегда знал, как с ним обращаться, а потому во всех полках всегда были такого рода мастера оружия и ежели меч переходил из рук в руки каждого класса, когда люди деградировали, каким-то образом, он потерял свое благородное место; по мере вырождения и деградации, вместо честного использования меч стал служить оружием разрешения личных интересов, но этого не произошло повсеместно, несмотря на неблагоприятное истечение многих

обстоятельств, меч по-прежнему является оружием чести в так называемой рыцарской науке и у мастеров фехтования, что мы и наблюдаем на примерах вырождения греческих гимнастов, ветеранов Рима, которые, как мы видим, скатились до уровня обыкновенных бедотрибов или наемников – ланисты, которые в том числе обучались этой науке. Большинство таких мастеров во имя искусства и благородной профессии оружия передавали и далее славные обычаи, те же идеи, побеждающие невежественность инстинктов, но в это же время и вандалы правдоподобно имитировали это знание, то есть мы видим подражателей и готов, не обладавших мужеством и добродетелям военных; они не знали науки фехтования не учились ей, взамен они избрали дорогу дуэлей и дорога эта была полна кровопролития и потворствовала решению частных интересов (например, мести) таким образом, в фехтовании они отдали предпочтение лжепреклонству и сами стали бахвалиться (что свидетельствует о трусости и природе свиноматки, сокрытой мужеподобной одеждой), что также приводило только к хаосу а, следовательно, и их ученики, действовавшие на такой же манер, не исправили подход своих учителей и во всем им уподобились.

1. Фехтование основано единственно на мече (как говорит Мурсикато), поскольку именно меч является королём всего оружия, но так же истинный фехтовальщик должен понимать, как обращаться и с другого рода клинками и видами вооружения, такими как кинжал, брокеро (щит с острием по середине), рутелло, тарга, меч спадоне, малая алебарда, пика и прочие. Все виды оружия принципиально начинаются с меча, и не сможет солдат хорошо сражаться, если в полку будет отсутствовать такое оружие как меч, именно поэтому меч спада называется королевой оружия (цитируем Морсикатто).

Об этом же Камилло Огриппе говорил следующее: «Я говорил раньше, повторюсь снова и всегда буду говорить, что по справедливости правит меч и управляться с мечом необходимо в соответствии с приведёнными правилами, и когда вы научитесь с ним обращаться он возместит вам все прочие виды вооружения и вы сможете выбирать любое, поскольку меч - это как алфавит, для любого автора. Мы цитирует трактат «Науки об оружии», часть 2, глава 14.

Далее нам необходимо обратиться к Николетто Джиганти: «Те, кто хорошо знают меч, знают и хуже, как обращаться и с прочими видами оружия. Мы цитируем его труд «Школа открытого театра», страница 7, Венеция 1605 год.

Правила четко установленные Марчелли действуют только для меча, но те, кто понимают его природу, смогут воспользоваться этими правилами для разрешения любого случая, который подразумевают вовлечение меча, но помимо меча также необходимо иметь и другого рода оружие, удобное как для наступления, так и для защиты.

Марчелли. Введение

1. Сенди Диер первым в 1573 году написал во Франции труд, который устанавливает особенности фехтования и труд этот начинается с заглавия «Секреты первой книги о мече» первого среди всего вооружения, так же в этом труде он писывал и другие виды оружия, которые применялись в ту эпоху, такие как тарга, щит, шлем, меч спадоне и так далее (страница 74).

2. Ектис Якулис – это принцип, который с латыни переводится как разящая стрела, принцип также применяется в обращении с гладиусом, когда мы вперед по прямой резко устремляем меч, данный маневр использовался как решающий среди римлян, и он часто использовался в ходе сражений.

II. Описывая греческую гимнастику нужно пояснить, что молодёжь в рамках гимнастических упражнений, знакомилась с принципами науки, помимо гимнастики было еще понятие федотриба, которым обозначалось понятие механической практики, между первым и вторым понятием, то есть гимнастикой и федотрибой Гален устанавливает разницу, сравнивая генерала и солдата, доктора и повара, и он пишет: «Смущенный, последний исполняет приказы первого, не зная предписаний и причин на то». Цитата взята из книги «Обретая силу».

То, что ранее воспринималось под фехтованием, служило римлянам для реализации двух целей; для шоу, то есть спектакля и для войны, для разрешения первой задачи они учили гладиаторов в школах под названием «людос», а их мастеров они называли ланистами, поскольку вторая задача была военного плана, то так как хозяева заправляли самые ценные легионеры, среди них были и ветераны, которых еще называли ведущими докторами когорт, и эти лидеры нередко были вооружены. Цезарь, великий Цезарь давал уроки фехтования своим солдатам и одним из его наблюдений, то, что солдат начинается с лица, было великим уроком, которое позволило одержать победу Фарсалии, что позволило одерживать победу над Помпеей. Ланисты не желали, чтобы в их школах учились горожане, поэтому науку фехтования они преподавали только самым лучшим, лучшим рыцарям, храбрым кавалерам и даже римским сенаторам. Цитата: «Тиронас, будучи тренером, чтобы научить молодых солдат науке обращения с оружием преподавал в частных домах римских рыцарей, которые посещали даже римские сенаторы и назывались они ланистами: также в некоторых восточных трудах и письмах было сказано, что в преподавании дисциплин оказывалось много индивидуального внимания, что наблюдалось также и в тренировочных упражнениях». Светониус повествует о Цехаре, глава 26:

Книга «Африканские воины», глава 28, раздел 71. «Цезарь всякий раз заканчивал сражение со своими великими врагами отдавал императорский приказ, согласно которому ветераны армии, одержавшие победу во многих сражениях занимались гладиаторами; это делалось для того, чтобы ланисты

готовили многих солдат : всякий раз после сражения Цезарь забирает самых лучших. Автор Хинси Пансо.

Одним из первых консулов Публи Рутилио стал известен тем, что уменьшил количество предписаний в обращении с оружием, превратил свой дом в некую окружённую комнату, где занимался с доблестными учеными, практикуя эти рекомендации. Цитата от Валерия Максимилиана, мемуаров, том 2, глава 3, Издательство Ляйд 1526 год.

И истина заключается в том, что по-другому и не могло случиться, поскольку, это не образование, а подражание, и как говорит господин Фланжери: « Мы имеем дело не столько со свидетельством истины, сколько с мнением отдельного человека, который исключительно заявляет, что он может произвести величайшие эффекты». Следуя за своим учителем, ученики моделировали действия в точности, как они видели у своего мастера, помимо прочего они сохраняли собственные вкусы, собственные склонности, собственные пороки: к сожалению это правда и, к сожалению, данные факты подтверждены (2).

В основном, описывая эти выразительные обстоятельства, некоторым образом связываемые с фехтованием, он описывал их двумя способами, либо как искусство драки, либо как попытка скрыть свою трусость (3). И говорю я так, потому речь идет о сохранении истинных аспектов искусства фехтования, к которому я питаю, самые благородные и добрые чувства, потому как это искусство действительно является искусством; и есть люди, которые истинно его исповедуют. Более того наши политические и гражданские институты должны понимать то, что есть. Поскольку, поединки сами по себе, дело не редкое и очень опасное, а истинность этих предположений мы проверим в следующей главе. Вот некоторые из них:

РАЗДЕЛ 3

Происхождение и становление дуэлей, а так же феномен фехтования, связанный с дуэлями.

Поединок (дуэль) как это хорошо известно, родился вместе с фехтованием, мы это видим на примерах древних народов, именно на примере того, как разрешались вопросы общественных интересов между разными нациями и эра поединков закончилась с началом войны, в войнах нации состязались, чтобы поддерживать свою репутацию, в доказательство тому возникло понимание ценности армии, поскольку именно армия в войне разрешала исход битвы. У некоторых наций поединок рассматривался на уровне судебных органов в качестве инструмента разрешения особых интересов, я не буду говорить об оригинальной изначальной дуэли, потому что я уже рассказывал о ней изначальную, рассматривая источник ее происхождения в фехтовании - то есть дуэль вышла из фехтования. Так же здесь мы не будем говорить о том, что использовалось в античности для войны; здесь мое

внимание всецело занимает происхождение и развитие поединка, который позволял разрешать частные дела, но еще и потому что это единственная причина (частный интерес), что есть клевета фехтования, а еще и потому, что это было единственным инструментом, который: «Позволял переворачивать фундамент гражданской власти и влиять на развитие общества».

1. Книга «Наука права», том 1, глава 4. Фрэнк говорил точно также, вот его слова: «Нравственный характер учителя, то есть его мораль, немало влияют не только на обучение, которое он предоставляет своим ученикам, но и на их собственное хорошее физическое и моральное состояние, какие ужасные неудачи постигнут учителя публичного или частного, если изначально его идеи прогнили». Это отрывок из издания «Медицинская полиция», том 3, параграф 7- «Маневры, а также идеологическо-философское объяснение этого факта». «Искусство совершенствования человека», том 3, раздел 2.

2. Влияние маэстро на распад и неуважение к фехтованию было велико, об этом говорит Робертсон во «Введении в историю о Карле 5». - Морсикато Пауловичино, цитата глава 7, страница 15, Палермо 1670 год –Марчелли, цитаты- Розаролл, предпочитаемые цитаты, страница 8.

3. Мы цитируем труд В. Монтескье, «Величие и деградация римлян», часть 2.

Поединок в основном использовался древними греками, среди многих, которых следует упомянуть, я ограничусь описанием того, что произошло между тригениями по имени Рексимакао с тригонометриями Демострато. Первого из них называли Фенецис, а второго Тегетис.

«Между обеими сторонами в течение длительного времени было противостояние и в виду этих противостояний Тегетис должен был вступить в поединок против Фенецис и был он там, среди наших братьев, которые жаждали победы и предложение о поединке было одобрено обеими сторонами, так Тегитису они прислали одного из сыновей Рексимака, и звали его Фенетис из рода Демострате, приверженец меча – Рексимак, использовал именно это вид оружия, руководствуясь стратегеммой, его третьим именем было – Критолоудус, что означало побеждающий врагов стратегией. Показывал в поединке, что он собирается бежать, тем самым он уходил от удара и любой очевидец поверил в показное поведение, Рексимак же воспользовался этим и убил своего противника и, таким образом, одержал большую победу». Фрагмент из книги Аркадичи Демаратто «Почившие сыны своей родины» .

1.) О такого рода дуэли рассказывается также в заметке 3, на странице 17. Исход поединка был таков : с самого начала великой войны армия галлов

нападала исключительно ночью, тем самым повергая лагерь противников в хаос, а его солдат в замешательство, так нам известно об этом факте, благодаря сражению на Тибуре и как известно именно с поля Тибура галлы проводили такие компании, и итальянские читатели и сицилийцы с большой радостью вспомнят о каком-то сообщении, описывающее дуэль, которая состоялась в городе Балетте Дипулья в 1503 году, поединок состоялся между 30 французскими рыцарями и таким же числом итальянцев, состоявших на испанской службе и первые в данном случае (французы) проявили гораздо менее храбрости, когда дело дошло до фехтования, и по обыкновению этот поединок был воспринят, как еще одна катастрофа (как и при Гвищеддине) поскольку этот поединок значительно уменьшил смелость французов, и мы не можем приписать эту катастрофу неблагоприятной судьбе, поскольку на самом деле она была результатом добродетели.... Чтобы поддержать честь своего народа (итальянцы) они согласись на то, чтобы 13 человек из французского полка и 13 человек из итальянского подразделения, вооружившись сражались друг с другом прямо в лагере до победного конца.

а.) Описанная дуэль завершает ее словами: « Это просто невероятно, каким малодушием отличилась французская армия и насколько выросла сила духа у армии испанской, а испанцы были таковыми, потому что обладали военным опытом после завершения войны (и факт этот действительно произошёл позже). Эта цитата из книги «История Италии», том 5, глава 5.

Среди избранных итальянцев, среди представителей элиты были Франческо Саламоне и Гульельме Абамонте из Сицилии, именно их фехтование в значительной степени повлияло на победу.

Подробности этого факта можно прочесть у Эторы Фьерамоска в его описании битвы при Барлетте, авторство Массимо Диаглиго, Неаполь 1833 год.

2. Французский взгляд. «Столицы королевства Сицилия», том 2, глава 82, описывается как совет Тренто, придает анафеме дуэлянтов, отлучая их от церкви, равно как и тех, кто является свидетелями дуэлей, сессия 25, глава 19.

Орды варваров гораздо более известные, в силу своих проступков, которые ринулись покорять европейские земли, после падения Римской империи, с севера на юг прошли по всей Европе и варвары эти мало беспокоились о принципах и они часто прибегали к единичному поединку, то есть дуэли, как методу разрешения частных интересов (1): дуэль, которая была тогда, она не только была унаследована, она практиковалась нашими отцами и, несмотря на всю критику и изменения, она дошла и до наших дней; все же отметим, что немало пострадала и претерпела в результате различных многих политических, религиозных и моральных методов давления.

Орды этих варваров родились в особых условиях жёсткого климата; и суровый климат стал одной из причин, повлиявших на их дух; потому мы и видим ту силу, которую они проявляли при обращении с оружием; мы

обязательно должны упомянуть о темпераменте, который присущ наездникам тех краев, фактически это стало причинами гневности и независимости, которые устремили вперед такую силу и такого гения (обратите внимание на вторую половину 13 века и на все способствующие события). По причине невежественности политиков и из-за того, что они ошибочно надеялись на собственную свободу, считая ее более благородной. Они верили, а точнее уповали на то, что всегда смогут договориться и всегда смогут уладить друг с другом те или иные проблемы и не были готовы к прямому столкновению. Повторюсь, в этих полчищах, ордах (которые в том числе влились греки, римляне, представители восточных культур), достаточно было одного импульса, некоего появления страсти и все личные ссоры перестали в дуэль с оружием, то есть на всякий конфликт они отвечали силой оружия (2): цитата: «За мой умысел, ответит мое оружие».

Факт, что чаще всего отмечают некое первобытное состояние людей врожденных в неблагоприятном климате, который так прямо и толкал их вернуться к применению силы, то есть вернуться к варварству!!! Я уже рассказывал о наступлении греков, римлян и восточных народов; так вот у этих народов царствовал обратный принцип: во-первых, их мудрейшие знатоки поддерживались политических прав и их законов, а значит и их мнения не в коем случае не поддерживали частные дуэли, к которым они по этой причине и не прибегали, несмотря на то, что они всегда были вооружены, но это никогда не требовало защиты; далее турки, как представители этих народов не знают о поединках, не знали о прочих убийствах, тем более о поединках с публичными врагами, они никогда не понимали идеи борьбы, идею личного преступления, а следовательно, и не соглашались с ней. Точно так же как и персы «не только не знали о культуре поединков, но и крайне редко применяли оружие, только в редких конкурсах и состязаниях (3); равно как и китайцы, в принципе, прибегают к помощи оружия крайне редко, полагая, что только человек, который превратиться в зверя, опозорившись, опуститься до такого, и такого человека точного сравнят с варваром (1).

1. В. Мураторий античная итальянская диссертация, глава 39, «Изначальное происхождение дуэлей»,

2. В. Саксомус Граматичий «Истории Дании». Том 5.

Когда римские эleggаты допрашивали жрецов галлов, а допрашивали они именно сестер, которые отказались исполнять приказ убить собственных двоюродных братьев; так вот при осаде, которая длилась очень долго, галлы ответили так: «до тех пор, пока у нас в руках есть оружие, за нами победа» Тит Ливий, «История», том 5.

3. Маффей, книга 2, глава 8. Вот цитата автора: «Кроме того отметим богатую серию исторических фактов, подтверждающих сколь много греков и римлян чужды дуэлей и поединков.

Когда же мы говорим о рыцарях, поясним, что у них совершенно другие причины. Они знали фехтование и в особенности их оружие, позволяющее противостоять, было крайне тяжелым, а поэтому победа с точки зрения силы была немало привязана к мускульной ловкости, почитание, страх, уважение, внушали те, кто обладали сильным оружием; наездники на боевых скакунах, оруженосцы, сами кони, все это имело свою стоимость и требовало обслуживания, а так же поставили и сохранение оружия, которое обладало как наступательными, так оборонительными свойствами, что требовало как вы можете себе представить не малых сумм, а так же , чтобы хорошо справляться с таким оружием требовались длительные тренировки без перебоев, мастерское владение оружием, стало быть стало прерогатива исключительно дворянского сословия, поскольку чтобы позволить себе все это, нужно было быть богатым или, по крайней мере, тем галантным человеком, который мог это богатство сымитировать (2), более того, не многие знали, служит ли их оружие во имя справедливости божьих суждений (3); поскольку вежливость и обходительность заставляли их поддерживать и защищать честь, невинность, слабый пол (4).

1. Джимелли Карьеривьяджи, его книга «Путешествия», том 3, глава 4.

2. И лорды в своих владениях, в своих замках не имели другого занятия, кроме обращения с благородным оружием, главным из которых был меч, и именно с мечом им было разрешено упражняться. «Обращение с клинком, вот подлинное искусство нашего рыцарства». И искусство это неподвластно плебеем, для них существуют палки, рукояти и подобное оружие - так говорили Капитолии Карла Великого - правила доброго этикета, главы 19-24 – В. Сисмонд, его труд «История Итальянской республики средних веков», глава 20. Фехтование на полках (бостонах) по-прежнему практикуется, но это удел людей низкого сословья - Вигеций, заметка 1, страница 168, начало главы 2.

3. Дуэль в ту эпоху была средством раскрытия правды, особенно в гражданских суждениях и тем более преступных; так же были известны так называемые дуэли во имя свершения божественного правосудия, то есть именно божественность наделяла того, кто поддерживал правду – победой (победитель был не виновен). Цитируем В. Муратти, глава 38 «О еврейском боге».

Об условиях и возможностях поединка, так же говорил Робертсон в своей книге «Введение в историю Карла Пятого», книгу издал Филанжери, том 3, раздел 1, глава 11 «Существование божественных суждений во времена варваров и казней». Идея о божественном правосудии был самой древней и самой главной, настолько древняя, насколько стара идея о героической

независимости, которая заставляла людей останавливаться и регулировать, таким образом, свои дела, так, например, Гаммер обосновывает невинность Париса, который был ранен в поединке с Менилаем. Цитата из «Илиады»: «Ибо не поддался клинку Минилая, хотя тот и был вызывающим и защищался он неистово, но все же был в полной безопасности, ибо был он праведником и Бог тому свидетель. «Илиада», глава 7, перевод Чезаротти.

4. В. Робертсан «О владельцах кожевенных фабрик»

В частности дуэли служили инструментом исполнения вендетты, личной мести и у таких дуэлей существовали некие особенности(1). Ищущий всегда находит в мече добрый инструмент реализации собственной страсти, более того такие люди верили, что с помощью меча можно разрешить все, была бы причина применить это самое оружие, так же они рассматривали фехтование как необходимое средство, не менее важное, как, например, езда на лошади верхом, в определённый момент две эти страсти объединились и дали свои плоды. «Однако перовые герои Греции отмечались доброжелательностью, наивысшей учтивостью они считали защиту и защищали слабых, вместо того, чтобы ими помыкать и насаждать насилие и не вызывало это не хвастовства, не опровержения. (2). Не меньшей славой воспевали Полладинов, чья рыцарская нравственность описывала вечность фехтования, как известно, эти воины были вооружены лучше многих и воевали во всех частях мира, они были богаты, о чем говорят их переполненные замки, крепости, а также известные асасины, которые наказывали порождение несправедливости и защищали слабых». (3). В дополнение к обязанностям перед господом и сувереном, рыцари по-прежнему должны были защищать слабых, сирот и немощных, такова была клятва, которую они дали, чтобы хранить порядок, так же Юстиниан сообщает, что и прочие писатели, которые когда либо имели дело с рыцарями, в один голос соглашались с их особенной рыцарской нравственностью.

Приведение огнестрельного оружия, сила и ловкость оказались бесполезными, то есть характер обращения с тяжелым оружием оказался более не нужен, поскольку использовалось огнестрельное оружие, и было это оружие наиболее утробным и подходящим к любым условиям, так же считалась некая потребность в мужестве, а, следовательно, и в самом искусстве владения оружием, а затем и вовсе распустили конницу и рыцарей, но в этих семьях по-прежнему существовали рыцарские доспехи и были они благородны и без лошадей, и без тяжелого оружия, и без надобности защиты вдов, сирот и прочих. Рыцари со всем этим согласны не были и они желали оперировать, а так же появились новые, так называемые «рыцари», о которых появились рассказы о доблести и достоинстве, тем временем, люди забывали, что в бою именно рыцари подвергали себя неизбежной опасности. И на самом деле, в ту эпоху новые институты создавались неохотно, равно, как и неохотно принимались их обязательства, отличные от тех, которые мы характеризовали, а значит, появились и разные способы выполнения этих обязательств. И действительно ряд взаимосвязанных

доктрин, заповедей и ответов на мудрые вопросы, в частности, позволяющие исключить страх, совокупно получили название «рыцарской науки» и это специальное название рыцарской науки, было образом того, как страшную трусость побеждало настоящее мужество, но некоторые вместо этой науки показывали сущий маскарад, пренебрегая правдой и отстраняясь от истины, на что смотреть было невозможно, как пишет Родмунде. (1).

1. В. Муратт, цитируемый труд, глава 37, «Дуэли, их развитие и становление».

2. В. Рошфор, мемуары «О годах героических», здесь есть предписания и письма.

3. Автор Монтескье, книга «Дух права», том 28, глава 25.

4. Сисмунло Сисмондий, цитируемая книга, глава 21. Обратите внимание на 5 меморандум, описывающий рыцарство времен Курне С. Полае «Мемуары, предписания и личные письма» - Бернардо Юстиниано. Институты всех рыцарских орденов, гражданских и военных, часть 1, глава 10.

И верно сказано: древние рыцари, повинувшись влиянию истинных почестей и истинного мужества, столкнулись в поединке с законом и этот юридический поединок закончился тем, что всем современникам понятие чести и долга в принудительном порядке пришлось снизить дуэлей, даже во имя мести, а позже участники дуэлей рассматривались рыцарским уголовным судом, страница 63. «И было установлено, что хотя в поединке хочется доказать другому, что он достоин признания, все же человек чести не имеет права иным способом поступать, так же сказано, что трибунал рыцарства не потерпит оскорбления, считает этот тип разрешения споров достойным, объясняя это тем, что те, кто сегодня чувствуют обиду, все же по-прежнему остаются в живых, страница 301».

Но для того, чтобы бороться, нужно искусство и поклонение этому искусству, а у рыцарей тех времен не хватало не того, не другого; и так стали появляться самые смелые и уклончивые доктрины поддельных актеров, провокаторов, в том числе в женском облике, чьи методы обращения с оружием и тренировки на поле, все это принадлежало консультантам, покровителям, которые создавали манифесты и плакаты (3) и применяли прочие ресурсы в виде рыцарских книг, схоластики и даже собственное положение, которое позволяло отрегулировать всё необходимое в юридическом плане, вот, как они разжигали все это, чтобы доминировать и в этом мы находим следующее, люди почувствовали дыхание страха, он изуродовал их, озлобил, и так дуэль увядала и, в конце концов, они не осмелились поверить, что им нужно было сражаться, но то, как это мнение было пояснено консультантами, покровителя, деньгами и людской молвой,

все это оформилось в так называемую «рыцарскую науку», которую можно было бы сравнить с парусником, а людская молва была словно ветром, который надувал его все больше и больше и гнала вперед (страица70) и все эти уклончивые средства одновременно были разобщающими, которые с одной стороны преуменьшали роль дела чести до словестного поединка, но с другой стороны, речь идет о споре в живую, слово, передаваемое от одного человека к другому, порождает еще большую бесконечную ненависть и толкает человека к мести (1).

Среди прочих законов о рыцарстве, выделим том, который вызвал наибольшее число провокаций и споров, хотя на него не так сильно обращали внимание; я имею ввиду вопрос выбора оружия, который для настоящего рыцаря был вопросом факультативным, а порой и презренным, потому что для рыцаря первичным было совершенное преступление и наказать противника, была главной задачей, дело в том, что преимущество выбора оружия должно было быть за первой, то есть за оскорбленной стороной и были споры о том, в каких случаях совершенных правонарушений все-таки право выбора переходило к правонарушителю или напротив эти права были оспорены, в любом случае у первого человека были преимущества в выборе оружия, закон был глухим и медленным, но постоянные устойчивые действия по реализации собственных интересов с привлечением оружия и стороны разделились во мнениях, одни поддерживали и сохраняли этот подход, называя его «силой света», который ведет к развитию цивилизации; другие говорили, что это связано с яростью и силой, то что заставляет подчиняться и закону, и разуму, а также личные интересы, почитание традиций, силы знаний; то есть развитие цивилизации давала некую смелость, а не устанавливала некие пределы, но правда заключалась в том, как руководствуясь истинной идеей применять клинок в вопросах чести, а также, чтобы разрешать частные вопросы власти, таким образом, мнение о том, что в случае мести оружие становилось средством разрешения конфликта, который облекался в форму дуэли, в этом отношении государственная власть стала предпринимать бдительные шаги, так оскорбленная сторона жаждала мести, вендетты, что повлияло на закон и на способы урегулирования вендетты и больше мести не вкладывалась в мерзкий смысл, потому что тогда в городах почитали мужество, связанное с героическим рыцарским именем, однако не мужество, не смысла, не великого мастерства, не доблестных заслуг не было в том, как один бросал перчатку другому (2).

И больше не было понятия, как один обесчестил другого, потому что вопрос чести и ее разрешения определялся исключительно согласно действующий законов и разума: я буду выше всех громогласных заявлений, которые сделали некоторые умники, касательно поединка, а затем и касательно самого фехтования, поскольку со своей стороны, я смею утверждать, что фехтование и поединок – это тяжелая работа и она заключается не в том, чтобы громыхать, кричать и действовать как пресловутый Донкий Хот в поиске способа реализации собственного предприятия; в честном противостоянии... Коротко говоря, я бы лучше был блуждающим рыцарем в любой точке Европы, чем рыцарем, который уповая на древнее оружие

смог разрешить больше сделок, к таким рыцарям любовь девичья выражалась иначе и защищал он слабых, и воспевал он славу и порядок (1).

1. Время от времени древние рыцари прибегали к некоторым способам, а именно они переходили от наступательных действий к обороне, поскольку именно так это было принято и это действительно позволяло прийти к завершению, к вершине поединка и исполнить сей факт. И именно по причине страстей и способ его правового урегулирования, сначала появилась дуэль, потом ненависть исчезла из дуэлей, именно в этот момент времени дуэль прекратила свое существование, как первичный элемент. Этот факт имеет место быть и в наших нынешних поединках, которые крайне тесно связаны с жестикулированием, словестными баталиями, больше это похоже на спектакль, на который вы получили билет; и даже уважаемые жители Лаконики решали свои личные интересы поединком, чем поединку способствовать, но как только этот поединок заканчивался, страсти угасали, воцарялся мир и даже дружба.

2. Тот, кто вызвал другого человека на поединок, по сути, даёт ему залог в виде брошенной перчатки на землю и если человек эту перчатку поднимал – это было знаком тому, что дуэли – быть.

Но сама идея подчинения страсти закону, не позволяла страсти обуздать, напротив, закон давал, таким образом, все возможности, чтобы человек мог получить именно ту сатисфакцию, которую хотел, хотя закон, однако сам по себе был коллективным, то есть слишком общим и слишком зацикленным на арестах и рассматриваниях, и тогда представитель закона не только не могли все знать, но и они не могли не слышать, не наказывать, не определять меру наказания, не разбираться немедленно со всеми обиженными людьми. Это все; защищая все шаги человеческой жизни закон, по сути, оставил его открытым миру, неуверенным и в этом состоянии покинул его, оставив один на один с нравственной жизнью; бывала даже и по-другому, хотя и существовала одна единая норма, иные об этой норме вовсе не знали, и поэтому порой совершались некоторые нарушения этой нормы и среди прочих принципов марали, главным образом выделялся принцип мести - вендетты. И дуэль в этом случае была единственным средством, который на самом деле позволял решить вопрос.

Тем не менее дуэли всегда пытались искоренить и силой, и угрозами пытались изменить нормы закона, но суть происходящего изменить было невозможно, поскольку дуэль всегда начиналась со страсти, хотя нельзя сказать, что большая часть жителей считала дуэль самым лучшим способом разрешения личной вендетты, теперь же сделаем вывод, что раны, полученные на дуэли, происходят из мечты, то есть из страстей, которые мы надеемся, будут искоренены в самой природе человека и хотя человек не может полностью измениться, нормы закона или нормы других институтов могут на это действительно хорошо повлиять, и хотя тяжело и скорбно жить с позором и чувствовать все прочее подобное, все же это максимальное,

что может случиться с человеком; но в дуэлях нет позора и в тех редких случаях, когда мнение и настроение санкционировано чем-то извне, человек демонстрирует наибольшую решимость и твердость именно в тех моментах, когда действительно необходимо преодолеть большие препятствия, тем не менее, считалось, что, несмотря на то, что, на дуэлях, очевидно, погибает какой-либо человек, все равно это свидетельствует о его славном поступке, а значит, говорить о таком человеке не стыдно.

А затем было сделано ложное заявление относительно господина Монтескье, который сказал: «Когда в прошлом столетии были приняты законы, запрещающие дуэли, достаточно было, чтобы один воин поднял руку на другого - за это он отвечал жизнью, но такие случаи все-таки случались, поскольку у некоторых воинов ничего не было за душой, и им нечего было терять и чтобы выжить, пришлось идти наперекор характеру.

1. Чтобы избежать недоразумений и противоречий, заметьте, что мы не ведем иных разговоров кроме, как о поединках и фехтовании. Что происходило у древних рыцарей: перед ними стояли настоящие задачи и настоящая работа; я бы попросил псевдо рыцарей помолчать, поскольку, когда речь шла о законах, их суть заключалась в правовом регулировании, а не в воспрещении этой форме решения вопросов; в контексте данного труда вы встретите примеры, когда обычаи нации были притеснены или ограничены регулирующими правилами и законами. Цитируется работа «Дух права», том 28, глава 25.

«Мы вынуждены указать на понимание столь выдающегося писателя относительно происходящего, поскольку он не умел отличать позорных причин, от почетных причин, ибо нет позора в том, что воин умер в поединке, более того, поединок очищает этого воина и качества этого ощущения в десять раз больше, и превзойти это невозможно. В первую очередь скажите, как выглядит самая большая и самая желанная слава для воина, чем:

«Чем остаться достойно стоять»

« Не заливая некрасивые раны, которые производят жуткое впечатление?»

Во-вторых, давайте посмотрим на солдата, которого избили на дуэли и который в результате сражения потерял руку, что ему было делать дальше, тому, кто искреннее верил в свое ремесло, конечно же, они и формировали определенное мнение, которое послужило основой избирательному праву; пусть его рука послужит ему напоминанием, чтобы он больше не мог скомпрометировать окружение ложными высказываниями о качестве навыков (и качество это заключается в человеке, а не в тех возможностях, которые он упустил или в искусстве борьбы как таковой) и больше он этого точно не сможет сделать.

Но если с точки зрения дуэли и обязательно рассматривая дуэли на мече, говорить также о благородных и честных чувствах, которые вдохновляют

нас взяться за меч, говоря о самом искусстве защиты, а также о нынешней политике и порядках. Устанавливаемых гражданскими институтами, скажем, что и второй противник был теми же чувствами и, говоря о дуэли на мечах с гражданской точки зрения, это не опасно, если сравнивать ее с опасностями и рисками войны.

Борьба показывала высшую ценность, а меч служил инструментом блага, высшим инструментом, которым пользовались по необходимости ибо стыдно было опускаться ниже своего достоинства и когда мы говорим о том, что некто избегал победы и не хотел одолеть врага своего, мы это равной ценностью не считаем и положительной реакции, это не вызывает и чувства, которыми вдохновлялся каждый введомый своим мечом, было самым благородным; а теперь сравните это благородство с тем, что говорят, что раньше это искусство служило рабским гладиаторам в Риме, на самом деле, это было позорным проступком, потому что приходилось сражаться со слабыми конкурентами и с точки зрения сражения с этим бесчеловечным созданием, в таком случае победа была делом затруднительным: « И это указывает на то, гладиатор знал, что это позор, он знал, что без риска не будет победы. (цитата Синекки) Так благородные чувства все еще говорят в Радригесе, который разочаровался в Корнелли:

«Освободите чувства свои вне боя;»

«Слишком мало чести у тебя, чтобы победить меня»

«Чтобы преодолеть опасность иные побеждают без гроша:»

«Можно подумать, что ты обессилел просто так, сам по себе».

И вы будете бороться, чтобы не позволить другому унижить вас, не позволить угнетать себя, и сатисфакцию вы получите в том случае, когда вы либо победите своего врага, либо он сознается в собственной вине и остановиться, поскольку на вашей стороне будет особое преимущество, все это вы будете чувствовать в тех ситуациях, за исключением тех случаев, когда не будете достигать желаемого результата. Неспособность простить угнетённого врага; и то, что вы считаете себя ниже, чем ваш соперник, гасит устремление вендетты и мешает вам закончить бой (1) - все это поощряет нас быть верными наблюдателями и почитателями законов дуэли и, хотя, эти дуэли хотят исключить, все же каждая капитуляция. Проявленное чувство, великодушие – это триумфальный танец любви и такие поединки, они как жемчужины, сияющие во имя чести и все вокруг, кто это видит, начинают ее ценить.

1. Дуэль (по словам Канофари) – при том, что на рассмотрении этого термина – никогда не является проявление трусости, расточительности, коварства и обмана; все это перечисленное подобное микробам, которые нам искреннее ненавистны и именно они достойны самых жестоких репрессий, определённый дух лояльности, своего рода откровенность - это руководство, взгляните на оружие, которое вы применяете, оно подобно

приманке; в нем заключено ваша внутренняя сила и раскроется она только достойному.- Кодекс чести, том 3, страница 296. Издательство Неаполь, 1819 год.

В бою один на один, который принципиально является проявлением божественного иудаизма, мы видим некоего провокатора, и провокацию эту пришлось свести не только к использованию оружия, но и к применению его к другому человеку; так, например, один из сражающихся в поединке, говорил, что он заколет своего противника одним ударом меча под левую руку, однако, этот принцип равенства нужно расширить до такой степени, чтобы «провокатор ослеп на один глаз», а для этого возможно «сказать провокатору (удача – одна на всех, это нужно учитывать тем, кто сражается, ибо опасности тоже равны в поединке) ибо глаз этот используется им только для восприятия, о чем мы говорили уже выше и глаза противника своего нужно лишить, то сеть нужно его сломать и не позволять ему дальше провоцировать вас, без глаза должен ваш провокатор оставаться в бою; и тот, кто потерял всякую надежду и посчитав себя слепым, в равной степени со страхом бьет противника своего осторожно, но на самом деле он не слеп, у него два глаза и бой для него более безопасный, чем для того, кто потерял один свой глаз (глаз провокатора). И враг, ослепший на один глаз, преисполнен жуткого страха, ибо он знает преимущества врага, с которым он сражается, и по этой причине не соблюдая равенство в битве, теряя свое преимущество, не как он не сможет сдержать продвижение своего врага, которому теперь меньше приходилось делать, чтобы победить; поэтому сам человек подписывается в конкретной битве, под поражение, хотя ранее он уповал на равенство, но поражение теперь не смогут оправдать его и оспорить результат битвы, бесполезно». Автор Ахил Манроццо, том 5, глава 199, страница 83.

Упомянем обязательно господина Козимира, который был королем в Польше, который дружил с королем Иоанном правителем Багемии, сыном императора Генриха Седьмого, как известно, Казимира вызвал его на поединок, обоих закрыли в комнате и ссору свою они закончили противостоянием с кинжалами в руках, и комичность происходящего в том, что Джаванни оказался слеп, приняв поединок, при том условии, что Казимира впервые боролся и сражался на дуэли, хотя годы их были одинаковые.

Однако, если поединок, дело это было свободное, то и искусство, соответственно, было, неравное, и будто защита или борьба, каждый пользовал ровно то, что мог и знал, соблезнование – в разумные сроки!

И во все времена разумное противоречило свободолюбивому, противоречия; поскольку «равных уже было слишком много, суд таковой был уже не божественный, это было дело искусства, которое не мало не много, требовало безопасности, и каждый имел на это право, а причины тому заключались в следующем: (v. Обратите внимание на заметку 3, страница 39) и еще больше извлекали пользы из ситуации, когда спровоцировали к

поединок другую сторону, которая, якобы, была оскорблена либо обвинена в совершенном преступлении, тогда таковой суд скорее был осуждением, нежели судом божественным.

Разумность; именно по тому мы говорим, что искусство стало тем, что дало основание для воинского огня, не говоря о той политической пользе, которая возникала в сердцах наций, особенно склонных к воинскому ремеслу (В. Филочренчи, заметка 3, страница 39).

Если бы всего этого не было, тогда бы в древности победивший рыцарь, милостиво обращаясь к своему врагу, говорил бы ему: «Сегодня и судьба, и сила оружия дала мне преимущества; и я ничего более не желаю, ибо не известно, что будет завтра, завтра, могу поразить моего врага, еще более грозного, чем ты (1)» А каковы были времена, когда рыцарей называли «собственные кинжалы пощады» и клялись на них! (2) И на сколько был храбрым мечник Органты, который говорил поддавленному Оттону:

«Победишь ли ты меня, говорю я за славу свою»

«Или что ты мне скажешь, что сможешь сделать ты, чтобы меня победить?»

И расцепляя свой клинок с тем самым Органте, Раймондо говорит:

«И если ты остановишься»

«Какое это будет иметь значение, ведь желание уже испорчено»

« Как иные освобождаются от такого преимущества?»

И что же происходит во время дуэли с нашей так называемой «первобытной кровью», которая скрывает всю нашу изначальную жестокость, что спрятался, словно под колпаком?

Бороться, чтобы врага победить, унижить его, но не убить: поскольку трупы (мертвые противники) не только забирают с собою длительное чувство удовольствия от отверженной победы и от того, насколько мы врага унизили (1), но все же еще закрыты и жестоки по той причине, что смерть и страдания освобождают его от свершения будущих преступлений (2), борьба за победу, чтобы врага унижить, но не убить, чтобы вызвать знатного рыцаря на бой и победить его в дуэли на мечах, и если в искусстве защиты, отваги вы ему уступаете, с точки зрения знания фехтования, то самый простой способ обвинить его, причинить ему боль, разрушить его на свой выбор и точно так же поступить и с его клинком:

«Оскорбить сталь»

И делает он это в первую очередь для того, чтобы навредить врагу своему, такова воля его (3), а второе – чтобы испытать случай на прочность (4), я говорил, что в таких условиях враг хуже в своем искусстве защиты, поскольку, умения и мнения изначальны кажутся равными, но клинок демонстрирует обратное, что как вы видите постоянно и происходит (5).

1. Цитируем С. Палое, меморандум, том 2.

2. Рыцари средневековья носили с собою кинжалы и, прикрепляя его около меча за гвардией, загнав врага в угол, подставив меч к его горлу, если бы вы тогда услышали о милосердии и победитель его бы простил, то прощение является достаточной ценою, но те диктаторы, которые закалывали своих врагов, получали имя беспощадных. Процитируем Т. Ганге, его труд «Сияние Фрей»: «Во времена средневековья и латыни было такое слова как «мезорикордия», что в переводе означает милосердие, жалость, сострадание. По факту Руджиеро едва добрался до Рудомонте:

«Человек вооружившись кинжалом, устремил его в глаза врага своего»

«Но цель его конечная была иная, ибо он его зарезал в живот»

«А вот пример другой судьбы, где врага не убили, а подарили щедрый дар жизни:»

«И узнал он врага своего по шлему»

« И увидел, как кинжал уже был взведен, блистало его острие»

«И кинжал этот стал настоящей угрозой»

«Но он позволили ему жить, такова была плата.»

Это написал Ариоз, страница 46, строки 135, 136.

Также описывается, что в Неаполе братья Марра, Уфичьяле, служившие в сицилийских полках, известно, что они обладали милосердием и называли их героями в битве при Барлетте, что описано в труде «Милосердие Этторофиерамоске» (именно в заметке, на странице 37). В этом же труде описывается, что форма кинжала была четырехугольная, кинжал этот был резной, длинной в ладонь и еще четверть, ширина основания клинка один дюйм, работа готическая. И в основании этого кинжала мы видим гравировку, которая гласит: «Да здравствуют герои», труд называется «Феррамоска» - такой же кинжал мы находим и на другой стороне в Капуе в районе Гвараты – находка 13 февраля 1503 года. Должны сказать, что этот клинок – работа современная.

.....

1. По свидетельствам Мильхиора Джоя, месть приносит настоящее удовольствие и заключается она в том, что вы видите печаль и покаяние в ранее неутомимых людях: и покаяние это вы видите в преступнике; и вам определенно не нравится быть оскорблённым глухим человеком, поскольку нет способа с ним что-либо сделать, даже если вы сделаете его

слепым - это ничего не поменяет , не травмы , не повреждения. Том 1, страница 38, Мелан 1821 год.

А вот как Альфиерий описываем Ромильтду и Розмунду.

«О смерть,»

«Тобою я наказываю тех, кто погряз в помпезности и обиде»

«Такой, чего я не боюсь, ибо смерти я наказан на всю жизнь»

(Роз Мунда, акт 1).

2. Убивая врага, Монтань говорил: «Это действие сопровождается скорее страхом, нежели бравадой, предосторожностью, нежели храбростью, актом защиты, нежели предпрятием. И очевидно, что тем самым мы уходим в сторону от истинного завершения мести, поскольку преследуем интересы собственной репутации, отстаивая ее. И мы страшимся того, что врага может ринуться на нас, а мы не сможем ответить ему. И это не его контрдействие - это все то, что вы делаете сами». Эссе жизнеописание, глава 2, подраздел 7.

3. В. Цитируем страницы 12 и 32.

4. В контр-искусстве фехтования, что будет показано во второй части , мы пользуемся только наступлением и не прибегаем к защите, и не как не наоборот, поэтому два умелых и правдивых ученых не должны навредить своим суждениями господину ввиду того, что он предоставил в замечании.

6.Чтобы противостоять в бою, что является опасным, нужно атаковать превосходящей яростью, нижестоящую защиту, так во втором случае, участь такого противника - гибель; первый же победит. Синекка, труд «Гнев» (том 3, глава 2).

Раздел 2

Первичность фехтования, его влияние на физическое и моральное развитие человека, что также наблюдается и в современной гимнастике

Параграф 1

Все эти действия, совершаемые мускульной силой, имеющие интеллектуальную основу, которая обеспечивает и защиту, и оборону, ранее не подчинялись каким-то правилам, правила были выведены позже и, в конце концов, все эти правила, собранные воедино, превращенные в доктрину, составили то, что в древности в античные времена называлось гимнастикой, поскольку война обещала огромные опасности и он всегда связана с немалым риском, древними нравилось такое яркое искусство, поскольку оно, в том числе позволяло сохранить себе жизнь, но когда речь шла о восстановлении здоровья - это был другой вид деятельности, поэтому, в итоге была создано три разных вида гимнастики, называем их: военная или законная, вторая - спортивная атлетика, третья - медицинская и все эти три вида гимнастики, обладали многими разновидностями и благодаря этой разности, их также можно было использовать и для

наступления и для защиты, при чем как с оружием так и без него и в том числе, для реализации медицинских целей: (гимнастика не являлась чем-то одним, но была общим обучением, как военных движений посредством упражнений, так и позволяло держать свое тело в форме до того, как ситуация перерастет в конфликт». (1). И это одно из многих определений, данных слову гимнастика, что заставляет нас прийти к заключению, что древние точно обладали знанием и должным образом понимали такое слово, а поскольку все прочие движения служили другим целям, каждому из этих движений с целью развлечения, присваивались свои имена и названия, равно, как и для разного рода движений были разные упражнения, в том числе были упражнения направленные на устранение усталости (2). Самый распространенный вид гимнастики, исходя из трех разновидностей, была та, что связывали с легкой атлетикой, но это определенно была не военная гимнастика, не медицинская и последователя такой гимнастики (не легкой) ее последователей воспринимали, как величайших посланников, мастеров, учителей и хранителей искусства, которых можно было сравнить лишь только с божественным Платоном (3) и мало того, это исключало появление неверной гимнастики, да и принять таковую было недостойно: «Чем больше разумных споров, тем меньше достоинства» (1).

1. Автор Амброзий Калепини, книга «Искусство гимнастики».

2. В. Галенус, «О великом искусстве», том 2, глава 2 – М. Буретте, методически пояснял, каким образом искусство древней гимнастики античных времен запутали в ходе истории, превратили в отрывочные воспоминания – так мы читаем в его мемуарах – это академический труд, предоставляющий наблюдение, сделанное в Париже.

3. Галелей (книга 3, раздел 27 и книга 12, главы 14). Изначально сам Платон установил, что в первую очередь философия собирает ополчение, но после того также необходимо предоставить гимнастические упражнения

Среди всех разновидностей гимнастики того времени, наиболее ценной считалось военная гимнастика. Греки называли её «Сальтация Фиррика» (Чистое упражнение), а римляне – «Хопломахия». Это отличие военной гимнастики от всех прочих обусловлено заслугами, а именно тем, что она напрямую позволяла решать и военные задачи, и заниматься медициной, единовременно служила средством поддержания своего тела в здоровом и красивом виде.

Сальтация Фиррика - она же военная гимнастика, выглядела как пантомима; В ней участники, вооруженные мячом и щитом представляли различные части боя и тренировали собственные способности. Одно тело языком движений отвечало второму. (Это пантомима) Имитировала движения тела, а именно, то, как отклоняться, приседать, отвечать на удар, уходить в сторону – это все, что касается Движения телесной конструкции. Второй

противник, наблюдая эти движения, должен был предпринимать контрмеры, Двигаться вперёд, бить, стрелять. В своих перемещениях, отвечая на военные действия противника, он должен был постоянно обеспечивать безопасность своих конечностей, выполнять руководство, пока он всё не делал правильно, тело так и тренировали.

Лучано, ещё в самом начале, также нам сообщает, насколько яростной была эта пантомима, по сути, она представляла собой систему заповедей и предписаний, которые в своей деятельности применяли аристократы (благородные люди). А название Фиррика (пиррика) происходит от имени Пирра, сына Ахилла, которая была создана в его память; в честь того, как он воевал и выиграл поединок у Эврипилия, сына Телефа ; и эта система сильно отличалась от танца тем, что она позволяла совершенствоваться. Некоторые, однако, считают, что название гимнастики происходит от имени Пирра с острова Крит. Или из Спарты, или от прочих Воинов: впрочем, это никак не влияет на изначальное предположение. Афиняне считали этот вид гимнастики как наиболее способствующий формированию гибких, честных, сильных мужчин-Воинов - своего рода воинской пляской.

Об этом же танце говорил и сам Платон, превознося его более чем любой другой род занятий; и он предпочитал вместо боевых прыжков практиковать военную сальтацию, Объясняя это тем, что гимнастика служила не только для укрепления здоровья, но и для того, чтобы сделать члены тела пропорциональными и одинаково развитыми. Далее цитата из Платона на латыни: «Хорошая привычка позволяет формировать правильные формы; и объема гармоничных движений достаточно, чтобы развить все качества танцора.

Подтверждения: 1,2. Платон. Глава семь – то же самое свои диссертации писал Франческо Моджо, Что мы видим в его описание древнего античного города Гроновио, том -12, стр. 1043

М. Буретте- Приведём из его арсенала несколько цитат, однако все же это другая история гимнастике, принадлежащая античному веку; согласно его представлениям всё-таки это был танец. Он также называет её Пиррика, равно как и Ксенофонт назвал Ее хиропедия. В книге номер семь он предоставил описание военного танца – Аристофан, также описывал это явление, как нечто элегантно и преисполненное эффективности, и считал , что название Пиррика его просто портит. Нубий, акт 2, сцена 1. Нынешние албанцы также имеет своего рода танец, очень похожий на пиррику, а Пукьевиль его описывает в своей книге "Путешествие в Монреаль", Книга 14-я, страница 630; издана в Люгене 1622 год.

Джулио Чезаре Скалиджеро описывал оружие, в котором хорошо разбирался, и сравнивал обращения с оружием с неким военным танцам, и танец этот он и называл - фехтование: практикуем наши парирование (фехтование). Так, танцуя, воин достигал совершенства, благодаря которому его и восхваляли.

Итак, он пишет здесь следующее: «Насколько нам известно, ещё задолго до времени Максимилиана удивительного, дяди Бонифация , не без изумление

наблюдали мы то, что делали германцы.(2) Меркуриалис обозначал эти фигуры и телодвижения как «Сальтация Пиррова» (3).

А также было Хопломахия, или что-то вроде кулачного боя (скьямагия) согласно нашему выговору – фехтование. (4) Под этим они подразумевали разновидность военной гимнастики, в которой человек, облачённый защитными доспехами и, вооружившись мячом, имитировал настоящий огненный бой, или же устраивал поединок с собственной тенью, или же дрался с шестом, которого назначал своим врагом (5). Считается, что Хопломахия из Галении предпочтительнее других видов гимнастики, по причине её применения в медицине. (6)

Почему же и Пиррика и Хопломахия были настолько драгоценными? По причине того, что их Движения отвечали предполагаемой цели, которая стоит перед фехтованием, что я укажу в следующем разделе главы, описав немалое множество преимуществ гимнастики, и в значительной степени объединив их; также отметим, что по определению не требует доказательств, факт первичности фехтования с точки зрения физического и морального совершенствования человека, что было доказано ещё в Старых школах. Более того, разве это не было уже продемонстрировано в описании предыдущего параграфа?

1) Цитирует главу седьмую. – В. Плутарх, " О свободе образования" - Клеменс Алекс "Педагогика", Книга третья, глава 10.

2). "Комедии и трагедии" - Глава 14.

3). "Об искусстве гимнастики" , книга 2, глава 6.

4). Будэус "Аннотация к Сборнику закона положения и сочинение виднейших римских юристов; Аннотации к атлетическим законам" - Октавиас Феррериус "О гладиаторах"- Как это было в античности, Полиений, том 3, стр. 336. - Коэлиус Родигинус "Лекции об античности" Книга 11, раздел первый. - Джильямо Куль "Тренировки, греческие и римские упражнения", введение. - Меркуриалис , Цитируемая книга, том 3, страница пять. - Джиусто Липсио оставил нам описание того, как внешне выглядела Хипломахия, Также он предоставил описание и боевой части - Сатурналии.

5). И обнажил он свой меч, и взвёл клинок; И с криком, с силой рассекал он клинком воздух.

Так упражнялся Арганте. Иногда он также сражался против шеста - Раздел три, страница 24.

6). О святом восхождение, книга вторая, глава вторая, введение - Меркуриалис (книга 6, глава 2).

Параграф II

Первичность влияния фехтования на физическое и моральное совершенствование человека в современной гимнастике

Изначально в природе человека заложено некое сомнение, которое буквально атакуют практику, ибо от неё требуется, чтобы она давала большие и полезные результаты при наименьшей затрате усилий. Теперь же, как это было ранее сказано, с одной стороны, использование огнестрельного оружия требует очень мало сил; но с другой стороны, хотя как кажется результатом многогранным, восхождение этого оружия не наблюдается, поскольку оно требует ещё больше усилий интеллектуальных, и меньше - физических. Но работая с огнестрельным оружием, воины начали отказываться от некоторых частей гимнастики, которые ранее развивали эти силы и создавали их.

И всё же, несмотря на сокращение этой деятельности, нельзя забывать о силе привычки, её не так легко забыть и оставить в стороне; тому способствовало несовершенство первого огнестрельного оружия, которое в силу естественной отдачи, по инерции тянуло и самого человека, а потому в те времена применение частей вышеупомянутой гимнастики обязательно присутствовало.

Но упражнения были, так сказать, уже с меньшей интенсивностью, они служили разные цели, давали разные результаты, и теперь вместо цели военной, нынешняя цель была направлена исключительно на удовольствие. Врождённая сила, которая использовалась при работе с огнестрельным оружием, впрочем, всегда уменьшалась, и так происходило до тех пор, пока мы не стали искать совершенный механизм идеального огнестрельного оружия; справляясь с относительным продуктом несовершенных машин, то есть максимально приемлемых, мы пришли к смешанному состоянию воинской оружейной культуры. Беспольный и любопытный, я бы сказал, был этот тип оружия - несовместимый с нашими нынешними потребностями и с нашими нынешними способами реализации социальных потребностей. Поэтому, будучи отвратительны, все удовольствия были забыты. Что же теперь, хотя иные упражнения условно, называют гимнастикой, такие как, к примеру, танцы, игры с мячом и другие аналогичные резервы в фехтовании, это не то, что я тренируюсь непосредственно для достижения удовольствия и, тренируя способности в создании полностью того, что и одновременно обеспечит и медицинские услуги, и подход к войне, и тренировку ума Короче говоря, к большинству социальных потребностей в жизни.

Я рассказал вам о фехтовании, потому что это единственный институт, что обладает преимуществами перед другими гимназиями, и некоторые упражнения я объединил в своём повествовании, посчитав их достойными Вашего внимания.

И если на данном этапе у вас возникло желание проверить, сколь великое разнообразие движений в себе сочетает фехтование и насколько эти

движения связаны и со всей нашей телесной конструкцией, и с отдельными ее членами, и что со всем этим разнообразием нам позволяют познакомиться те или иные разделы гимнастики, то позволю себе доказать это предположение и показать вам, как гимнастика тому способствует, согласно следующим параметрам:

1. Как гимнастика сохраняет здоровье.
 2. Как она позволяет воспитывать тело.
 3. Как она тренирует ум.
 4. Как она способствует прочим воинским искусствам.
 5. Как она развивает красноречие.
 6. Как превращает хорошие движения в восхитительные.
 7. Как воспитывает учтивость.
1. Здоровье.

1. Здоровье.

У человека, у которого нет необходимости двигаться или совершать действия, нет и знаний об их полезности, а именно о том, что движения влияют на здоровье и благополучие; но мы это можем почувствовать, поскольку природа толкает нас к этому познанию и всякий раз, когда мы останавливаемся, она возвращает нас в это состояние, предупреждая в каждый момент времени, что потребность в здоровье и благополучии необходимо удовлетворить. Но если такова польза проистекает из всех движений в совокупности, польза эта увеличивается еще больше, если мы намеренно будем работать в этом направлении, поэтому нам изначально проще исходить из механизмов наших органов, чья деятельность производится в цикле, то есть по кругу, что и определяет их индивидуальные движения, и у каждого движения будет своя сила, своя интенсивность и своя скорость.

Теперь же с санитарной точки зрения, рассматривая природу движений необходимых для осуществления действий в фехтовании, скажем, что они остаются неизменными и по силе, и по скорости, и определено эти движения становятся более интенсивными, если их первичное созидательное направление соответствует тяготению и прогрессии, формируя, таким образом, в искусстве обращения с оружием наиболее интересные свободные движения. И поскольку такие перемещения являются результатом коммуникаций всей системы, то они передают импульс по горизонтали; так же осознаем, что наша машина скроена из органов форм и механизмов, готова выполнять эти действия с меньшими усилиями и с меньшим сопротивлением, а соответственно, с большей скоростью и с большей продолжительностью (выносливостью), что мы видим на примере прочих упражнений, танцев и так далее, именно танцы и упражнения заставляют вас двигаться в непривычном направлении.

Для этой цели баланс и равновесие создаются и поддерживаются важными жизненными силами: и в первую очередь - это связано с равным распределением сил, что позволяет ее равно концентрировать, а так же связано с питанием, которое заставляет наши органы одинаково относиться к множественности движений, и совершаемых, как с целью наступления, так и с целью обороны. Таким образом фехтование соотносится с интенсивностью силы и скорости, определяет направление движения и обеспечивает их координацию, а также сказывается на балансе ощущаемых сил, как двигательных, так и жизненно важных. (1). Фехтование поддерживает машину тела и возвращает ее к состоянию здоровья и благополучия, замедляет старение и потенциально влияет на наше долголетие (2). Так же фехтование является причиной самых важных последствий для нашего здоровья, поэтому помимо гигиены, каждый терапевт справедливо спрашивает, как говорит Барбьер: «Использует ли человек эти гимнастические методы (1).

1) В. Кабанис описывает преимущества, которые приводят в равновесие не только наши физические силы, но и моральные и эти преимущества, безусловно, приписываются гимнастике – цитируем мемуары восьмой «Влияние режима на телесное здоровье».

2) «Те, кто ищет правдивость этой истины, наблюдает за безупречными учеными и, как правило, видит их в добром здравии, даже будучи в преклонном возрасте и хотя они не фехтуют, они по-прежнему могут гордиться своим здоровьем. Данетт писал: «Мужчины и женщины в возрасте от 50 до 60 лет выглядели так, как будто годы и время их вовсе не смущали; и буквально в течение нескольких месяцев, использования оружия в практике, а практика предпочтительнее всех остальных, они восстанавливали собственное здоровье, работали над вниманием, поддерживали тело, оставаясь гибкими и здоровыми». (Введение, страница 25)

I. Описывая медицинские науки, рассмотрим также упражнения, так называемой «эскриме, Карл Лонде рекомендовал такие упражнения для поддержания здоровья, а так же считал их принципиально важными, для того чтобы всегда пребывать в хорошем настроении. Книга «Новые элементы гигиены», страница 322, Париж 1827 год.

II. В. Предлагает Эдуарду Юнгу изучить труд «Гимнастика для тела», страница 57.

2. Воспитание тела.

Фехтование упорядочивает наши движения и тренирует наше тело работать со скоростью, именно скорость заставляет его развиваться И тренирует таким образом, чтобы тело могло двигаться сообразно мотивам воли и

рассуждений, при этом быть способным изменять движения, превращая эти изменения в привычные, а, следовательно, движения становятся спонтанными и легкими; все эти способности и качества используются нами каждый день, для реализации консервативных и социальных потребностей.

Различные позиции, которые принимает наше тело для репродукции действий фехтования, таким образом, обеспечивает линию направления, которая всегда находится в пределах точек опор, скорость таких движений позволяет покрывать расстояния, то есть преодолевать их, а также волнами отбивать вражеские удары (как будто пустоту наполняют вибрации тела), различные позиции необходимы для того, чтобы стойка всегда была основательной, недвижимой, а удары соответственно наносились с мгновенной быстротой (сравните содействиями шестого класса, книга 1, глава 10) если при прочих равных условиях в фехтовании первое движение является более мощным по сравнению со вторым, то при втором движении сочленения работают как щит, поскольку обладают более низким сопротивлением; но с другой стороны мышцы уже приобрели большую сократительную силу, чем мышцы обычные, нетренированные и разве это не фехтование, которое постепенно приводит нас к силовой функции, благодаря более мощным силовым упражнениям, повинуюсь уже известным законам привычки, мы сами становимся сильнее, и разве не фехтование в этом случае, делает нас неуязвимыми? (II) И разве не причина объекта движения, которому мы тоже тренируемся в фехтовании, наши мышцы становятся более объёмными и рельефными, а значит и пропорциональными и, безусловно, красивыми? И это на самом деле так. В дополнение ко всему мышцы становятся более крепкими, гибкими, они увеличиваются и приобретают красивые формы и этим фактам физиология дает пояснения.

Но функционирующая мышца, служит не только тому члену тела, которому принадлежит, но и, следовательно, влияет и на другие мышцы, которые развиты непропорционально, именно так формируется диспропорция; пример: ноги - портье, правая рука - кузнеца и так далее, даже танцовщица обладает более мощными формами - так внешние стороны бедер обычно более выпуклы (это по причине того, что с этими мышцами дольше упражнялись, заставляя совершать более скоростные движения, чем прочие мышцы тела, так объём этих мышц значительно увеличивается, по причине прыжков в балете), так с точки зрения пропорций мы могли бы сказать, что нижние конечности балерины ближе по комплекции к Гераклу, а верхние (руки) - к Аполлону? Тренировка, которая позволяет пропорционально воспитывать и верхние и нижние конечности, мы находим в единственном тренере - фехтовании, поскольку его порядки заставляют упражняться в движениях, для всей комплекции и выполнять их с одинаковой умеренной нагрузкой и движения эти совершаются с максимальной скоростью, в различных направлениях; и если человек начинает осваивать движения профессиональной танцовщицы, он упускает все остальные, поскольку все его сила будет зависеть от ног.

Тем не менее, разве не по причине природы и объекта движений, которые совершаются в фехтовании, мы можем сказать, что наше тело является абсолютно защищенным и при этом одновременно мы производим верные точные и абсолютно справедливые движения? Вместе с тем ощущение часто мешает человеку и срывает не в его пользу, до того, как дело завершит интеллект; по этой причине человек может совершать неуместные движения, то есть проводить их тогда, когда не нужно. Сравните с параграфом 178.

Тиссо, описывая медицинскую гимнастику, среди прочих великих аффектов, которое фехтование дарит нашему телу, наблюдает, в том числе за изменениями форм, манер и жестикulations, которые наблюдаются у солдата, проходящего службу; (солдат, как он говорит), которого только недавно зачислили на службу. Изначально никогда не похож на желаемый образ полковника; а потом солдата отправляют в оружейный зал и он входит во вкус практики обращения с оружием, и вскоре вам, как наблюдателю кажется, что этот атлет становится более изящным, более боевым, его отношение к поединку даже гротескное, потому что сам солдат становится твердым, упорным и решительным. Продолжая данное размышление мы обязательно приведем цитату Фавнка: « Наблюдая за телом Вильямо или Битлона, мы скажем, что они обоим достойны быть предметом внимания; я полагаю, что я могу сделать заключение о том, как наши ученики, получившие образование у праведной педотибры, более не будут педантами и, напротив, продемонстрируют всю галантность движений и то, что ранее препятствовало их прогрессу, осталось позади, благодаря моим полезным наукам, которые позволили увидеть и многое другое в восхитительном свете (мы цитируем «Медицинская полиция», том 4, раздел 3, параграф 14).

И если Мельфиоре Джойя рекомендует, чтобы каждый юноша получал образование, да такое, чтобы уметь танцевать менуэт, поскольку в таком случае движения его будут ростиами и будут представлять собою безопасность, доброту и справедливость (1); мы же скажем: «Почему не порекомендовать фехтование, которое дает больше, чем и танцы, и балет вместе взятые? Так что к этим аспектам и прочим благородным, со всей серьезностью я добавлю следующее утверждение: «То фехтование, на которое мы смотрим со всем удовольствием и со всем восхищением, защищает человека даже в преклонном возрасте и совершенно не защищен дилетант, который танцует или делает что-то в этом роде.

И, в конце концов, вы защищены, если вы занимаетесь фехтованием, потому что помимо регулярных упражнений, возникает интеллектуальная восприимчивость, благодаря которой вы легко узнаете и исполняете каждое упражнение искусства и интеллектуальная тренировка гораздо более присуща фехтованию, нежели верховой езде, танцам и так далее и не только потому, что фехтование высвобождает разнообразные движения, но и потому, что делает человека мобильным, координированным, умеющим равно управлять всеми членами своего тела, а значит, как это было сказано ранее, тренируя тело, подчиняя его и научая его точно следовать каждой волевой команде. Тассо, приводивший доказательства данному факту,

говорил: «В рыцарских упражнениях, было такое упражнение, которое никогда невозможно наблюдать не в верховой езде, не в беге, поэтому участникам последним видам деятельности, я не стал бы завидовать»; и другого он сказать не мог, по причине того, что был великим ученым, многое видел и многое ему довелось выдержать в дуэлях, например, в Фераре, где он сражался против двух противников, объединившихся заодно против него и об этом сказано так : «И настолько он хорошо защищался, что как только ранил одного врага, другие просто бежали», и такое умение (продиктованное самой жизнью), могло бы быть описано пословицей: «Если вы к руке приклеите меч, то ценности в этом никакой не будет».

1. «Благовоспитанность по новому», том 1, статья 2, глава 1.

2. Данетт, говоря о полезности фехтования, заявляет: «Однако, если вы желаете сравнить искусство между собой, существует ли какое-то искусство более плодотворно, чем искусство обращения с оружием? Безусловно, именно оружие вносит вклад для основного формирования конституции тела, темперамента и характера молодого человека и предоставляет ему больше принципов образования и хороших качеств, чем все прочие науки, даже если мы заставим молодого человека эти науки практиковать. Фактически упражнения этого искусства за очень короткий промежуток времени позволяют развить свое тело, укрепить его и действительно твердо стать на ноги

Именно фехтование учит молодых людей совершать простые движения и дает знания, которые придают силу, гибкость, легкость, умение, точность, навык, благодать и благородство.

Все упражнения искусства обладают значительной полезностью и способствуют обучению, например искусство верховой езды на лошади – это благородное упражнение, она полезно для всех, но особенную пользу они приносят военным охотникам и путешественникам, так же она способствует тому, что движения конечностей становятся более легкими. Езда верхом на лошади определено подходит человеку, вооруженного мечом и составляет одну из частей его образования. Искусство танца, которое обыкновенно начинается с упражнений, обладает достоинством - предоставляет тонкую конфармацию, позволяющую регулировать движения, да так, чтобы движения ваши стали ловкими; так же танцы предоставляют способы обучения благородной ходьбе, также танцы позволяют научиться тому, как себя представлять, как грациозно салютовать; несомненно, танцы учат молодых людей распоряжаться своим телом и чтобы с точки зрения манер соответствовать атмосфере города. Все-таки танец лучшая наука для рыцаря с точки зрения научения как держать себя в свете: Эх! Имейте ввиду, что наука обращения с оружием безусловно обладает большими преимуществами, поскольку она совершенна - это написал Донетт, цитируемый труд, страница 32-33.

Для лучшего доказательства данного факта я сошлюсь на то, что при жизни написал Бальдесаро Кастильене (автора знаменитой книги «О придворных»), поскольку он описывал физические и интеллектуальные качества личности. В искусстве обращения с оружием, как пешем бою, так и верхом; и для обоих видов боя нужны разные упражнения и соответствующее вооружение, и в какой бы местности человек не находился, для него эти упражнения становятся ценными, и пишут о них немало; и в перевернутой очереди дело касается суждений нежелезы силы, так же в игровой практике, время от времени, автор не редко использовали дополнительную тяжесть, для того чтобы после тренировки ноги становились более подвижными, более крепкими, также это было нацелено на то, чтобы человек научился плавать более ловко и быстрее, и такие тренировки были удивительными.» (писал Бальдассаре Кастильене)

3. Обучение ума.

Если человек будет придерживаться мышечной активности или физических нагрузок, это позволит ему следить за своим телом и всегда быть в хорошем состоянии. И, как всем известно, такое хорошее самочувствие и состояние является результатом равновесия сил, а оно в свою очередь создает условия для тренировки ума и различения понятий, именно об этом говорили Платон (1), Руссо (2) и Офман (3).

1) Платон: «И наконец с точки зрения передачи и сохранения энергии, когда навстречу друг другу двигаются два тела, одно одушевленное, другое неодушевленное, то в результате столкновения их тел будет потеря сил, которая в том числе скажется на изменении состояния здоровья тела одушевленного, таким образом, те, кто занимаются математическими доктринами, а это непременно свидетельствует об активности ума, провели исследования и показали, что данное движение должно быть использовано в повседневной деятельности при занятии гимнастикой. Тимаэус : «И так они строили школы, гимназии и беспокоились о том, чтобы нам были магистры (учителя), родители размещали в этих гимназиях своих чад, чтобы они могли натренировать и свое тело и чтобы это пошло на пользу, и в том числе их уму». Мы это видим в книге «Протагорас» - Диагений Лаерт, то же самое пишет в своем труде «Жизнь Диогениса».

2) Совершенно ошибочно полагать, что телесные упражнения, каким-то образом ущербно влияют на умственные операции, как будто бы эти два действия не должны работать согласованно, на деле же, одно проистекает из другого». Автор Эмиллий, книга 2.

3) По этой причине совершенно не нужно удивляться, тому, какие эффекты может произвести в движении одушевленное тело, все телесные

движения, которые только исходят во вселенной, являются неким следствием, эффектом и никакое движение не может произойти если бы наш дух не был бы объединён с телом, посредством души, именно это позволяет производить изменения». Книга «Представление о самых умелых движениях», цитируем параграф 8.

В поддержку этого принципа, также высказывались Дарвин (I), так же об этом говорил Трейси (II), также существовали и другие виды идеологии. И если эти движения и возможности тела, в свою очередь приносят пользу умственным способностям, то мы могли бы сказать, что верно и обратное, что умственные способности развивают, укрепляют и совершенствуют наше тело. Если во время фехтования вы работаете пунтой, а затем соответствующим образом переходите к наступлению, все эти различные действия, если мы научимся импровизировать и комбинировать их между друг другом, с целью военной реализации собственных решений, то объединив все это, мы сумеем обнаружить собственное определение и знания, которые позволят защитить самые сокровенное – тело и ум; таким образом, тело и ум совокупно способствуют развитию ваших движений, так чтобы они были эффективными, быстрыми и вариативными, и если все это действительно произойдёт, могу и я в действительности заключить, что фехтование облагородит наш дух таким количеством услуг и возможностей и обучит точно так же, как и наше тело?

Если у вас существуют науки, которые служат этой цели косвенно, то есть я имею ввиду, что они не изучают детально объекты, которые составляют совокупно всю нашу конституцию, но при этом эти науки все же нацелены, чтобы понять и рассмотреть дух, способы его развивать, и сделать об этом соответствующие выводы... А так же методы, совокупно представленные всеми науками; если они посчитают необходимым, они эти же методы применяют и к другим наукам, для того чтобы разобраться детально (к примеру, в рациональной философии используются геометрические методы, то есть те, которые берутся из науки геометрия и если у вас есть науки, я повторяюсь, им следует обучаться и они, безусловно, также полезны для исследования нашего объекта (ум), но преследуя ту же цель, мы никоим образом не должны пренебрегать обучению фехтованию, чтобы наш дух становится находчивым, предусмотрительным, мог совершать комбинации, оперируя имеющимися ресурсами и многие другое – то к чему мы и привыкли. «Когда человек созерцает происходящее и занят исключительно упражнениями ума - так пишет Лякрузир - от того мало пользы, этого недостаточно, чтобы в его памяти появились все объекты, над которыми он размышлял в ходе своего упражнения и чтобы разум ваш был пронизательным, чтобы решения ваши были быстрыми и безопасными, какой смысл использовать те средства, которые больше нигде не могут быть представлены в прочей жизни (примечание переводчика, какой смысл использовать то, что не имеет прикладного характера) (ссылка на книгу «Эссе про обучение». Раздел 3, параграф 1, страница 168, Париж 1816 год). И это одна из причин, по которой в образование введено изучение точных

наук, которые с родни фехтованию и естественно не все будут профессорами в математике, архитектуре или схожих науках, но точные науки точно поспособствуют тому, как вы станете грамотным фехтовальщиком.

Мельхиоре Джойе, хочет чтобы молодой человек, получающий образование привык к тренировке духа, поскольку именно тренировка силы духа благоприятно сказывается на прочих делах: и если деяния их будут отвлечены от этой цели, то есть если они перейдут черту, то их необходимо поместить в то место, которое мы назовём пенитенца, то есть пенитенциарное исправительное учреждение (наказание).

А теперь, если речь пойдет об исключительном таланте, будет для него это также эффективно и тем более уместно? И действительно каждому человеку, обучающемуся фехтованию, свойственно то, что необходимо обращать внимание на то, чем мы располагаем и быть предусмотрительным На самом деле присутствие духа, исключает ошибки, сводит возможность ошибки к минимуму и ошибка, которая мгновенно наказывается, является самым лучшим следствием. В других делах, если вы допускаете ошибку, вы об этом узнаете гораздо позже, познакомившись с последствиями, но для того чтобы следовать в бой, нужно заранее учиться видеть ошибки и понимать какое наказание за эти огрехи, вносить соответственно поправки, а не получать эти уроки уже в бою, когда они уже неэффективны («элементы философии», том 1, страница 118, Милан 1818 год).

Свободные движения показывают порядок, будучи выражением идей, которые их направляют. Как минимум внешне это проявляется в действиях жнеца (косаря), его деятельность не является искусством, состоящего из единственного движения, но это движение он должен делать правильно и в основе этого движения лежит только одна идея, но внимание всегда должно его корректировать, направляя тем самым движение; и если же этого не будет, тогда наблюдая за выражением физиономии, вы увидите, что перед вами идиот, глаза которого наполовину закрыты, что является выражением ума, как выразился бы Бове.

Ежели, наш ум приводится в движение какой-то иной волей, что соответственно приказывает телу совершать те или иные движения, в таком случае порядок таких движений не будет успешным, и с точки зрения описания арбитража одной воли, мы хотели бы сказать одну специфическую вещь: «Представьте насколько бы различными были бы маневры, которые батальоны должны были выполнить по приказу, находясь на линии фронта, то есть вся эта работа является прямым выражением идеи, превращаемую в деятельность. Когда же дело доходит до других желаний, возникающих в тот момент, когда мы оказываемся в озорном или равнодушном отношении, то мы эти желания формируем ошибочно, о чем мы действительно должны догадываться и сверяться со своими движениями, и все наши индивидуальные движения совокупно должны являть собой оркестр, и в пику безрассудности, движениями этими будет руководить маэстро капеллы, в этом случае игра оркестра будет показывать состояние наших

идей, которые уже переместились и образовались в движения, движения и являются невысказанными способами внутренней воли».

И наконец, если мы будем ведомы ложной и неустойчивой волей, она нас обманет и это дорого нам обойдется, поскольку мы допустим ошибку в движениях. Ложная воля заставит нас думать, что мы полны решимости и готовы исполнить эту волю в каком-то акте и этим актом, мы также можем обмануться. В последнем случае, наши движения, порождаемые тем же самым количеством идей, что и в случае предшествующем, разница заключается в том, как они были активизированы – то есть в нашей воле и весь максимальный объём всех этих выраженных идей, которые достаточно сложным образом проявляются в свободе действий, их описание мы могли бы свести к минимуму, как мы это делали, приводя пример со жнецом: максимально эта идея появляется в различных движениях двух фехтующих противников, идея направлена на то, чтобы дестабилизировать своего врага, но при этом обманывая врага они сами не хотят быть обманутыми, чего необходимо придерживаться в наступлении.

И продемонстрируем мы это следующей цитатой:

«Тщательно управляя каждым движением тела»

«Двигается он вправо, и не отрывая глаз, он переносит ногу».

«Он преследует и другие варианты, принимает новые гвардии»

«Или вращается вокруг своей оси, или подается вперед, или ретируется».

«А намёки здесь большие, больше, чем в другом месте»

«Где боль вам не угрожает»

«Ибо противник ищет, не пытаясь раскрыть любую часть вашей гвардии»

«Так, одно искусство пытается перестрелять другое» (1).

По сути, в этих двух фехтующих, как двух ученых, мы видим, как раскрывается их душа, как она сверкает, сияет и вибрирует и мы в праве так утверждать, поскольку видим это сияние в каждом члене тела, в лице фехтующих, в их глазах.

Все это предназначено для проекции идей в действие и в первую очередь для их мгновенного, уместного, своевременного объединения, перестроение и возможности сочетать различные комбинации движений. Так же это определено способствует и указывает на то, как идея влияет на реализацию свободных движений в соответствующем направлении, которое защищает наш дух и одновременно тренирует и обучает наше тело. Итак, перед нами идеологический принцип, который дает пояснение всем тем многим вещам, которые мы ранее обсуждали и помимо исследования этого вопроса нам еще о многом нужно рассказать.

4. Искусство поединка.

Каковы мотивы движения, таковы, как мы можем наблюдать, будут и объекты фехтования, в котором сочетаются фигуры, касающиеся физиогномической экзегетики и интеллектуальных комбинаций фехтующего, выраженного в действии, с целью причинения вреда или осуществления защиты. И тому, кто передает эти движения, а именно художнику составляющему подборку, так вот художнику нужны не искусственные модели, живые для того, чтобы в точности все скопировать, придерживаясь, мер величины и пропорций, а также модели эти должны полностью выразить собственный настрой.

Живописью Превосходство древних в искусстве живописи и скульптуры, главным образом принципиально касается их начинки у гладиаторов и исследователи согласиться со мной, в виду наличия материалов, которыми мы располагаем и чтобы познать эту правду, целиком и полностью, касающегося нашего фехтования, обратимся к тому, чем мы располагаем, а именно к тому, что переписывалось и перепечатывалось, в этом отношении хорош будет пример сицилийского живописца по фехтованию Джузеппе Эрранте, так в одном из писем, адресованному рыцарю Ферро из Трапани, в котором живописец анализирует одну из книг по живописному искусству, мы видим следующее: «Все знания, какие только мог, я получил из школы фехтования, которую я сформировал в Милане, и солдаты этой школы были доблестными военными, и людьми имеющими выдающуюся мораль и я действительно могу говорить об этом священном огне, потому что я узнал, какая страсть приходит, тогда, когда вливаешься в эти упражнения и страсть эта передается от тех, кто весел от этого огня, все величайшие художники, были также в полной мере инструктированы в фехтовании, и этих упражнений было достаточно, чтобы передать искусство древней гимнастики.

Записки того же автора, адресованные королю Неаполя, с целью создания академии рисования мы видим: «Академия рисования должна быть фехтовальной школой и будущие живописцы будут допущены к фехтованию и поэтому, по моему мнению, они будут учиться передавать одушевленную анимированную анатомию, в том числе в замедленном движении и выражать страсть в действии, а также учиться передавать настроение и не сложно уяснить насколько велико влияния фехтования и оно гораздо больше, чем физика, сточки зрения воспитания ученого, и тем не менее, фехтование необходимо, с точки зрения обеспечения необходимой активности воспитания духа, исходя из этих соображений, необходимо признать, что применяя одни только модели фехтования и выполняя их упражнения, мы получим только самые лучшие модели, из всех существующих в настоящее время».

Из мемуаров этого же монарха: «С точки зрения изучения больших стабильных моделей и коннотация изучения живых и прогрессивных моделей, их нужно сочетать с другим, с целью выражения природной сути в разновидности страстей и отношений. Так у студентов исследующих

античное искусство, в обязательном порядке были уроки в спортзале, мы с той же целью могли бы прибегнуть к урокам фехтования, которое приведет к тому же результату. Эти упражнения позволяют научиться видеть кратковременные мускульные движения, сокращения мышц, вполне возможно, что это похоже на то, чем пользовались древние, сточки зрения изображения бойцов и гладиаторов, что также не уступает их прекрасным идеям и изобретениям....»

« В Милане к моему совету прислушались и в течение некоторого времени фехтовальные упражнения преподавались всем и дилетантам, и людям чести, и в этой академии, которую я бы назвал Мотто (движением) я сделал много наблюдений, исходя из моих соображений, я познал истинную важность такого института и его благое влияние на изобразительное искусство (1). (автор Канчельерий « Жизнь Джузеппе Эранте», старица 3, строка 17, Рим 1821 год.

Тело, находясь в фиксированном положении, не может производить сложных действий, оно может действовать только частично, по той причине, что в виду отсутствия перемещения, тем самым человек не изменяет своего положения, что и определяет фигуру, как мне кажется, данные рассудительные наблюдения высокопоставленного профессора Эранте являются истинными, с точки зрения изображения этих фигур и их действий, потому что каждое движение должно быть отображено правильно, таким образом, художник, изображающий наступление двух фехтовальщиков, действительно обладает возможностью видеть синхронность мышечных движений и одновременно с чувствами фехтовальщика, и понимая замысел каждого изменения картины, которому необходимо дополнить данное действие, а также они наблюдают то, что в стихотворной форме отписывается как: «В глазах таится ярость света – самый яркий взгляд».

И среди всего этого многообразия наук, тот, кто в результате сопоставления невидимых планов и идей должен уметь их находить и своевременно отмечать в движениях вовне, в человеке, и изображать всю конструкцию в целом, памятуя , что его картина одобряет и интеллектуальное существо и существо охваченное чувствами. В дополнение ко всему сказанному, в дополнение скажем про наступление, поскольку наступательные действия должны быть напрямую связаны с предметом и способностями, именно их необходимо воплотить в жизнь, а для этого изначально нужна сама картина, которая возбуждает чувствительность и воображение художника, и наличие этой картины действительно облегчает работу художника и позволяет отразить живое впечатление от картины во всех ее частях и деталях ; более того, все это необходимо, чтобы представить великие идеи и изобретения того времени, чтобы запечатлеть в своих картинах черты величия, великодушия, героизма; и Леонардо Давинчи, который исследовал убийц, для того чтобы соответственно изобразить лицо Иуды, исходя из предмета поиска, направлялся именно в школу фехтования, где и находил искомые объекты, в которых нуждался для рисования.

Комиксы и танцоры. Вообще не существует таких представлений в театре, в которых бы не показывались бы военные действия и действительно, по факту, вкус так называемой трагедии, которая превозносится над всеми остальными жанрами возникает не только, по причине серьезных танцев, но осмелюсь сказать в обязательном порядке, благодаря показываемым военным действиям и, следовательно, благодаря движениям и действиям фехтования и тем отношениям и статьям, которые из этого исходят, они облегчают картину понимания. Фактически те элементы, которые мы видим в этом трактате, рассматривают не только факты древности или средневековья (мы ни в коем случае не умоляем достоинства комедий – жанра современной эпохи); ибо в противном случае, как все узнают о боевых действиях и как они увидят ту любовь, которая возникает в военном театре? И как можно объявить такого певцом или балериной и говорить об этом с достоинством, если в постановке ему нужно сражаться, для этого ему нужно быть если не воином, то хотя бы фехтовальщиком, а если он этим не является, то, как он сможет сыграть, не узнав, по крайней мере, о некоторых принципах фехтования? Откуда тогда в армии появиться достойному исполнению монархов, генералов, великих..... Откуда?

5. Красноречие

Сравнения. Метафоры и прочее, тем более ясным и очевидным становится объект – благодаря сравнениям и аналогичным параллелям отображающим одинаковую сущность, идентичность, по крайней мере, нам действительно важен эффект сравнений, а для этого используются такие слова, как: например, подобный, к примеру, схожий, следовательно, что позволяет видеть параллельные линии и циклы, а значит и сам цикл. И я хочу об этом поговорить, чтобы прояснить ситуацию, чтобы все наши действия и телесные и ментальные, все это в первую очередь подразумевает построение защиты в войне, то есть мы не можем служить фехтованию ради фехтования, существует так называемый вопрос идентичности. Что если существует разница между моим собственным фехтованием и тем, что я собираюсь вам объяснить, что, если то, что я скажу, это всего лишь половина или вообще ничего кроме оружия и некоторых понятий, допустим у нас существует две аргументирующие стороны, два адвоката, два претендента или нечто схожее, как они достигнут соглашения касательно обсуждаемого объекта, как они будут защищаться, оперируя к переводу понятий? Именно по этой причине Платон называл гимнастику - софистикой (1), а такой человек как Эвбоит, признанный как военный софист бился, то сеть аргументировал и спорил (на словах) (2) и поэтому современные адвокаты тоже пользуются подобными словами, такие как в переводе с латыни означают «спортивный зал – полестра», «арена», «оружие» и так далее (3) и таким образом, процесс считается судебным (4), поскольку в рамках судебного процесса существует две сражающиеся стороны, по сути – это поединок (5) и судебный язык в значительной степени состоит из таких слов, за исключением случаев, когда заимствования получены из смежной области фехтования.

-
- 1) Книга «Софистика», автор Протогорас.
 - 2) Автор Анакарсий, книга «Путешествия», глава 33.
 - 3) «Об ораторском искусстве, том 3. Во времена гладиаторов были так называемые игры, то есть публичные состязания, зрелища и публика привыкала к тому, что в рамках игры нападающие, будучи голыми, вооружёнными только одним клинком активно показывали различные движения и игры эти проводились при школах, а форум собирался на арене, по сути, они все спускались к алтарю, чтобы поглядеть на происходящее, но в последствии эти слова получили другой перевод». Автор Актавий Ферерри, книга «О гладиаторах, возвращаясь к античности», том 3, страница 321.
 - 4) Известно, что такого рода жизнерадостные празднования, организовывались при дворе короли и рыцари принимали участие в этих турнирах, исходя из этого, судебный процесс тоже можно было бы причислить к турниру.
 - 5) В Пончетто, книга «Трактат о движениях», раздел 3, глава 1, страница 140 и раздел 6, страница 148, издание Неаполь, 1827 год.

И все же мы сошлемся на Данте, который в свое время хотел показать больше ясности, краткости и храбрости в действиях и в выступлениях. Действуя из всех мер предосторожности, твердо придерживаясь замысла, показать апостолов и в этом предприятии избежать опасностей и преодолеть препятствия с точки зрения еще одной проповеди Евангелия, он представил их особым способом, поэтому я говорю, что Данте подражал Иисусу Христу метафорически говоря его языком, а именно упоминая копья, щиты, кинжалы :

« Кому достучаться, чтобы осветить веру»

«Сталь Евангелия в его щитах и копьях»

Но каковы эти и многие другие бесчисленные подходы, которые мы бы могли бы процитировать, когда мы имеем дело с подобным метафорическим способом выражения? И метафоры встречаются, как в общем использовании, но в некоторых случаях служат, как исключительно необходимые средства. Фактически любой, кто порицает Аквиллио в его жалком состоянии, выказывая свои взгляды. Давая собственные определения, для выражения смысла, прибегает к воинским высказываниям, поскольку самого Аквиллио не как нельзя сравнить с робким фехтовальщиком, и я повторяю, кто-нибудь еще точно найдет такой способ изложения, который будет иметь такой успех (3).

1. Возвращаясь к этимологии, многих слов, которые вошли в обиход судебно-медицинского языка, их первоисточник однозначно будет найден специалистами по фехтованию, но я ограничусь только двумя объяснениями

: «В словаре существует понятие петиции, то есть прошения, в смысле запроса об эксперименте над движениями и понятия исключения, которое противопоставляет себя объекту прошения (то есть, то, что исключает защиту ходатайство).

Петиция происходит от латинского слова – петерэ, на древнем римском – петерэ, имеет значение просить, требовать, предъявлять претензию, а также давать запрос на постановку эксперимента, с целью подтверждения первого намерения или первого замысла с первого же подхода. Актавий Феррерий в своих дискуссиях писал: «Безопасный метод использовался римлянами, когда они намеренно просили противника нанести тот или иной удар, или избежать его».

Сколько же ваших запросов не соответствовало действительности и сколько мы отклонили, как говорится, просто понаблюдав за возможностями тела? Так, метафоры Цицерона относительно последовательности действий превращались в настоящий парад жизни, которые приносили слушателю столько частности, что он не просто описывал, к примеру «кателина» или его покушение на преступление, но также ловко и бдительно защищал свою речь. Это отрывок из труда «Каталинария», страница 91.

Исключение – происходит из латинского слова «эксципере» (исключать) слова эксципере в переводе означает изымать, исключать, предусматривать, извлекать и является заимствованием из военной лексики обращения с оружием, например в таких выражениях как: вынимать щит или напротив вооружаться щитом, к помощи которого мы прибегаем, для того чтобы сбить противника по прямой движущегося на нас». Автор Вино, книга «История», раздел 3, том 4.

2. Теперь мы должны прибегнуть к описанию Вангелло Ди С. Лука (глава 22, стих 36-37), который относительно символично описывает меч спаду, который приказал купить апостолу Петру Иоанну сам Иисус Христос; и поняв это в буквальном смысле они представали Христу два меча, после чего Христос сказал : «Господствуйте над этими двумя мечами».

3. « Прости меня о, мой господин, победа – твоя»

« Хоть и одержали мы ее»
« Неподалёку от Мантуры»
«Любовь Августа»
«Обожаемого божества Собины»
«Были на нашей стороне и сражались за нас»
« И клинок достиг свою цель»

«И они вели вперед мой меч, впрочем, это не значит, что предприятие закончено»

Итак, в этом отчете мы ссылаемся на использование изучения фехтования как раз из-за того, что оно образует более широкое поле для объектов красноречия (1), но ещё и потому, что фехтование знает и о силах, и об их соответствующих свойствах.

Человек, несвязанный с фехтованием почитав труды историков, поэтов, разного рода ораторов и докладчиков, связанных со всем, что касается гимнастики, гладиаторов, поединков и тому подобное, обо всех этих предметах речи сможет дать только общие, неопределенные и неточные объяснения «Ничего, поскольку я не воин»- так ответил один маэстро риторике на вопрос еще одного доблестного теоретика преподобного Рестора – оратора в дисциплине теологии, так он ответил школьнику, который вежливо попросил его объяснить 19 стих, описывающий поединок между Аргенте и Такроди в Иерусалиме. И достоверно известно, что все работы греков, римлян и прочих древних писателей, если мы будем сравнивать между собой, содержат в себе множество аллегорий, метафор, описывающих борьбу, искусство гладиаторов и фехтования. И, действительно гений народа воплотил в языке описание всех этих объектов и того, что с этим связано и особенно последняя военная эпоха Франции, представляет нам всю гениальность языка современности, доказывающую эту истину и если фехтование с таким мощным количеством материалов, которые мы видим в устной речи, позволяет нам упражняться в красноречии и оперировать словесностью с легкостью, точностью, чувствуя все элементы и также фехтование является языком движений наилучшим образом, предающим соотношение тел, то мы по праву его можем назвать языком действий, причем языком наиболее полезным.

«Древний воин – мудрый»

« Никогда не мчится быстро»

« Навстречу боли»

«Он изучает врага»

« И ждет, пока появиться преимущество»

« А импульс гнева, он сокрыл»

« Своей невидимой сдержанностью»

«Вправо он перемещает ногу»

«Претворяется, что у него это не получается»

«И действует так до сих пор»

«Пока, не наступит момент, который сделает из него победителя»

Автор цитаты Адриано, книга «Метаморфозы», акт 2.

1. Липсус говорит о римских гладиаторах, которые среди прочих обладали преимуществами: а для их описания он использует яркие

метафоры, сравнения. Образность и прочие приемы ораторского искусства, что и позволяет дать понятие о гладиаторах (Сатурналий, книга 1, глава 6) Например, вот так он показывает Цицерона : «И был он атлантом и, глядя на него, мы видели, как не единый мускул не дрогнул на нем и был он подобен гладиатору, который двигался со всей осторожностью и в его присутствии молчали, и чтобы что-то сделать не нужно было совершать не каких лишних движений, так его описывают на учебном полигоне, ибо он всегда готовился и никогда не действовал наспех самой войне, а всегда подходил к ней с преимуществом, и речи его были остры как клинок, столь же очаровательные, не с чем несравненны, таким образом, сила его слога была настолько велика, что ее сравнить можно было с молитвой во время чумы, ибо могла поднять даже из могилы, и от защиты в речи своей, мог он перейти к нападению и никто не мог с ним сравниться, а тот, кто с ним пересекался, понимал, что он не остановиться». Из описания Маока Брутума, труд «Об ораторах».

Можем ли мы сказать, что фехтование является полезнейшим языком, поскольку, как известно этот язык передает само существование, движение, вдыхает тепло и саму жизнь?

Раздел 6

Качественный костюм (верный костюм)

Фехтование – это игра, которая не с родни интриги, побеждающая в грязных интересах; и игра эта проводится в отношении людей, которых она же растит и подходит эта игра для разнообразных комбинаций тела и разума, которые нужно выбрать; и с точки зрения цели она заключается в том, чтобы победить и не оказаться побежденным – это самая веселое, благородное занятие, которое восхищает и разжигает самые живые и похвальные страсти, так же фехтованием превозносит честь, а так же заставляет проявить взаимную вежливость, прививает человеку уважение к сильным игрокам, к тем, кто его превосходит, учит удовлетворяться только в истинной любви. Такие упражнения тренируют дух и тело молодых людей, позволяют им научиться управлять собственным волнением, которое не редко застаёт их врасплох (2). При таком занятии молодые люди или вовсе не думают, о пороках или проводят время по делу. Что, как считается, позволяет им подчиниться спокойствию, но все, что я могу сказать в пользу фехтования всегда исходит из того, что мы находимся на полпути, который начинается со способа, и способ этот должен верно служить тому, как не совершать моральное зло, даже излишне увлекаясь добром; фехтование нужно заниматься умеренно, в том числе во время досуга, в противном случае последствия могут быть плохи.

7. Городская среда

Описывая нынешние тактические принципы, мы скажем, что они находятся выше основания, которым является фехтованием и эти принципы тактики,

хоть и связаны с фехтованием, отличаются от фехтования, но принципы фехтования не нужны, когда мы говорим о войне в целом; и происходящее говорит в пользу этого, а именно, существует некое мнение и это мнение законно в том числе, что дуэль превратилась в беспринципный смешанный хаос, что повлекло за собой вынужденное ограничение в фехтовании; если бы такое же отношение было к роду деятельности у варварских народов, а полуварварских народов – это отношение считалось очень простым, следовательно, прочие варварские институты тоже должны были запретить это (поединки фехтования), но на деле именно гражданское население цивилизованных народов организовало колледжи (учебные учреждения), в которых говорилось о военном образовании и о гражданской деятельности, а также они организовали суд или трибунал, которые определяли, когда можно вынимать меч.

И фехтование уже интуитивно не воспринималось исключительно, как рыцарское искусство - а ведь именно этим смыслом его наделяли древние, но все же по-прежнему оно считалось искусством, которое служило для того, чтобы мужественность выражало себя, посредством грации и точных движений и мужество это перешло от рыцарей к смешанному дворянству, а затем и к прочим (об этом говорить в том числе и в четвертой части, и в параграфе 178) и искусство это ограничивалось тем лицом, то есть той персоной, которая его передавала далее, в том числе в городской среде, то есть гражданским лицам и вот почему предмет нашего разговора, тому которому вы учитесь, или, по крайней мере, должны научиться говорит о фехтовании, то есть об умении защищать и так же верно заметить, что в столицах этому искусству уделялось больше внимания, чем в провинциальных городах и в более цивилизованных королевствах фехтованию на мечах уделяется больше толку, и искусство это соблюдается и рассматривается в большей степени, чем в менее цивилизованных королевствах (1). В Париже профессия фехтовальщика была возведена и ей дали отдельное название в иерархии «парижских вооружённых сил». И в Париже мастерам этого искусства, если они не были сыновьями дворян после 20-ти летних учений, практике упражнений, правительство выдавало диплом, подтверждающий дворянский титул (2).

1. Так Данетт описывал занятия молодежи в школах фехтования в Париже: « Воодушевленные примерами развитой цивилизации молодежь, хоть, и продолжает смотреть друг на друга, всегда уделяет большое внимание проявлению вежливости и мы можем быть абсолютно уверены в том, что нигде в мире молодые люди не являются настолько зрелыми, мудрыми, занятыми наилучшей деятельностью, что в том числе обеспечивает безопасность их персон, чем в то время, когда они проходят благородную и полезную науку, упражняясь в фехтовании. И часто так же эти атлеты, очарованные упражнением не желали заканчивать даже в самом

конце дня и с тревогой ждали следующего дня, намереваясь возобновить свои упражнения». Введение, страница 24-25.

2. Паулус Агинетта, труд «О медицине», том 1, глава14 - об этом же говорит Рихеранд, книга «Прологи философии» - Франк цитаты, том 4, глава 3; Платон, труд «На пиршестве».

Насколько же фехтование полезно и какую роль гимнастика сыграла в этой полезности!!! А потому именно здесь я бы хотел, чтобы вы убедились в отношении его достоинства и на определённом этапе, закачивая эту главу, мы расшифруем трактат Галена, описывающего игру в мяч: « На латыни это называется «игра, которая растит защитника» именно этим описанием я и ограничусь в контексте данной главы моего трактата; определено, расшифровав это, я, понимаю, что необходимо закончить главу, обращаясь к более аргументированным доказательствам в пользу фехтования. Название глав на латыни :

1. «Наилучшие упражнения; что есть одухотворенный ум»
2. « Чемпионаты, упражнения, воспитывающие простату и легкость, а также разнообразие движения, гарантированно определяющие действия»
3. «Тренированные игры, благодаря которым упражняются все части тела, что приравнивается к императорскому искусству»
4. «Тренировочные игры, воспитывающие темперамент и ум»
5. « Тренировки, сопряжённые с максимальной мерой опасности».

1. Фехтование ножом, палкой и аналогичными видами оружия являются делом мерзким или неблагородным, оно изучается и осуществляется вульгарными и безликими людьми. Во Франции фехтование на палках используется очень часто, но встречается лишь у низких людей (низшее сословье): « Данетт пишет так: «Упражнения на мечах является незаменимым для вас делом, но говоря о деревенском оружии, а именно а крюке или о бостоне , то есть о любой палке, имеющей два конца, скажем, что этот вид оружия не подходит для обучения джентльмена. том 2, глава7, страница 136».

2. Об этом еще говорилось 1661 году – господин В писал в своем труде, пишет об обусловленных причинах и ремесленных искусствах и ссылается на господина Жобера , который также замолвит словцо за ремесла, говоря о том, что не все является оружием, так же ссылается на господина Треву, который описывая ремесленников упоминает понятие «эскрима» - ссылка на ключевого автора Данетт, введение, страница 16.

Это разделение (между низшим сословием и аристократами), даже подтолкнуло Францию к такому периоду, когда хозяевами фактически были те, кто владели оружием, а трибунал маршалов Франции – это были судьи, рождённые дворянством и их волей». Автор этой цитаты Николас Даноз (введение). Теперь же затронем ту тему, что если такая игра дает столь великие эффекты (результаты), как же и фехтование можем рассматривать как игру, ведь эти эффекты (навыки) не нужно приобретать, сама игра дает максимально высокую интенсивность и правильно ли будет сказать (как это уже демонстрировалось), что это приводит к повышению скорости и осложняет движения тела, а, следовательно, усложняет деятельность ума? Таким образом, если к фехтованию подходить именно так и использовать его как средство научения и освоения столь большого количества навыков, то само по себе оно является не только полезным видом деятельности, то сеть неким дополнением, но я бы сказал, что молодежь определенно должна пойти через это горнило и сделать некую карьеру, чтобы быть с ней знакомым и быть персоной образованной и цивилизованной. И я хочу добавить, что в неаполитанском фехтовании, в отличие от других европейских стран, каждый находит для себя прямую выгоду, а не косвенную: во-первых оно обеспечивает наиболее надежное наступление и защиту, и об этом мы уже говорили в этой главе; поэтому я так же начал в набросках составлять картину из различных систем сегодняшнего фехтования, представлено в европейских странах, найти их соответствующие качества, присущи черты и сделать на основании сравнения вывод о преимуществах неаполитанской системы, а ее первенстве.

Раздел 3

Как различные системы фехтования представлены в европейских странах

И хотя фехтование в разных европейских странах представлено одинаково, все же, несмотря на это, каждая страна имеет собственный язык фехтования и свои особенности, что информирует саму систему фехтования. И фехтование одной страны во многом отличается от другой и одна система фехтования ценнее прочей. И так среди них: посередине:

1. Испанское фехтование.

Испанское фехтование пренебрегает всем, что есть внешняя красота и бесполезное потребление сил без результата; и это напрямую видно на позиции и гвардии; с корпусам тела, которое можно сравнить только со свинцом, с рукой, полностью лежащей на целевой линии (прямая линия), параграф 29; испанскому фехтованию присуща вся серьезность, осмотрительность и размышления, которые требуют действия, представляющее это фехтование, переходящее в поединок; ее воины обладают мечом с громким лезвием, а защиту гвардии дополнительно

обеспечивает бронь, и бронь эта богата перекрестными строчками (параграфы 9-12); трофея добиваются практически всегда посредством режущих ударов, внешне такой воин меньше рассекает воздух (пустое воздушное пространство) и причиняет врагу боль за счет более коротких осторожных ударов, требующих меньшего расхода сил и меньшего пространств.

2. Французское фехтование

Опишем французское фехтование: применяемый вид оружия – меч, без впадин и поперечных штифтов; такой меч непросто использовать не только в некоторых наступательных действиях, но в некоторых защитных, поэтому такой воин всегда должен быть готов к парированию и к тому, чтобы удерживать правую руку несколько изогнутым и эксцентричным способом ; но, в конце концов, это позволит сделать собственное оружие самым легким и столь же непроницаемым как и палка, игра таким клинком невероятно экономит требуемое пространство и позволяет проводить быстрые и верные режущие движения за счет острия: « Галлы часто, таким образом, использовали острие своих клинков (1).

Описывая сложности движений, перейдем к типу хвата и к возможной скорости поведения штурма, и мы просто обязаны сказать об этом недостатке, которым страдает французское фехтование, поскольку их воины часто, а порою и неуместно с трепетом, цепляясь за скорость, вступают не в ту меру и теряют изначальный замысел, который требует времени для реализации и холодную кровь.

«Импульс заставляет рано их начинать сражение, из чего сам поединок становится длинным и непростым» (2).

Следовательно, такой тип боя, не всегда позволит достичь цели, которую преследует само фехтование, что в итоге причиняет боль самому воину.

Французы обладают доброй волей, и они бесстрашно шагают навстречу противнику, но действуя таким образом (как описано ранее), они теряют ресурсы для своего преимущества и так одно искусство бьется с другим искусством (3).

Если попытаться сформулировать и описать их манеру боя, то ее можно сравнить со стенками бочки (1) , так можно было бы описать соотношение их гвардии и собственных действий, в поединке они наступают открыто, что подобно буйной игре воображения, которая приходит к завершению, посредством торжественной и церемониальной, и галантной игры, которая со стороны выглядит несколько смешно (2).

Это не значит, что у французского фехтования существуют невероятные преимущества, но это фехтование действительно позволяет руке двигаться

со всей легкостью и способы ее обращения с оружием воспитало доблестных и экстраординарных фехтовальщиков.

1) Автор Полибий, труд «История», том 2: «Разве мы стали следующими галлами?» Так восклицал Фоллард, описывая современное французское вооружение .

Об использовании гарды и поперечины, так же писал наш автор в первой и второй главах, однако описывая французского монарха, который по достатку был последним в обществе, у него не было денег и прочих ресурсов, для того чтобы сделать себе гарду, поэтому рассчитывать ему приходилось только на острие меча, а потому, чтобы поменять траекторию вражеского клинка во французском фехтовании приходилось искать другие пути и, пожалуй, один из таких способ был - диагональное столкновение, именно по этой причине, мы видим постоянно меняющиеся параболические взмахи, легкое оружие в использовании, изогнутое положение туловища - это причина голоприродного перемещения, фехтующий становится подобен лягушке, которая вот-вот готова выпрыгнуть с его руки. Параграф 109, так же статья.

2) И недостаток французской нации в том, что они неспособны признаться в отсутствии ценности в своем плоде, поскольку ее превышают». Автор Фоллард. Полибий : «Галлы, как известно, отличались особой яростью, по первому же импульсу они нападали, и это касалось всех, кто был здоров, силен и молод, для них это было самым серьезным занятием. «Описывая деятельность консула, генерала Монльо, который отправил свой первый легион, чтобы нанести удар галлам, он не учел определенный принцип, что в первый же момент враг начнет яростно бороться и сражаться» Эта цитата принадлежит Титоливию. Книга «История», том 28, глава 2. Разве мы не встречаемся с такими понятиями как эхо, импульс, ярость, французская баянетта, когда читаем господина Тассо-его язык сразу показывает , что француз не готов усмирить свой нрав, и если сравнивать две системы, с точки зрения выживания и управление временем, то воины неаполитанской школы фехтования с легкостью разломают и выведут из строя воина французской школы фехтования, и снова так с легкостью нанесет завершающий удар.

3) Открытость в бою и доброжелательность французов являются стойкой национальной чертой, настолько древней, сколько лет самой древности. Еще со времен Цезаря было сказано: «Хоть эти люди достаточно открыты, все же они наименее коварны, но почувствовав остроту власти, он не могут бросить привычку бороться за нее путем обмана. Автор А. Хиртии, труд «Об африканский войнах», глава 28, параграф 73. «Во времена еще большей античности обратимся к Страбону: «По-видимому, в войне

чувство это не ослабевает, именно ввиду этой тяги, он всегда хочет перенять преимущество и присвоить его, если таковое, любой хитростью войны он готов и хочет воспользоваться. Труд «География», том 4.

3 Северная школа

Фехтование данной школы, которую мы упомянули в заголовке, соответствует данной местности, где господствует чрезвычайно жаркий и умеренный климат, этому фехтованию свойственна большая мобильность, ум и готовность тела и ума всегда быть в состоянии справиться с мечом, орудуя острием клинка; в северных же странах фехтование будет развиваться хуже, там по выражению Кабаниса власть великого холода превращает активные, мощные мышечные силы в слабые и чувствительные (4). На самом деле в Англии и прочих странах севера французское фехтование известно и считается истинным, но она там очень редко применяется. В Германии и, особенно, в странах соседствующих с Турцией, как известно, из описаний книжников, в фехтовании используется сабля, с которой они ладно справляются.

1) Продолжаем цитировать параграф 177 данного труда.

2) «Среди нас слишком многие искали способы применения оружия, которое могло бы достойно послужить на войне, но многие из них были просто смешны». Автор Монтескье, книга «Великие времена и закат римлян», глава 2.

3) Французское движение куппе – это вид действия, который принадлежит исключительно им и восходит это к причине легкого типа оружия, которое они используют – рапиру, потому они с не меньшей легкостью управляют с острием меча, и держат они рапиру как бостон, а для того чтобы рапира двигалась с еще большей легкостью, чтобы ее лезвие было сродни пламени, ему придают форму сабли и как вы думаете, какое оружие может состязаться с таким клинком?

4) Отчеты о физике. Меморандумы, 12 часть, параграф 3 – Вигеций упоминает во второй главе первого тома своего труда «О военных сословиях», писал: «Тирону требовалось лишь несколько темпераментных штрихов, которые» - Так он демонстрировал причину, по которой жителям стран с холодным климатом приходилось готовить своих новобранцев, чтобы они могли справиться с умеренным клинком.

4 Итальянское фехтование

Современное итальянское фехтование обладает не только собственным, национальным очарованием, но и отличается сочетанием французской

скорости и испанского рассуждения. Где-то посредине в ней хранятся, и соблюдаются гвардии и способы обращения с оружием, так же нам известно, что это фехтование не обладает превосходством с точки зрения оказания сопротивления оборонительному оружию, поэтому здесь, чтобы его преодолеть, существует множество ударов режущей кромкой меча; здесь соблюдается работой пунтой с максимальной точностью и короткими движениями и это позволяет наименьшим образом тратить дорогие силы, быть способным противостоять большому числу противников, защищая себя и пребывая в безопасности.

5. Сицилийское фехтование

Сицилийская фехтовальная страна столь же живая и яркая, как и ее вулкан, она полна идей подобных рельефу этой местности и она настолько оживленная, как и климат Сицилии. Гвардия является прямым отражением итальянской, а клинок используется испанский, в себе это фехтование сочетает французские движения и ловкость, а так же не малую злобу, и здесь в большинстве своем встречается не малое число комбинаций и прочих видов фехтования, и сочетается так, что производит максимальное количество осторожных и изощренных способов, которые позволяют не просто ударить, но и симулировать, обмануть противника, чтобы гарантировано в результате наступления на врага, одержать победу и похвастать ею.

6. Неаполитанское фехтование

Неаполитанское фехтование как близнец сицилийскому фехтованию, но с небольшим отклонением в движениях; ему свойственна вся серьезность испанского клинка; здесь существует собственная стойка (гвардия), которая основана на принципах механики одушевленных тел (смотри параграфы 24 -115); при всей концентрации внимания и огненном сочетании веселости, скажем, что действия, которые присущи этому фехтованию, представляют собой и игру, и поединок, фехтовальщики этой школы пластичны и их движения являются максимальным способом экономии собственных сил, при работе с пространством и мерами; клинки здесь не дрожат от ударов и не переходят под защиту, поскольку многое можно предвидеть, что и создает уверенность в успехе В целом, здесь не уделяется внимание всему бесполезному, случайному, что не прошло проверкой временем, напротив предлагается самая аккуратная, гарантированная, простая, что и позволяет обеспечить легкое наступление и защиту.

С этой точки зрения становится ясно, что различные системы фехтования обладают различными обетами ценностями:

1. Испанское. Ее ценность в силе и механизмах владения оружием, она позволяет экономить и силу и умело пользоваться пространством с целью отражения и парирования в нападении.

2. Французская. Отличается скоростью и лёгкостью движений, а так же разнообразием методов и постоянной готовности к парированию.

3. Итальянская. Отличается счастливым сочетанием скорости движение, точности действий, умению предвидеть и интуиции, с точки зрения объединения движений и совокупного руководства в осуществлении движений и защиты

4. Сицилийская. Цениться за скорость. Открытость и безошибочные движения; готовностью использовать различные ресурсы; методами раскрытия планов врага и сокрытия планов собственных.

5. Неаполитанская точка. Цениться за силу и механизмы защиты (гвардии) по средством меча; это настоящая жемчужина с точки зрения экономии сил и пространства, за одновременную серьёзность, лёгкость и точность ее движений; за удобное применение сил интеллектуальных и бурлящей крови...За суммарное соединение всех достоинств среди прочих видов фехтований, за единство гвардии (телесной позиции), что считается наиболее совершенной. Истинность данных изречений будет обязательно продемонстрирована во второй части данной книги, но так же она оспаривается таким авторам, как Розаролл. А именно так:

«Предметов нашего первого дискуса будут различные системы фехтования, и первые последствия, которые мы могли бы вывести, заключаются в том, чтобы немедленно отдать пальму первенства и превосходства неаполитанскому методу фехтования, поставив его выше всех прочих; в ходе данного труда, мы часто будем иметь возможность убедить наших читателей, что выбор наш был сделан не без оснований».

« Не удивительно, что в случае с фехтованием, мы гораздо точнее, чем наши иностранные коллеги: Италия уже настолько увлеклась мечом и настолько приняла его в свою деятельность, что по сравнению с ней многие другие народы кажутся просто спящими, то есть они по-прежнему находятся в плену невежества и просто еще не проснулись (цитата из введения)».

« Итальянское фехтование в отличие от фехтования любого другого народа не удовлетворяется только тем, что учитывает исключительно скорость и время, как некоторые ученые, которые поводят те или иные действия, действительно необходимые выполнению; но все же они так же хотят рассмотреть и пространство в рамках, которого вынуждены действовать и применять одни и те же элементы, пространство есть один из самых важных элементов самого фехтования. Исходя из этого, многие с лёгкостью смогут понять, почему именно она является наиболее совершенной на фоне всех прочих и есть еще один мотив, это еще подтверждающий – это школа является одной из самых древних. Именно по этой причине современные итальянские фехтовальщики в совершенстве превосходят фехтовальщиков других стран владеющим этим искусством. Параграф 585, труд «Рассуждение о гвардии».

Подражая примеру господина Донетта, скажем, что в отношении описания фехтования собственной страны, он поддерживает то, что сказал Розаролл.

« Поиск. Не могли бы вы мне, господин – месье, милостиво рассказать в какое время во Франции возобновили практику обращения с мечом согласно правилам?»

«Ответ. Уже давно множество молодых людей буквально предстояло обязательное обучение в институте дворянства, при короле Генрихе 2; но только при Карле (отметим, что искусство изготовления оружия и искусство обращения с оружием, согласно правилам, вошло в привычку; и Генрих из Сендидьер, провансальский дворянин, был первым свидетелем при короле 1573 году, который подарил ему трактат собственного изготовления, содержащий фигуры, вырезанные из дерева, трактат этот описывал первую книгу о секретах владения мечом, самого лучшего вида оружия.

Согласно книге «Первое руководство по применению меча, первейшего оружия среди всех», которое до сих пор пользуется интересом, отмечено, как применять кинжал, плащ, щит малый, щит круглый, диск, меч, в том числе как работать двумя руками, то есть, как работать, когда в каждой руке по мечу и хотя провансальский джентльмен, автор данной книги знал всего на всего только три удара (прямой, поворотный и выпад, три удара, которые помножаются на шесть направлений человеческого тела), тем не менее, именно этот автор считался первым непобедимым человеком, которому удалось обнаружить истинные средства применяемые самым благородным и непревзойдённым Марсом, которого настолько многогранно воспели поэты того времени, о чем мы и знаем, благодаря дошедшим до нас фрагментам посланий». Среди этих фрагментов у меня есть несколько стенограмм.

«Никто больше не осудит пагубность искусства»

«Пассивные времена уже прошли:»

«Французская молодежь воспаряла духом и стали они сильны»

«О чем свидетельствовал Сен Дидьер – секретарь Господа Бога»

«Насколько вы заслуживаете чести? (говорит Сен Дидьер)»

«Вы заслуживаете ее за то, что изобрели и положили основы хорошего искусства»

«Искусство, которое сегодня является звездой нашего поколения»

«И публикуют труды этого искусства с позволения самого короля»

Сен Дидьер, глава19, страница 144.

Французы, будучи современниками господина Монтань, который родился в 1533 году, отправлялись не в Италию, а в Неаполь, чтобы научиться фехтованию.

Именно об этом говорит Морсикато, у него читаем: «То, что сегодня фехтование представляет Испания, Франция, Италия и другие нации, происходит изначально от нас, потому именно наша школа является истинной школой фехтования» (Морсикато, цитаты, глава 16). Как мне лично, кажется, такой вывод касается всех иностранцев, но в большей степени французов, поскольку всякий раз, когда они отмечают превосходство неаполитанской школы и ее меча, с того момента они начинают исключительно по неаполитански. (Всякий раз, когда я бываю в Неаполе, я вижу подтверждение этому факту, французы, будучи яркими фехтовальщиками, всякий раз познакомившись с мечом, попытавшись противопоставить ему художественность собственного искусства, всегда не могли поспорить с неаполитанскими фехтовальщиками или неаполитанской школой).

Заключение к разделу

Возвращаясь к череде изложенных идей, мы собираемся подытожить их в рамках этого небольшого эпилога, а именно здесь мы представим три общих вывода:

1. В части наступления и обеспечения защиты, фехтование всегда было искусством крайне необходимым для войны, по меньшей мере, оно оказало влияние, в том числе и на увеличившееся число дуэлей (поединков).

2. С точки зрения освоения движений или гимнастики это самое подходящее средство, способствующее сохранению здоровых тел (здорового организма), а также положительно влияющих на развитие наших умственных способностей, что позволяет нам быть энергичными, активными и всегда готовыми.

3. И, наконец, среди всех европейских систем фехтования неаполитанское фехтование, более всякого способствует обеспечению, не только наступлению и защите, но и получению большего и лучшего результата, именно эти три вывода я и хотел доказать в данной части книги.

«Наука Фехтования», часть 2, изображая фехтование. Книга 1, «Описание и классификация действий в фехтовании».

Первые принципы, способы, кусающиеся всех действий, определяющие их особые манеры среди всех прочих движений. Марчелли. (цитируем книгу 1)

Раздел 1

Оружие и первичное понятие, касающиеся всех действий фехтования

Глава 1

Оружие

Параграф 1

Введение

Данная первая книга содержит простое описание действий фехтования, во-вторых она показывает их изначальное происхождение, это часть книги подразделяется на три части. Задача первой части предоставить описание видов оружия, инструментов, используемых в фехтовании, а также снабдить читателей всеми понятиями, которые, как я считаю, незаменимы для обеспечения ясного понимания действий; во второй части книги я буду говорить о действиях, касающихся наступления; и наконец, в третьей я буду говорить о тех же самых действиях, которые обеспечивают и защиту: в данном подразделе также будет добавлено приложение, которое объединят некоторые аномалии, то есть так называемые особые, яркие, касающиеся действий.

Параграф 2

Определение фехтования

Само слова фехтование, которое является обетом данного труда определяет науку и искусство обращения с мечом, так же с остриём меча (пунтой) , поэтому с той же уверенностью , мы можем сказать, что равным успехом вы сможете и защищаться и противостоять любому вооруженному врагу одним мечом. Определение и ключевое подразделения меча – меч является инструментом фехтования – это как прямая и острая рука, которая ранит врага своим острием (пунтой), сам меч состоит из двух основных частей: лезвия и горды (смотрим на рисунок 2-4) и лезвие и горда, соответственно, подразделяются на прочие второстепенные части (параграфы 4-8). Существует также и широкие мечи с широким клинком, обычно известны как «спаданчья», в прочем, этот меч не является предметом исследования данной работы, поскольку спаданчья изначальное крайне схож обсуждаемым нами мечом.

Параграф 4

Определение, использование и деление клинка на части –

Клинок (лезвие) – это та часть меча, которая представляет собой закалённое железо, соединённое с гордой. Он служит для того, чтобы наносить ранения, парировать и предугадывать удары, которые будет совершать ваш

противник, само лезвие мы могли бы поделить на три части: спика (клин), дуга и сам клинок (смотрим на таблицу фигура 2 – a,b, c). Первые две части меча (клин, дуга) являются дополнительными компонентами телесной конструкции, входящими в состав гвардии воина, совершающего действия, соответственно, он будет учитывать эти части в своей работе. Третья часть, то есть клинок. Состоит из пяти частей (таблица 4), среди них: режущая кромка двухсторонняя, (d); две пластины и одна пунта, то есть острый наконечник (f). Один из резцов называется прямой, другой называется ложным или контр-резцом. Тот резец, который называется прямым, соответствует внутренней части меча (параграф 27), именно этой частью меча вы контактируете, когда бьете и она отмечена цифрой 4a (параграф 20); ложная часть режущей кромки, является противоположной и находится на другой стороне, то есть извне, снаружи, исходя из этого, мы понимаем, что мы разворачиваем клинок (мы разворачиваем пластину), то меч находится уже в третьем положении (параграф 20).

Параграф 5

Форма клинка

Клинок, который мы используем в нашем фехтовании, обнажив меч, приводит к понятию - метод клинка. Его форма четырехугольная пирамида; у него широкая основа, длиной около полдюйма, сами углы клинка несколько округло заточены, безусловно, самой сильной частью меча является острие; усадка клинка от основания до кончика градиентно равна.

Параграф 6

Качество, определяющее совершенство клинка

Клинок является главной артерией оружия, он и защищает нас и позволяет проводить наступление, исходя из этого, крайне важна форма клинка, чтобы она была совершенной и материал, из которого он изготовлен; качество материала изначально известен ремесленником, если же его описывает кто-то другой, вполне вероятно, что он даст несовершенное знание, поскольку определение качества материала – это вопрос качества и верного глаза, а не вопрос теоритический

Материал должен быть следующего типа:

- 1.Клинок должен быть изготовлен из тонкой закалённой стали, которая известна своим ярким свечением, а также ясностью издаваемого звука, так же на таком клинке обязательно будет стоять пломба, так же клинок изготовленный, таким образом , что у основания он более тяжелый по весу.
2. Поверхность клинка должна быть гладкой и не волнистой, об этом вы легко узнаете, если прикоснетесь к самому клинку и проведёте пальцами вдоль лезвия.

3. Меч не должен иметь на клинке какие-то закрылки или косички, покрытые специальной смазкой; об этом вы так же легко сможете узнать, если используете специальную среду с повышенной температурой, то есть пропустите меч через горячий воздух.

4. В сводном состоянии (смотри примечание 17), после применения силы, клинок должен вернуться к своей изначальной прямой форме, скривленная составляющая меча, которую в этом случае мы обязаны описать, должна начинаться от слабой меры и идти к вершине, до ее центра (параграф 7), от центральной точки, до основания клинок не должен быть изогнутым.

5. Если вы клинком что-то режете или наносите другой удар, на самом клинке не должно оставаться зазубрин.

6. У клинка также должна быть специальная выемка.

Если, согласно, первым трем пунктам вы находите некие трещины, то мы сразу можем сказать, что клинок некачественный, он дефектный, потому что такой меч легко разбить; и если вы видите, что испытываемый меч лишен вышеприведенных качеств, в таком случае работая таким клинком, вы потерпите неудачу, что мы и покажем во второй части книги, где проанализируем механические свойства меча.

Параграф 7

Градация клинка (градирование)

Мы говорим о градации или о мерности клинка, когда два меча соприкасаются друг с другом, то есть когда одно лезвие «прилипает» к другому (параграф 32) и те же самые меры или степени вы можете встретить по всей величине клинка, начиная от основания и двигаясь вплоть до острия, следовательно, каждый клинок будет иметь свои степени (мерности) и так выглядит в теории, на практике же большая часть фехтовальщиков делит меч на три равные части – их еще называют терциями – и та часть, которая ближе всего к основанию, называется мерой – форте, то есть сильной, далее идет терция (третья часть меча) и последняя часть меча – слабая.(1) Однако, при определении точек соприкосновения и, следовательно, отталкиваясь от этого, при определении мерностей, под которыми соприкасаются мечи и которые необходимо учитывать в различных действиях, скажем, что в таких случаях первое деление было бы громоздким, а второе деление весьма ограничено; дело в том, что это не только воспрепятствует описанию всех возможных действий между мечами, но и осложнит работу с каждым мечом в отдельности, поскольку требует учитывать точки контакта в соответствии с каждой мерой каждого лезвия, даже при различных обстоятельствах совершения движений; так, что это требует некоторого расширения в понятии мерности, длинную третью меру достаточно сложно установить с точки зрения конкретной номенклатуры, вместе с ней и определить соответствующие степени, поэтому я сам придерживаюсь средних значений, выведенных Розароллом,

а он делит лезвие на две равных части, а саму точку деления называет центром.

1. Марчелли, сравнив различные типы делений, сделанные разными авторами, вывел соответственно: «Существует наиболее распространённое мнение, согласно которому, меч делится на три части: форте, терция и самая слабая часть. Этому мнению придерживаются мои современники, поэтому я его разделяю». Для него это нечто само собой разумеющееся, и он не считает необходимым делать тайну или мистерию из того, как подразделять меч: «Но вы можете придерживаться того разделения, для того чтобы возникло меньше путаницы в уроках и чтобы вы действительно могли применить – цитируемый труд, глава 11, страница 35-37. Начиная с горды и двигаясь навстречу центру, это часть клинка делится на три равные меры и те части лезвия, образованные данными делениями называются: двойная форте, то есть двойная сильная мера - форте, то есть сильная мера и малая форте (параграф 9). Далее мы двигаемся от центра до острия и придерживаясь того же самого метода, соответственно, получаем еще три меры, которые называются : слабая, менее слабая и двойня слабая, чтобы наглядно представить такую мерность клинка, мы присвоили числовые значения, так, гарде соответствует цифра – 1; далее, если мы будем двигаться от горды вдоль клинка к его острию , то двоёная сильная мера находится между числами 1 и 2; сильная мера находится между числами 2 и 3; менее сильная мера, между числами- 3 и 4; менее слабая мера начинается с цифры 4 и идет до 5; слабая мера находится между показателями 5 и 6; двойная слабая мера идет от числа 6 до 7, что есть само острие, говоря о градации, отметим, что минимальные меры нужны для защиты, а максимальные меры, для наступления (смотрите на таблицу фигура 3).

Параграф 8

Гвардия и меч-

Гвардия меча – это объединение различных положений, которые взаимодействуя друг с другом порождают такую гвардию, которая не только укрывает и защищает телесную конструкцию воина, когда тот находится в движении, но и предоставляет руке различные точки опоры, придерживаясь этих точек опоры, фехтующий может не только прочно стоять, но они заметно увеличивают его силу, которую он применяет к своему оппоненту, это гвардия или хват меча, иногда дополнительно обеспечивается определёнными ручками, но мы скажем, что это совершенно не нужно; с точки зрения манеры держать меч, мы должны еще рассказать о

гарде, поскольку каждый отдельный вид горды, носит особое имя, всего таких имен восемь:

1. Горда заклепка;
2. Перекрытие;
3. Распорки;
4. Крестообразная горда;
5. Колос или елочка;
6. Ручка;
7. Яблоко;
8. Эфес.

В дальнейшем, исследуя фехтование, мы будем говорить об ещё одной гвардии, и это будет гвардия телесная и не нужно ее путать с тем, что мы уже обсуждали (с хватом меча)

Параграф 9

О гарде, сделанной с заклепками –

Когда мы говорим об этом типе горды, мы описываем оболочку, состоящую из вогнуто – выпуклого, овального, медного типа, диаметром около трёх дюймов, который закручен по периферии, на нем явно выдаются две поперечные линии именно они и называются заклепки.

Параграф 10

Перекрытие

Железный клинок, который начинается от горды, до шипа ручки фехтовальщики называют - бивакко, с точки зрения материала, ручка такого типа тоже выполнена из закалённого железного бруса; очертаниями эта фигура напоминает пирамиду, в прочем, углы немного скошены, длинна такой ручки немного больше одного дюйма, средняя ширина опоясана пятью линиями, высота примерно два дюйма.

Параграф 11

Распорки

Когда мы говорим о распорках, то в контексте данного трактата, мы имеем дело с железом, которое закаляли по кругу, то есть сначала один слой превращали в изогнутый блок, затем к нему точно также присоединяли следующий и следующий, так пока не образовалась ручка; следующий вид рукояти называется - гордой крестообразной (параграф 12) ее легко можно распознать по особым линиям пересечения: сама ручка является параллельным продолжением клинка, перпендикулярно клинку сделаны три поперечные линии (слоя) соединённые между собой, распорки должны

соответствовать клинку, то есть лезвию, по этому существуют распорки, которые являются продолжением прямого резца, то есть те, которые являются прохождением ложного резца и тогда они называются внешними распорками

Параграф 12

Поперечные типы гард или те, которые состоят из мелких переплетённых волн

Здесь мы говорим о четырехугольной железной секции со скошенными углами, усеченными коническими концами, которые располагаются посередине, параллельно основному клинку, она немного длиннее диаметра лезвия и в ней находится отверстие – именно такой тип ручки мы называем – ручкой с поперечинами, та часть горды, которая загнута вовнутрь, тоже называется истинной или прямой. Пиками называются те типы поперечных ручек, которые загнуты изнутри вовне, то есть соответствуют противоположной части резца – и называют такую ручку – поперечно-крестообразной, загнутой по внешней стороне. Оба типа таких ручек образуют выдающиеся небольшие вершины, которые позволяют им отличить от крупного шипа, образованного между углублением самой ручки и лезвием. В вышеупомянутом отверстии, а также в верхнем и нижнем градах поперечин, когда мы видим хват меча, мы замечаем, как две части железа возвышаются перпендикулярно на высоту около трех сантиметров (примерно как уши, выделяются на фоне головы) эти поперечины выглядят одинаково: они обладают одинаковой мерой ширины, оба конической формы, плоские внутри и выпуклые снаружи, несколько скошены, образуя наклонную плоскость, толщина их в основании около одного сантиметра.

Параграф 13

Колос (елочка)

Колос или шип - это участок железа, которым заканчивается острие на противоположной стороне наконечнику меча. Шип такого меча напоминает хвост или навершие ножа, как будто перед вами руна или какой-то другой магический символ, форма его пирамидально четырехугольная, шип такой ручки является очень прочным и он гораздо плотнее и сильнее, чем лезвие, его длина немного больше диаметра лезвия.

Параграф 14

Ручка или рукав

С точки зрения формы, рачка или рукав является квадратными, только на концах они тоньше, около трех дюймов в длину, а вот диаметр напротив,

больше – около 190 миллиметров, обычно он плотно обернут шёлковым или другого рода шелком, работа сделана филигранно, шелк оборачивается по всей длине горды, вплоть до самого шипа.

Параграф 15

Яблоко –

Параграф 16

Эфес

Особенность эфеса заключается в том, что его дуга выполнена из того же материала, защитного приспособления, что и перекладина, что соединяет лезвие меча и саму гарду, то есть, по сути, крепление идет из точки соединения крестовины по самой ручке внутрь к шипу, и заканчивается немного ниже центра эфеса, далее он переходит в небольшую яму, углубление, в котором твердо закрепляется.

Все эти части и типы рукояти должны обладать определённым пропорциональным весом, для того чтобы сформировать и обеспечить мечу равновесность.

Параграф 17

Рапира

Поскольку в фехтовании существует оружие обучения и практических физических упражнений, мы его называем мечом для финтов или рапирой, поэтому прямо сейчас я перейду к описанию. По форме, тренировочная рапира больше всего похожа на меч с рукоятью типа перекрытия ; разница заключается именно в том, как сужается лезвие от острия до самой горды, в первом случае - (меч) лезвие постепенно сужается в рапире, лезвие изначально невелико по размерам, то есть оно в половину меньше, чем обычный клинок меча и с точки зрения пропорции, острие еще на половину уже, чем самая широкая часть клинка рапиры, у рапиры и наконечник, и горда выполнены из одинаково железного материала, уголки лезвия несколько скошены, сама режущая кромка еще тоньше , чем у меча, то есть гораздо менее заметна 91).

1. Опоры или как их еще называют опоры терции – это специальное обозначение, фраза, которая употребляется фехтовальщиками для обозначения действия сгибания лезвия (отклонения при нажатии на жесткую поверхность), обладающим сопротивлением, так же говорится, что такое искривление или отклонение, формируется из первой, третьей или из центра. Если искривление начинается выше центральной точки, оно менее заметно и наоборот. Розаролл в своем труде «Наука фехтования» в третьей заметке, а именно во введении, связывает появление рапиры с эпохой работы с бостоном и он отказывается верить, что это оружие может соответствовать вооружению римских гладиаторов, так называемых радиусов, но я лично верю, что именно вы разделяете это убеждение в отличие от Розаролла. По факту Рудис назывался стержень, сделанный из

железа, то есть это сырая заготовка, для меча гладиаторов - по сути, брусок; наш меч, который мы используем в школе фехтования с целью преподавания, то же мог бы иметь название рудис. К этому же названию склоняется и Оттавио Феррерио в своей диссертации под названием «О гладиаторах». Это же понятие он заимствовал у Палимея, его труд «Античность», том 3, страница 336.

Согласно свидетельствам Джоуста Липсио («Сатурналий», книга 1), Рудис был двух типов, то есть был легкий тип и тяжелый. Первый тип намерено использовался маэстро с целью преподавания и обучения манере обучения с оружием на уроках в школе; второй тип выполнялся из дерева или железа и давался ученикам для того чтобы те выполняли уроки.

На протяжении веков такое оружие называлось куртуазным. Оно использовались на турнирах, и острие такого меча не было заточено. Разве мы должны сопоставлять наше оружие с тем оружием, которое существовало изначально?

Что точно достоверно известно, так это то, что рудис был учебным оружием и римлян, точно так же, как и сегодня, любой мальчик может упражняться с рапирой, не отсутствие поперечины у первого типа меча (рудиса), не разность в плотности самого оружия никак не влияло на предмет, которому обучались. Для римского рудиса, использование какого-либо дополнительного элемента в виде головки или кнопки, было не нужным; это считалось бесполезным, потому что сначала все удары рудисом были направлены в тренировочный столб, об этом мы уже говорили на странице 24. Но все совершенно не так обстояло с картезианским типом оружия, поскольку с ним сражались в конкурентном и применялись удары острием; при чем, сами мечи были очень жесткими, но гораздо менее опасными, чем наши и требовалась немалая осторожность в обращении с этим оружием и ее гордой, поскольку речь шла о пропорциональном применении клинка, об этом так же свидетельствуют древние авторы, описывающие материал, из которого изготавливались эти мечи и Марсикатто и Марчелли описывали правила, в которых говорилось, что нужно смотреть на врага, и именно это в первую очередь позволяло обеспечить защиту: «Некоторые учителя говорят. Что вам нужно смотреть на острие меча, а другие хотят, чтобы вы смотрели в глаза своему врагу, полагая, что все прочие правила всегда являются ложными; говорилось так же, что настоящий боец также должен смотреть на «наконечник меча и как уже видно по опыту в современных школах действуют именно так», то есть в современной фехтовании самих воинов атакуют так, будто они находятся в тумане, и даже не видят возможности того, что можно нанести удар с противоположной стороны, поскольку весь их взгляд и внимание сосредоточены на острие клинка, на этой непринужденной точке, которая как ориентир отлично подходит для роли игрового меча; и все это не вызывает каких либо стеснений к тому, чтобы нанести удар.

Раздел 2

Гвардия тела

Параграф 18

Введение

Меч, будучи инструментом фехтования, никогда бы не имел максимального преимущества, если бы мы не знали надлежащего способа обращения с ним и определённого соотношения позиции нашего тела, которое является первичным, именно корпус мы должны перемещать, как раз описание этого соотношения, а не описание связанных объектов действия и станет предметом этой главы.

Параграф 19

Способы извлечения меча

Фехтовальщик, который держит меч на левом фланге, перемещает третий сустав среднего пальца правой руки, между углублением горды и самой поперечиной. Расположенной внутри. Именно благодаря такой артикуляции и движениями пальцами обеспечивается правильный угол, позволяющий воспользоваться преимуществом хвата и сработать с рапирой; внешняя сторона рукояти, охваченная третьим суставом, будет обеспечивать сильный хват, так же там содержится специальная вогнутая поверхность, которая является плавным переходом к поперечной перекладине, остальная часть указанного пальца двигается вплоть до угла, образованного поперечным краем и описывает изогнутую линию, охватывая наружную арку руки, но самое главное, что положение должно быть естественным при хвате; далее, если ориентироваться от центральной точки, вторая половина рукояти так же требует артикуляционных движений, оказывающих не меньшее давление с целью удержания противоположной стороны рукояти, вторая фаланга должна располагаться под несколько скошенным углом, относительно внутренней стороны рукояти, так же нужно быть готовым к круговым движениям - ходу пальцев- чтобы вовремя реагировать на изменения среды и умеренного продолжения, так мы располагаем два кольцевых пальца, все прочие пальцы, играют роль уплотнённых, то есть, как бы они не были легки (в них нет сопротивления) они просто по диагонали опоясывают оставшуюся часть рукояти и находятся максимально близко к ведущим кольцевым пальцам; что касается прочих частей тела, особенно руки и ведущей фаланги большого пальца, именно большой палец максимально прижимается к верхней стороне рукояти (эфеса), что позволяет удерживать меч крепко, одновременно реагируя изменённому положению двух кольцевых пальцев; так ладонь займет свою позицию внешнего, будет выглядеть менее вогнутой и такой, как будто она составляет с эфесом единое целое. Все эти движения с точки зрения контакта с рукоятью должны быть сильными, плотными, подобному огню,

но при этом не сложными, при этом сама рукоять остаётся свободной (есть люфт хода) и эта свобода обеспечивается пустым пространством в запястьи.

1. Предоставим пояснение ко второй части описания, изучив сравнения, предоставленные различными авторами, рассмотрев их мнения, лично я скажу следующее: «В первую очередь, я укажу на некий невозможный факт – а именно на возможность видоизменения хвата в момент осуществления штурмовых, атакующих действий своим « белым мечом», в то время, как ежедневный опыт учит нас как раз противоположному в тех академиях, в которых мы находимся ; а в них порой играют в шутку, сражаясь на мечах по определённым правилам: на острие каждого меча прикрепляется большая кнопка, называемая кулье и даже, если они эту кнопку не видят, все ровно их удары выглядят как выстрелы, выпады в тело противника.

Удерживая клинок или тренировочный брус, таким образом, что левая рука расположена вовне, сам клинок вы наполовину подаете вперед, и несколько разворачивая собственный кулак, вы действительно будете стрелять клинком или тянуть его к своему врагу и это позволяет управлять острием клинка.

Я так же говорил, что фехтовальщик будет держать меч правой рукой, согласно общим предписаниям, при чем сами фехтующие стоят прямо и просто потягивают вперед руку с мечом, при чем если кто-либо из тренирующихся левша по природе, то ему разрешено обращаться с мечом левой рукой и на деле здесь все сводить к тому, чтобы мы не говорили о действиях , задача фехтовальщиков заключается в том, чтобы эти движения были прямыми.

Параграф 20

Позиции меча и руки

Когда вы берете клинок за рукоять, сначала поворачивайте его, для того чтобы понять, как он занимает разные положения, именно эти положения и называются – позициями меча и руки. Всего таких положений восемь: четыре позиции называются - принципиальными и так же существуют боковые позиции или срединные. Принципиальные позиции таковы: первая, вторая, третья и четвертая. Срединными или боковыми мы называет те принципиальные позиции, которые соответствуют первой четверке, но являются равноудаленными; следовательно, центральное положение между первой и второй называется – второй в первой, то есть то, что находится посередине.

С первым положение мы имеем дело, когда и первое положение таково, что вы охватываете рукоять меча и ваш мизинец по кольцевой выходит за пределы и находится вовне, мы обращаемся к этому положению прежде всего потому, что оно соответствует именно той позиции, в которой изначально находится рука, которая начинает вытаскивать меч из ножен.

Если же рука располагается перпендикулярно директрисе, тогда эта позиция становится второй, это положение называется вторым, потому что оно соответствует такой позиции руки, когда меч уже начали извлекать, но это сделали только на половину, и если рука по-прежнему находится по внутренней стороне, вместе с мечом, хотя движение производится дальше, такая позиция называется третьей: она называется третьей, потому что она соответствует внутренней позиции взвода, готовности к нанесению удара. И, наконец, когда мы говорим о последней позиции, то есть четвертой: четвертая указывает на готовность к прогрессу, то есть на окончательную готовность к нанесению удара рукой.

Параграф 21

Лигатура меча

Здесь мы говорим о перчатке, дополнительно укрывающей руку, имитируя тем самым его подошву, перчатка, носовой платок или еще что-то в этом роде - любое, что могло бы защитить руку от жесткого контакта с железом и от ударов, которые, несмотря на защиту эфеса, все равно могут ранить руку, а так же это позволяет заметно увеличить силу, применяемую при ударе рукой с мечом. Однако, та самая перчатка обладает гораздо большей важностью и силой чем, то, что я успел сейчас продемонстрировать (далее мы об этом продолжим в следующих параграфах).

Самое очевидное и лучшее средство для защиты руки - это перевязать ее носовым платком, потому что носовой платок, это самое сподручное средство, которое каждый берет с собой в карман, да и рука к нему приспособлена, поэтому я предпочитаю платок к всему прочему и он действительно может послужить в качестве лигатуры - следуйте объяснению, которое предоставлено, о лигатуре или перевязи, в том числе говорил Розаролл в своей книге «Наука фехтования» (параграф 55) - это стоит учесть, плюс помнить некоторые мои собственные утверждения.

Так, любой фехтующий берет платок, держа его за один из углов, зажимая его между большим пальцем и указательным, затем перемещает сначала платок изнутри наружу, по кольцевой, опоясывая руку, затем он обвертывает руку платком плотно посередине, после чего отпускает большой палец так, чтобы указательный палец по-прежнему контактировал с платком, чтобы тот не соскользнул в исходное положение; однако, памятуя это, необходимо согнуть платок с одной стороны таким образом, чтобы он оказался связанным, в конечном итоге это приведет к тому, что средний палец и кольцевой (указательный), так же будет опоясан платком, прочие пальцы останутся словно болтающимися

Таким образом, если фехтующий будет держать меч так, как мы описывали ранее и развернет носовой платок снаружи, затем пройдет внутрь, между средним и указательным пальцем и войдет в арку, внутрь, соответственно, пройдет по диагонали ровно посередине; затем точно также кольцевым движением мы переворачиваем платок и смещает его между третьей

фалангой. Нужно затянуть ее таким образом, чтобы все описанные части руки были покрытыми и сжатыми с помощью рукава сделанного из платка. Затем поверните тот же самый носовой платок и верните его вокруг запястья, один конец платка нужно всегда оставлять свободным для этого. Этот второй конец должен всегда быть свободным, чтобы вы затем смогли им воспользоваться и повернуть по диагонали по внешней стороне руки в противоположном направлении, таким образом, одна сторона платка внешне будет сверху накладываться на то, что вы уже повязали – так рука будет полностью покрытой платком и перевязанной. Если после формирования перевязи, вы обнаруживаете, что осталось еще ткань, поскольку носовой платок был длинным, то я бы его снова бы вернул, за действуя три оставшиеся пальца (указательный, безымянный и мизинец) если такой длины платка нет, то достаточно будет двух, трех раз, для того чтобы завершить перевязку и оно будет защищать руку изнутри и снаружи в том числе, тем самым меч в руке будет меньше скользить и его смещение будет замедленным. Считается, что углы носовых платков, с которых вы и начинали формировать перевязь всегда должны быть привязаны крепко и держать всю конструкцию.

Параграф 22

Гвардия тела и ее определение

Рукоять перевязанная вышеуказанным способом, позволяет использовать определённые преимущества, но описывая всю нашу телесную конструкцию, мы должны учитывать многообразие ее движений и множественность суставов, для того чтобы наш меч всегда следовал по заданному направлению, это позволит действовать быстро и безопасно, одновременно осуществляя и наступление и защиту – и действовать можно так, как будто вы находитесь в тишине, и ничто не может помешать вам поразить острием клинка своего противника, двигаясь вдоль линии ровно к цели, а теперь, если учесть совокупность всех этих предписаний и установок, мы получим то, что в фехтовании называется гвардией тела.

Таким образом, телесная гвардия – это необходимая позиция, и точка опоры, из которой мы можем достичь заявленного, что распространяется на все фехтование.

Размещая также объяснение, я ввел определение гвардии следующим способом: данное положение нашей телесной конструкции, гарантированно позволяет нашему мечу в результате движения, осуществлять как защиту, так и нападение и при этом самому остаться в безопасности, причем в этой позиции мы не стремимся поразить нападающего, если это повлечет за собой ошибку; то есть мы не целимся на нападающего и сами не переходим в наступление, если понимаем, что потерпим неудачу, так же благодаря этому мы можем не отклонять свое тело или меч от линии атаки.

Параграф 23

Первое положение тела, для перехода в гвардию и приветствие

Прежде чем перейти в определенную гвардию, с точки зрения поединка и затем уже осуществлять наступление, мы используем позицию. Чтобы поприветствовать противника. Пока не обращая внимания на ритмы, я буду говорить только о том, что практикуется в нападении, поэтому я скажу так: перед началом движения, мы располагаем наше тело напротив противника с целью приветствия его, вот наша цель. Об этом подробнее мы поговорим в параграфе 178, и в соответствующем примечании.

В первую очередь нужно расположиться на противника так, чтобы ваши колени были соединены друг с другом и находились перпендикулярно поверхности; ноги должны плотно стоять, то есть пятки не должны отрывать от земли и стопа должна формировать прямой угол с поверхностью. Правая нога должна «смотреть» на противника, грудь тоже должна располагаться в профиль, правая сторона тела – напротив противника, левая руку прижата к корпусу и зафиксирована большим пальцем; с точки зрения угла сгиба обеих рук - они образуют два тупых угла и располагаются практически перпендикулярно основной оси тела, одна рука больше согнута в локте, другая в запястье. Рука, держащая меч должна быть перемещена в первое положение да таким образом, чтобы острие меча смотрело на первую ногу; правая рука тоже должна быть изогнута и перпендикулярно левой стороне. В этой части мы пришли к описанию положения необходимого для приветствия, состоящего из четырех частей. Эти приветствия направлены на: врага, второе – самым разным людям. Которые находятся с одной стороны, третье – всем, тем, кто находится на противоположной стороне и четвертое – это приветствие врагу, напутствие и предупреждение тому, что вы готовы атаковать.

1. Здесь мы представляем суть описания необходимости закрываться своим мечом и тем самым держать противника в ожидании, обеспечивая устойчивость гвардии, этот принцип был описан Юстинием Липсием в журнале «Сатурналия», том 3, глава 20: «Он знает, что для изначальной стойки нужно выбрать соответствующий фундамент, который обеспечит равновесие в этом положении, как будто эта стойка и все боковые пространства принадлежат именно ему – тем самым им легче будет управляться Чемпионы и те, кто стремятся максимально воспользоваться самыми главными правилами своих учителей стоят на месте именно так, и называют это стойкой». С. Иохин Кризостумий «Камелия», том 23, глава 10, страница 774, Парижское издательство 1735 года.

В академиях, в которых для тренировки применяются рапиры, саму рапиру держат в таком положении, как мы описывали ранее; удерживая рапиру на расстоянии от врага им требуется некоторое время, чтобы перпендикулярно поднять ее снизу вверх, перед собой, при чем движение

это больше похоже на круг; далее вдоль груди очень несложно совершать круговые движения, как влево, так и вдоль, за счет свободной работы предплечьем и за счет вращения локтя, чтобы проделать это, сам клинок, который вы удерживаете правой рукой должен соответствовать целевой линии, или линии атаки, с точки зрения хвата, вам нужна третья и четвертая позиция, то есть вы можете дирижировать острием своей рапиры, для того чтобы справиться со своим конкурентом, при чем сам клинок свободно и одинаково переходит, как в третью позицию, так и в четвертую. Таким образом, мы заключаем, что первая позиция нужна для приветствия противника, как только вы закончили привести, это будет означать, что вы перешли во вторую позицию. А значит, рука ваша с мечом находится вовне, причем все это будет проделано одновременно с движением правой ноги, которая описывает небольшой полукруг по внешней стороне, после чего нога эта останавливается недалеко от левой ноги, на расстоянии около пяти дюймов; вся правая сторона корпуса должна слитно перемещаться, как будто это одно движение, правая рука несколько согнута, образуя небольшую кривую, так же будет следовать за перемещением тела; кончик рапиры для измерения расстояния немного взводится вверх, едва заметно. И в тот момент времени, когда вы завершите вышеописанное движение, ваша рука переместится из второй позиции либо в третью, либо в четвертую, это означает, что приветствие завершено.

Позже, возвращаясь в первое предыдущее положение, обратим внимание, что правая рука будет уже покоиться относительно выше, и она будет изогнута – так делается для приветствия, а дальше мы начинаем движение с левой ноги, в предыдущем приветствии движение было прямым; в виду движения ногой, рука и правая сторона корпуса развернуться в полуоборот; меч остаётся немного в стороне от линии татки; кулак располагается параллельно грудной клетке, примерно в третьей, четвертой позиции, ориентировочно в шести дюймах от левого плеча. Это будет третьим движением приветствия.

4. И, в конце концов, для того чтобы выполнить четвертое движение приветствия, корпус должен развернуться в исходное положение и меч в том числе, в это время левая рука опускается вниз, да, таким способом, что теперь она перпендикулярно правой руке – так образуется крест. Следующее жесткое движение, которое я называю четвертым действием приветствия, сообщает врагу о том, что мы готовы к атаке, каждое движение, описанное из четырех действий приветствия, должно отмечаться заметным смещением кулака.

Так выглядит приветствие, которое практикую я лично. Безусловно, в этом нет ничего строго и все могут изменить такой вид приветствия; самое главное, чтобы в нем не было нагрузки (расслабленное положение) в конечном счете, иногда из приветствия делают просто смешное представление, в частности это особо касается французов, но по аналогии с действиями, которые представляют собой приветствие, мы скажем, что это действием соответствует игре и поединку.

Параграф 24

1. Метод сохранения гвардии, и ее описание.
2. Возращение в гвардию.
3. Перемещение в гвардии.
4. Изменение гвардии.

Кулак, только вы завершили последнюю часть приветственного движения, вам необходимо сразу перейти в гвардию, а по сути, мы возвращаемся в ту же изначальную позицию, с которой начинали приветствие. И движение, которое нам необходимо произвести, надлежит проделать в два такта времени

1. Первой такт времени. Твёрдо, стоя на левой ноге, мы должны взвести правую руку и перенести ее вперед навстречу оппоненту, при этом ваша пятка и пунта (острие клинка) должны находиться на одной линии; бедро и правая нога должны быть немного согнуты. Бедро и левая нога согнуты таким же способом, но при этом колено несколько развернуто внутрь, верхняя правая точка, всегда остается неподвижной, а вот левая часть конструкции будет двигаться горизонтально, до тех пор, пока локоть не примет положения, при котором он будет изогнут под тупым углом.

2. Второй такт времени. Правая нога смещается вперед по директрисе, расстояние смещения ровно такое же, какое мы преодолевали при первом такте движения, затем с характерным звуком правая нога твердо опускается на землю; правая рука остается в том же положении, которое мы задействовали в первом такте, но при этом острие клинка должно находиться на одной линии с глазами врага, рукой, которая держит клинок и рукоять, верхняя левая точка будет продолжать вращение в том же направлении плавно, до тех пор, пока в конструкции не образуется два прямых угла – оба касаются плечевого сустава, правое бедро и нога по-прежнему будут несколько согнуты, этот сгиб напоминает тупой угол, вершина этого угла распложена перпендикулярно направлению атаки; левая нога по отношению к левому бедру всегда будет образовывать острый угол, она всегда должна стоять твердо, так как сгиб будет осуществляться за счет левой ноги, колено смотрит в том же направлении, что и при первом такте, благодаря этому последнему движению, телесный корпус перестанет опускаться и тем самым стабилизируется в гвардии (смотри параграф 30) туловище и верхняя крайняя точка должны быть вытянуты так, чтобы образовалась удлиненная линия, это вымышленная линия проходит через пространство между крайней точкой меча и самим корпусом, центр тяжести меча должен соответствовать половине отрезка этой вымышленной направляющей (длина самого отрезка направляющей от корпуса до крайней точки меча).

При этом защитном положении нижние конечности должны быть твердыми, для того чтобы обеспечить устойчивую основу корпусу, а корпус в свою очередь, будет соответствующей основой для верхних конечностей, при этом не нужно использовать никакой другой силы, положения ног достаточно, чтобы сбалансировать корпус соответствующим образом и обеспечить устойчивое соотношение сил; и все это происходит таким образом, чтобы верхние конечности находились в состоянии покоя, то сеть мы не должны прикладывать к рукам никаких дополнительных усилий и сосредоточивать отдельного внимания.

Эта способность и есть естественная твердость и устойчивость тела, кроме того, она позволяет делать любые движения в фехтовании на скорости, а совместно с сочетанием соответствующей гвардии внешне такая фигура – расположение всех частей тела – представляет собой картину столь приятную нашему глазу и эта форма, в том числе, является важным фактом в фехтовании, поскольку именно она обеспечивает организацию движений тела. Которые обеспечивают фехтующему безопасность при любых обстоятельствах, на что мы уже ссылались в главе 2, в первой части.

2. Если после того, как вы провели удар, то есть произвели замках, вы захотите вернуться в исходное положение (гвардию), то правую ногу нужно отставить назад, а затем одновременно развернуть левую часть корпуса, при чем левая нога будет стоять на месте, до тех пор, пока правая сторона корпуса не займет положение соответствующее изначальной позиции - вся эта процедура называется возвращение в гвардию. Однако, для того, чтобы я смог отступить назад для реализации хода, в то же время необходимо, чтобы мой позвоночник был несколько изогнут, то есть нужно повернуться в бок. То есть это, что и мы можем наблюдать в случае необходимости возвращения в гвардию, а с другой стороны, если вы хотите продолжать движение на противника, в этом случае действовать нужно с точностью да наоборот: то есть правую ногу нужно остановить, левая нога при этом будет двигаться вперед и остановиться она именно в той точке, из которой необходимо далее производить удар, описанные перемещения должны выполняться на максимальной скорости, но при этом без дополнительных усилий, движения должны быть мерными, равными, исполненными по направлению к мишени.

3. Если вы находитесь в гвардии и перемещаетесь вперед, то в первом случае правая нога обычно перемещается на длину обычного шага, то есть фехтующий ставит пятку там, где ориентировочно заканчивается большой палец левой ноги и точно также происходит с шагом левой ногой. Я сказал несколько раз слово обычно, так как эти расстояния могут изменяться, шаг можно делать шире или напротив сократить его по определенной степени, потому что нам придется учитывать, что придется двигаться вперед, назад при разных обстоятельствах.

4. Если вы вышли из гвардии, то изначально нужно будет опереться на одну из пяток, либо левой ноги, либо правой ноги, то есть той ноги с которой вы хотите возобновить движение, для того чтобы оставаться в области

достижимости противника или для того, чтобы двигаться еще ближе к врагу, другими словами, если вы вышли из гвардии, мы возвращаемся к положению тела, в котором мы находимся перед началом приветствия (параграф 23).

Глава 3

Предварительные заметки обо всех движениях фехтования

Параграф 25

Введение

Каждый ход, каждое действие, которое мы допускаем, каждое перемещение корпуса, тела фехтовальщика производится с целью атаки либо защиты, а так же для того, чтобы обеспечить эту возможность и обеспечить способ достижения и в атаке, и в обороне, в фехтовании всю совокупность этих движений в общей сложности мы называем действиями. А так как в фехтовании постоянно перемещаются и орудуя мечом оба противника, движущиеся в разных направлениях, перемещающиеся в разные точки пространства с разными скоростями в разные такты времени, то и движения у них соответственно будут отличны, а значит, удары мечом будут производиться с разной силой, в разные точки; поэтому, я считаю, что необходимо проинформировать читателя обо всех совершаемых действиях в этих двух направлениях (имеется ввиду объекты атаки и объекты обороны), а поскольку эти движения одинаковы и общие, и для наступления, и для защиты, я и объединил их в этой главе под названием «Предварительные заметки о движениях в фехтовании».

Параграф 26

Направление -

Как только фехтующий расположился во фронт своему сопернику и принял гвардию (смотри параграф 24), представьте себе воображаемую линию. Которая проходит через точку, что есть окончание правой впереди стоящей ноги и проходит через такую же точку правой ноги противника в равной степени расположившегося в гвардии, полученная воображаемая линия, соединяющая две точки - называется направлением, поскольку все действия выполняются в соответствии с этой линией или сообразно этому направлению обоими фехтующими. Это линия соединяет не только точки ног обоих противников, но и простирается назад до левой ноги, проходя через каблуки обоих фехтующих.

Параграф 27

Направление корпуса тел:

1. Форвард (вперед);
2. Назад;
3. Внутреннее положение;
4. Внешнее положение;

1. Та грань или та сторона воина, расположившегося в гвардии, которая, согласно направлению встречает противника в фехтовании - называется форвардам.

2. Та сторона, что находится с другой, противоположной грани называется - задним направлением.

3. Та грань, которая находится между обеими руками (грудь, яма) называется - внутренней стороной .

4. И последнее вспомогательное направление – грань спины, все, что ниже плеч называется - внешней стороной или наружным направлением.

Параграф 28

1. Общее понятие о мерах;
2. Правильная мера;
3. Равные меры;
4. Недопустимая мера;
5. Внешняя мера (мерцающая) или длительная мера;
6. Внутренняя мера или мера короткая .

1. Когда оба противника выбрали абсолютно безопасную гвардию (параграф 24) дистанция, существующая между обеими фехтующими совокупно со всем пространством между ними - называется мерой. И так, как это пространство постоянно изменяется, ввиду движения противников, то и меры тоже будут разными.

2. Когда мы говорим правильная мера – это означает, что мы переместились в такое пространство (как описывалось выше), что наконечник нашего меча касается нашего противника, но не проникает в центр цели (параграф 29, пункт 5).

3. Так же мера или равная мера – это равные меры оружия или мечей двух воинов, которые расположились в гвардии и готовы фехтовать.

4. Так называемая мучительная или запрещённая мера – это та мера, которая не позволяет вам нанести удар, она не позволяет прикоснуться ни к мечу противника, ни к самому противнику.

5. Так называемая длинная мера или внутренняя мера, описывает позицию, при которой острие вашего меча находится вонне от груди противника.

6. Так называемая короткая мера или внешняя мера, описывает положение, при котором острие вашего клинка пересекает грудь противника.

Параграф 29

- 1.Целевая плоскость;
2. Первичные и вторичные линии или оси атаки;
3. Пространство атаки;
4. Линия защиты и пространство защиты;
5. Центр цели;
6. Нижняя часть пространства под оружием.

1. Целевой плоскостью я называю тот четырехугольник, который образует гвардия, и вы его будете видеть, как правую часть корпуса противника, которая начинается от обеих ключиц сверху вниз.

2. Представьте себе прямую линию, которая будет являться перпендикуляром направлению и проходит эта линия под правым локтем между гордой и острием клинка, который вытянул фехтующий, находящийся в гвардии, эта линия пересекается с центром целевой линии другого противника, который так же находится в гвардии, вся эта линия, а я ее называю именно первичной линией цели или первичной линией наступления, указывает направление практически всех атак, поскольку она всегда устремлена к цели, вторичными линиями мы называем все прочие линии, которые с таким же успехом можно провести, но эти линии находятся вне пределов линии атаки либо касаются тех обстоятельств, которые обязательно сопутствуют ключевым принципам наступления.

3. Пространство, которое заключено между острием нашего клинка и остриём клинка вражеской цели мы называем пространством атаки.

4. Поскольку у каждого воина существует пространство, в котором он может развернуться для удара (параграф 40) который будет намереваться развернуть свой клинок по диагонали, чтобы диагональным способом

встретить меч врага, тем самым отвлечь его от линии атаки, направление или линию, которая указывает на точку контакта и начинается эта линия с острия моего меча, я называю – линией защиты, поскольку я учитываю пространство атаки, предназначенное для разворота корпуса телом самим воином, но при этом мне нужна линия в горизонте, которая будет гарантировать этот удар и соответствовать целевой плоскости с той стороны, с которой удар пойдет .

5. Я называю центром цели, но не центром фокусировки целевой плоскости ту точку, которая образуется в результате пересечения выше обозначенной линии (линии защиты) с целевой линией, соответственно, эта точка перемещения вертикальной и горизонтальной линий, причем эта линия располагается таким образом, что, когда вы делаете первый шаг навстречу центру, то при втором шаге, вы уже можете прикоснуться к грудной железе вашего противника, расположенного в гвардии.

6. И, в конце концов, если от острия собственного клинка провести прямую линию, которая пойдет под острием клинка вашего врага, далее эта линия пересекает корпус, одновременно проходя через правую руку, вот эту точку соприкосновения с рукой, я называю точкой под оружием врага

Параграф 30

1. Профиль;
2. Позиционирование в гвардии;
3. Загрузка в гвардии.

1. Если вы переместите корпус перпендикулярно направлению и таким образом, удлините тем самым линию атаки, то эта полученная линия называется профилем.

2. Располагаться в гвардии или сидеть в гвардии – это обозначение позиции корпуса, при котором и руки и ноги являются изогнутыми – это означает, что мы находимся на страже.

3. Нагруженная гвардия – в этой позиции мы приседаем еще больше, еще больше сгибаем или нагружаем собственные конечности, чтобы после этого произвести максимально быстрый и скорый удар

Параграф 31

1. Движение, перемещение;
2. Время или темп;
3. Контртемп;
4. Выход из темпа (прерывание темпа) ;

5. Скорость-

1.) При выполнении любого действия меч и корпус тела, отмечаются разными линиями и при этом, эти линии пересекаясь, образуют разные углы – тем самым ряд изменений складываются в единую форму и любое изменение этой картины, или фигуры представляют собой то, что я называю движением, обычно фехтовальщики об этом говорят, оперируя категориями время или такт, но для меня эта категория не является уместной.

2.) Точка, в которой можно осуществить воздействие на врага и в которую мы переходим из точки противостояния или защиты – называется тактом. Эта точка может образовываться так же в акте движения, ее можно воспринять как некий незаметный интервал, при переходе от одного движения к другому.

3.) Если враг на этот раз умело осуществляет свою атаку и успевает ее провести до нашего такта, в таком случае его такт времени будет называться контакт.

4.) Если на все движения противника вы будете отвечать прямым ударом, но ровно в момент совершения удара, когда острое клинка останавливается рукой противника. Тем самым мы оказываемся на линии атаки, которую мы не сумели пройти - это называется выходом из атаки, а по сути, некоторой остановкой корпуса и незавершенным движением.

5.) И наконец, быстрые движения, совершаемые и мечом, и корпусом - называются скоростью.

Параграф 32

1. О нападении в целом;
2. Сильная атака;
3. Точка удержания;
4. Толчок, укол;
5. Приведение в исполнение;
6. Спуск;
7. Высвобождение;
8. Устеление, стремление;
9. Укол –

1) Нападение в целом означает, что мы входим в контакт с противником за счёт своего клинка и атакуем его под любым углом, с целью поражения .

2) Если атакующий наносит противнику удар своим клинком, после чего сразу же переходит к дополнительному удару, такую атаку называют стабильной .

3) Если наступающий упорствует в своей стабильной атаке и со временем все больше усиливает собственное действие, то такой тип действия называется удержанием напряжения.

4) Если же вместо удержания напряжения он совершает такие действие клинком, после которого клинок противника уходит в сторону, то четь клинки расцепляются - это называется ударом (режущий удар).

5) Расцеп или расцепление описывает тот момент, когда клинок потерял точку контакта с противником

6) Намеренное расцепление производится с той целью, чтобы перейти к последующему действию.

7) Высвобождение – это действие, с помощью которого наш меч не сталкивается с противником. Когда вы атакуете противника, после уходите от удара и перенаправляете клинок, в тот момент времени, когда враг тоже намеревается ударить, здесь возможно совершить силовой рывок, который мы и называем - увеличение силы в атаке.

8) Удар пикой или просто укол является ударом, принизывающим и очень сильным, это позволяет вонзить ваш клинок, после того, как вы обменялись ударами с максимальной силой в своего врага.

Параграф 33

1. Действия, совершаемые заранее;
2. Продвижение;
3. Усиление и укрепление;
4. Усиление и мерности;
5. Контакт, встреча.

1. В предварительные действия входит следующее: мы приближаем острие клинка к груди противника с небольшим наклоном корпуса, причем правое плечо подается вперед.

2. Когда мы говорим о градировании или оценке, оценка состоит в том, чтобы понимать на какую меру сместить собственный клинок, прежде, чем встретиться с противником и перейти к контакту с ним, причем точке контакта вы должны противопоставить меру форте, а острие клинка должно быть максимально приближено к груди противника. Движения

самим корпусом и плечевые движения, должны быть такими, чтобы заранее подготовиться к действию.

3. Усиление заключается в том, чтобы максимально использовать мышечную силу руки и тем самым передать ее в меч, после чего мы переходим к движению, а именно к нанесению удара клинком во врага, причем удар должен быть такой, чтобы оказать тому сопротивление; и он должен соответствовать по направлению линии атаки.

4. Укрепление и градирование – вы можете оценить обстановку, после чего укрепить соевой удар.

5. И в конце: контакт или встреча – это ситуация, при которой вы направляете меч вперед, сообразно линии атаки и противопоставляете свой клинок вражескому мечу, при этом мы не забываем, что противник тоже действует.

Параграф 34

1. Смещение, продвижение;
2. Скольжение;
3. Разлом;
4. Шаг;
5. Продвижение в мере;
6. Изменение мерности

1) Когда вы находясь в гвардии, перемещаетесь на встречу противнику, это значит, что вы подвигаетесь вперед. С точки зрения продвижения, вы ставите вперед правую ногу, а затем левую.

2) Скольжение говорит о том, что мы продвигаемся нерегулярно.

3) Когда мы говорим перерыв или остановка – это значит, что мы мешаем продвижению противника (противоположность продвижению).

4) При продвижении вперед или взломе продвижения (помеха) – при этом мы либо ставим вперед правую ногу, либо левую, причем длина нашего шага соответствует длине стопы, то есть ориентировочно шаг.

5) Продвижение по мере – это означает, что входим в меру и достаём постепенно.

6) Изменение меры или сдвиг меры – говорит о том, что мы продвигаемся по мере, но не регулярно (рваный ритм).

Я так полагаю, в связи с эпиграфом первого раздела, я должен коротко изложить следующее: «оружие и предварительные заметки, качающие всех действий фехтования». То, что я озвучил и показал, позволяет нам перейти к следующему разделу, для того, чтобы разобрать действия совершаемые телесной конструкцией.

Раздел 2

Атака

Глава 4

Предварительный обзор всех видов действий, в общем

Параграф 35

Введение

Согласно определению, которое написано в словаре, первую идею, которая нам показывает слова фехтование касается защиты (1), но поскольку человек не может себя защитить при этом не совершив наступательных действий, то сначала я разберу именно их, действия атаки и лишь потом перейду к защитным: и те наступательные действия, которые мы рассмотрим в контексте данного раздела требуют изначально некоторых предварительных комментариев; именно эти замечания и составляют предмет данной главы.

Параграф 36

Общее подразделение всех действий

Любой шаг, совершенный в рамках определённой меры. Который принимает фехтующий, как с целью атаки, так и с целью обороны, с целью обеспечения или с целью подготовки и того и другого объекта – называется действием. (параграф 25)

Я сказал в какой то степени, потому что все действия условно можно было разделить на шесть классов, что мы подробнее будем рассматривать в 10 главе данного труда и эти действия строго согласуются с правильными мерами и могут быть проведены с разных дистанций.

На данном этапе важно ввести заметку, которая поясняет, что некоторые действия, совершаемые на внешних мерах, требуют определённого первого движения, то есть первичного действия, с которого может начинаться поступок и само действие заканчивается тогда, когда мы вошли в правильную меру (параграф 28).

Подобные шаги или действия мы могли бы перечислить:

1. Ранить, поражать;
2. Защищать;
3. Защищать и переходить в наступление;
4. Расследовать, предугадывать намерения противника;
5. Понуждать и даже провоцировать вашего оппонента, чтобы он произвёл одно действие, но не другое ;

6. Умение определить такое наступательное действие, которое введет в заблуждение противника и разобьет его защиту.

Так же мы могли бы эти действия подразделить на следующие:

1. Атака;
2. Защита;
3. Смешанные действия;
4. Понуждение;
5. Приглашение к действию;
6. Провокация;
7. Введение в замешательство.

Несмотря на то, что четыре последние действия не указывают направление, тем не менее, они являются весомыми действиями, потому что мы практически всегда вынуждены придерживаться их, чтобы сработать против врага (параграф 31) и цель совершения этих действий – реализация атаки, именно поэтому, мы должны их учитывать при совершении неступления (параграф 80).

Все действия мы могли поделить на: простые, сложные, составные (компонитные – состоящие из нескольких сложных – поговорим об этом в следующих параграфах) так же все эти действия могут быть двухсторонними или двойными.

Параграф 37

Движения, применяемые в действиях и подразделение этих движений

В обращении с клинком все совершаемые вами действия работают не только в каком-то одном случае, но и применимы для разных направлений. Каждое из этих направлений представляет собой то, что я называю движением. (параграф 31). При прямом движении (параграф 40) то сеть принципиально при действии от начала до конца, меч движется только в одном направлении, следовательно, именно это мы и называем движением, когда мы взводим меч перед свои врагом, затем, выбираем направление и следуя прямому ходу, совершаем действие мечом, это действие состоит из двух движений (параграфы 53 , 57).

Существуют такие действия, в которых клинок направляют несколько раз вдоль нескольких линий и эти движения настолько короткие, сделаны настолько быстро, как будто бы это одно слитное движение .

Это же происходит в так называемом ударе «спиральной деформации», что является тем случаем, когда клинок в момент первого движения попадает в противника и поражает его в трех разных точках и каждое отдельное движение из трех, является прямым ударом.

Действие, которое я называю простым, в любой мере выглядят как одно движение; но поскольку, для работы с внешней мерой нам не нужно одно движение, а нужно два, то есть сначала нам нужно войти в меру и уже во вторую очередь, нам нужно провести само действие. То, что я только что описал, состоит из двух движений и такое действие – называется сложным. Составное движение (композиционное) - состоит из трех-четырех или просто четырех движений, или с еще большего числа движение - все зависит от выбранной меры, то есть от того, что этой внешней мере будет подходить

Простыми мы называем те движения, которые являются одинарными:

1. Прямой ход и его разновидности, за исключением комбинаций;
2. Предваряющие действия или исследующие и приглашающие действия;
3. Действия, ведущие к простому обману или вызывающие простую ошибку – это действия седьмого класса, глава 11;
4. Действие отчуждением или их еще называют действиями шестого класса, глава 10;

Все остальные действия являются составными, в общем и целом, все действия, которые являются результатом комбинаций, принадлежат к седьмому классу – являются действиями составными.

Параграф 38

Классификация и последовательный порядок поведения действий

Учитывая возможные позиции меча и тела, мы понимаем, что существуют варианты, которые нам будут выставлять враги, при чем действия врага не всегда будут направлены по целевой линии или перпендикулярной направляющей; и происходит это по причине так, что меч противопоставленный врагу, входит с ним в контакт в разных степенях или в разных мерах; и, в конце концов, два меча никогда не встречаются и не соприкасаются с одинаковой силой, мера их сопротивления разная и все это ожидаемо, поэтому и существует большое разнообразие действий, и некой части действие одной стороны, будут несколько схожи с действием другой стороны; и поскольку фехтующие имеют общую цель, все же способы реализации этой цели и похода к ней будет разными.

Тем не менее, исходя из наблюдений за мышечными движениями, мы приходим к пониманию закона, который заставляет мышцу при повторении определенного движения становиться больше и сильнее, таковой, что мышца приобретает большую способность держать или противоборствовать в тактах сокращения или в движениях; по сути, мышца

делает тоже самое, но уже с другой быстротой. Скорость, порядок и точность, которые являются добавленными качествами – и все это происходит в виду повторения и существует одно золотое правило, относительно мышечных движений: посредством повторений и усиления мышцы, когда мы повторяем не просто какое-то движение, а формируем комбинации или целые серии движений, то в последствии эти серии и будут проявлены в действиях, либо синхронно, либо последовательно, с той спонтанностью и качеством, что соответствует порядку повторения. (примечание переводчика – здесь имеется ввиду дисциплина и качество тренировки).

И, в конце концов, я считаю. Что любого рода прочие действия, переходящие в движения нельзя по достоинству назвать движениями простыми, но все простые действия служат способом реализации прочих действий, поскольку чаще всего простой - означает промежуточный или поводящий. Итак, в качестве примера приведем балерину, которая хотела бы совершить некий прыжок, на определённой скорости, при чем прыжок этот должен быть легким и точным, и не смотря на все усилия, ей не удастся это сделать, если движения мышц как таковые будут исключительно прямыми, даже не смотря на то, что они будут направлены на реализацию силы в твердость и скорость движения ноги, отдельные прямые действия – являются простыми, они же являются связующими звеньями, промежуточными мускульными движениями, необходимыми для реализации других действий, таких как прыжков и приземления после прыжка.

Теперь же, определив систему классификаций действий, сообразно данной аналогии, а так же порядок наследования и исполнения того же самого действия по тому же самому описанному законам реализации мышечных движений, перейдем к тому, как это сказывается на механизмах применяемых к таким же действиям при работе с мечом; дело в том, что сила, которая нами движет и тело, которое движет меч, являются только рычагами (параграф 120); а потому я должен перестроить вышеуказанные действия и поделить их на семь классов, которые будут выглядеть следующим образом:

Классы действий выглядят следующим образом:

Класс первый - Работа суставов – перпендикулярные движения и тянущие.

Класс второй – силовые.

Класс третий – легкость и подвижность руки.

Класс четвертый – понижение телесной конструкции под целевую линию.

Класс пятый – отклонение корпуса от направляющей.

Класс шестой – мера и отсутствие меры.

Класс седьмой – поддельные движения, финты, трюки.

Все, действия, которые позволяют осуществлять нападения на врага, уходить от его атак и уклоняться от поражающих ударов, придерживаясь линии атаки, все эти действия бывают двухсторонними или сдвоенными. Действия называются двухсторонними, потому что при определенных вариациях их можно проделывать как изнутри наружу, так извне внутрь. Действия, которые направлены на атаку против клинка соперника и позволяют отклонить его меч или удержать противника в позиции, или подчинить его, помимо того, что могут быть двухсторонними, бывают еще и удвоенными, потому что одно и то же действие вы можете скопировать и пере повторить, без необходимости совершать дополнительные перемещения вперед, то есть без изменения места проведения действия и его способа и на конец, те же самые действия называются сдвоенными, если они воспроизводятся после того, как акт реализации действия или удара уже завершен (параграф 40), при этом мы обратно возвращаемся в гвардию, например, выставляя левую ногу вперед (параграф 43). Двухсторонние действия имеют определённые названия, содержащие дополнительные описания той стороны, с которой они были совершены. При описании двойных действий мы остановимся на том, что эти действия совершены с разных сторон; удвоенными или сдвоенными действиями мы называем те, что мы совершаем дополнительно с той же самой стороны, когда чувствуем, что это можно успеть сделать – и понять это не сложно. Более того, действия могут быть двусторонними и по-прежнему являться, к примеру, двойными, если они опять-таки реплицируются, то есть повторяются, как мы это описывали в ранее приведенных параграфах.

Теория двухсторонних и двойных действий - это не только критерии для познания действий как таковых, но и материал для анализа и размышлений, позволяющий откорректировать и произвести новые действия и новые комбинации движений и это теория, к примеру, может послужить к тому, что руководствуясь пояснениями 57 параграфа, вы поймёте, что удвоение двухсторонних действий может позволить вам произвести четыре действия.

Глава 5

Действия, совершаемые перпендикулярно и в виду сокращения мышц и суставов.

Параграф 39

Введение

Представляя данную картину действий, я начну с простейшего, но тем временем эта простота требует понимания, о том, что наше тело образует идеальный перпендикуляр с поверхностью, что обеспечивает максимальную твердость телесной конструкции и скорость, совершаемых ее движений, а потому я начну описание самых необходимых действий, поскольку это основа, на которую строится все прочее и все иные движения тоже отталкиваются от этого фундамента и самым основным движением является, так называемое движение прямое.

И, если, то, что я говорю, соответствует действительности (тем не менее, я позволяю вам поразмышлять над данным контекстом), то из этого умозаключения проистекает необходимость в постоянной практике такого действия, если тот, кто хочет преуспеть в обращении с мечом, понимает, что мастерство в обязательном порядке требует освоения прямого действия во всех его проявлениях, и во всех его сложностях (1).

1. Все действия, которые мы рассматриваем в контексте фехтования (тому свидетельствует цитата Марчелли) принципиально среди всех действий практика (дрилли) прямого удара является самым важным упражнением, которое в первую очередь обеспечивает безопасность и из него проистекает все прочее, во-первых, вы изучаете данное действие, для того, чтобы побольше узнать о фехтовании и совершенства освоения данного искусства всецело зависит от всех, тех людей, кто учит обращения с мечом и от того, насколько правильно он учит повторно упражняться с прямым ударом – Марчелли, том 2, глава 6, страница 75.

Точно таким же образом, об этом принципе отзывался Николетто Джиганди, который объяснял способ нанесения удара: «Поэтому, если вы хотите хорошо и достойно научиться этому искусству (фехтованию), в первую очередь вы должны практиковать прямой удар, а признав, его вы легко разберетесь и в прочих видах ударов» - Цитируемый труд Николетто Джиганди, страница 7. При этом с точки зрения движений, все движения вариативны в зависимости от расположения противника, от их изначальной позиции, от позиции руки, острия меча и меры (1). Эти вариации формируют огромное множество действий, требуя при этом одинаковых положений тела, и сами движения соединяют разные точки, а потому, я пришел к выводу, что могу собрать и классифицировать все эти действия под названием перпендикулярные действия и действия сокращения (горизонтальные) – именно эти действия я буду рассматривать в контексте данной главы.

Параграф 40

О воспроизведении прямого действия (прямого удара) –

1. Когда мы с правой ноги перемещаемся вперед и совершаем движение в квартиру груди.
2. Такое движение во вторую квартиру.
3. Такое же движение, которое походит под оружием противника, как во вторую, так и в четвертую квартиру.
4. Движение, нацеленное в грудь во вторую или четвертую квартиру.

Все движения более или менее, зависящие от положения корпуса и сокращения мышц (что мы описывали в параграфе 42, и далее будем

описывать в 10 главе), начинается с позиции гвардии и принципиально именно из гвардии, мы начинаем прямой удар, все это проделывается в три такта .

По линии атаки, мы вытягиваем руку, нагруженную рапирой, при этом мы максимально замедляемся и видим, как сокращаются мышцы руки, предплечья и плеча.

Второй такт. Вы поднимаете правую ногу, отрывая ее от земли примерно на два дюйма и перемещаете вперед по направляющий, на шаг, который вдвое длиннее стопы, бедра, ноги и правая часть корпуса, после этого движения образует сглаженные углы (острых углов нет); левая рука при этом остается неподвижной, в это же время правая нога одновременно с движением корпуса продолжает смещаться по линии атаки.

Третий такт. Правая нога резким смещением опускается на землю, после чего не перемещается; правое бедро и нога, которые и являлись ключевыми объектами, совершения движения образуют максимально наименьший тупой угол с поверхностью, так, что перпендикуляр телесной конструкции пересекается с поверхностью между обеими стопами. Левая нога и бедро, соответственно оставленные позади, можно с легкостью перемещать круговыми или кольцевыми движениями со всей силой и на максимальной скорости , а поскольку вторая нога принципиально является неподвижной – твердым основанием, точкой опоры. Что касается движений левой руки и предплечья, происходит это следующим способом: первое и второе движение являются практически круговыми, они совершаются с задней позиции сверху вниз, вплоть до центра изгиба локтя, третье движение горизонтальное, совершается за счет плеча; и все три этих движения, совершаются по линии атаки, как вперед, так и назад. Пальцы рук всегда должны быть приоткрыты и расслаблены; при чем, за счет движений правой руки мы можем быстро переворачивать кулак и переводить оружие в четвертое или второе положение, в соответствии с тем, какой удар будем наносить, что позволяет моментально привести пальцы рук, как в положение супинации, так и в положение пронации (супинация – положение предплечья, при которой ладонь обращена вверх, пронация - положение предплечья, при котором ладонь обращена вниз) .

Когда вы имеете дело с рассмотрением действий, особое внимание нужно уделять острию меча, рукояти, градированию, углу, по которому вы взводите рапиру или меч и так далее, и необходимо помнить, что чаще всего , это не повторяется не мечом, не рапирой, то есть , например, когда я говорю пунта, я имею намерение описать либо острие меча, либо шпаги и это означает , что мое оружие взведено под определенным углом , перемещено в определённую позицию и так далее. При этом руку с мечом не нужно протягивать слишком далеко , необходимо чтобы острие меча целилось в центр груди противника (параграф 29); при этом меч должен описать небольшую круговую линию словно рисуя орку и движения, совершаемые как суставами , так и корпусом, должны быть наполнены лишь небольшим

усилием, то есть они должны быть расслаблены - это же касается и конечностей при совершении движений.

В момент выполнения этих движений, корпус должен быть несколько наклоненным вперед, при этом суставы нижней части корпуса нужно немного согнуть, что касается конечностей, напротив, их нужно вытягивать и фиксировать в нужном положении; и получается, что сама внутренняя часть телесной конструкции, в момент совершаемых движений, сокращений, уходит несколько вниз и тем самым, становится ниже цели противника, то есть ниже целевой линии. Все эти процессы напряжения и натягивания должны синхронизироваться с друг другом и все силы намеренно нужно использовать для передачи требуемого импульса в удар, при чем так, чтобы этот импульс был сохранен и удар был совершен с надлежащей скоростью (1). Представьте, что тело находится, словно без головы и оно защищено гвардией, которая размещена за выставленным оружием, а внимание и сила выставлены вперед по направляющей; именно так выглядит телесная конструкция для совершения прямого удара в грудь противника.

2. Если с точки зрения удара, мы хотим поразить вторую квартиру противника, то мы будем совершать точно такое же действие, просто сместимся к этой точке.

3. Если же напротив, искомая квартира, то есть та мишень грудного отдела, которую мы хотим поразить, будет защищена оружием противника, то мы, к примеру, можем произвести другой удар и сработать против оружия врага.

4. И, в конце концов, если прямой удар, которым мы намереваемся поразить грудь противника, требует перемещения левой ноги, то удар совершенный таким образом – называется прямым ударом в квартиру или прямым ударом с дополнительным движением левой ноги вперед, поскольку именно таким образом удар и производится. В контексте этого движения с точки зрения гвардии отметим, что вместо того, чтобы перемещать нижнюю правую конечность вперед, перемещается вся конструкция фехтующего и конструкция смещается назад влево, после чего, остается в том же положении и не продвигается вперед.

Параграф 41

Выпуклые и вогнутые движения, что есть шаг правой ногой вперед или левой ногой назад. Синхронные действия ноги шага, совершенные, как в четверть шага, так и в половину в соответствии с направляющей с целью поражения противника в грудь, как с наружной стороны, так и по внутренней, если при атаке врага на вас, в первую очередь вы опустите вниз острие клинка, сместив центр тяжести на запястье, из этого положения вы сможете описать круговое движение рукоятью, после чего провести прямой удар, точно так же мы описывали в предыдущих параграфах; и к этому действию мы еще добавляем выпуклое движение, то есть круговой взмах, совершаемый до того, как мы выйдем на прямой удар – то есть вращения меча.

Само действие, в котором содержится вогнутые движения, говорит о том, что вы не можете атаковать, но при этом вы и не даете вашему противнику совершать его наступательные движения (1).

После совершения этого выпуклого или вогнутого движения, можно сразу переходить к прямому удару, в том числе производимого за счёт движения правой ногой вперед или же за счет движения левой ноги со спины, руку можно развернуть на четверть или в половину, после чего направить острие меча прямо в грудь противнику, при чем бить можно как с наружной, так и с внутренней стороны руки. В каких случаях использовать то или иное дополнительное действие – описывалось в предыдущих параграфах, самое главное, что эти действия, совершаются для нанесения прямого удара.

Параграф 42

1. Направляя прямой удар;
2. Направляя выпуклый удар или высвобождение;
3. Направление движений туловища и нижних конечностей в момент невступления -

1. Если вы намереваетесь произвести прямой удар и для этого придерживаетесь второго, четвертого и шестого классов, враг будет вынужден фехтовать так, что бы защититься и отклонить ваш клинок и положение клинка самого противника, будет стабильно средним и в тот момент, когда вы будете опускать свой клинок вниз вы поднимете правую ногу вверх, затем резко опустите ее на землю, и несколько наклонившись вперед вы сразу же проведете свой удар подобный выстрелу, именно так выглядит конституция, которую мы называем – направляя острый прямой удар.

2. Если вы не собираетесь дожидаться того, что ваш противник расцепит клинки и совершаете взмах по выпуклой, на манер того, что мы описывали ранее, по направляющей, то это будет уже другое движение, которое мы называем - направляющая с целью выманивания. Такие же движения другими фехтовальщиками, так же называются высвобождением меча, но это название ненадлежащее.

3. Таким образом, мы называем движение, при котором острие нашего меча метит в грудь врага, при чем это движение является успешным, но крайне быстрым и даже шоковым, что порой его называют взмахом, движение предшествующее самому удару отражено в фразе взмах до удара; если же удар не касается врага, то это называется полу-ударом; есть еще один удар, который называется волновым ударом (как будто вы проталкиваете что-то в толпе) отличие этих ударов заключается в тактах времени, в положении острия клинка, а так же в том, насколько быстро

сокращаются мышцы и в общем и целом необходимо производить движения в различных направлениях, сообразно трем тактам, для того, чтобы узнать правильное положение для острия клинка, чтобы сформировать эластичный удар. Так же в 120 параграфе мы будем говорить о механических аспектах, предшествующих такому удару.

Розаролл в своем труде в 73 параграфе не только не исключает эти три интересных обстоятельства, но и хочет их дополнить: «Голову и тело нужно собрать, таким образом, как будто это один глиняный горшок». И хотя такое предписание является правомерным в отношении первого типа движения, на второе оно не распространяется, потому как возникает вопрос: «как и где в этом положении будет просматриваться враг, то есть, как его можно будет увидеть?»

Многие фехтовальщики называют выпукло-вогнутые движения – контр-извлечением, но на мой взгляд - это не целесообразно, если заметить, что циркулярные, круговые движения, которые мы производим точно таким же образом, производиться противником и не целесообразно это по крайней мере еще и потому, что касается только движений внутрь и снаружи, когда сам противник при этом пытается нас атаковать изнутри, соответственно, мы будем подкрадываться извне по отношению к противнику, то есть наоборот; то есть, если вы хотите называть это действие против военным, в том смысле, что меч, который высвободился уже якобы вам не угрожает, на самом деле он находится в том же состоянии атаки, что и ранее.

Действия, которые я собираюсь здесь описать, являются новыми в фехтовании, по крайней мере, новое оно для меня: оно принадлежит мне, при этом, как я могу выполнить это действие, так оно может быть выполнено по отношению ко мне.

Если вы будете совершать удар по прямой линии, ваш враг будет следить за этим и в момент расцепа клинков, когда враг готовится вам ответить, в этот момент времени оставьте ноги в том положении, где они и находились, при этом сами смещайте прочую часть корпуса одновременно таким образом, что вы можете потянуть как правую ногу, так и левую; при чем мы не просто сгибаем одну из ног, для реализации защитного положения, но и нагружаем ее (параграф 30); сам корпус тоже наклоняется, получается изгиб на манер полуарки (параграф 76); левую руку мы тоже сгибаем для обеспечения левой гвардии (параграф 24); и, в конце концов, мы оставляем правую руку вытянутой, в случае необходимости мы будем разворачивать кулак второй руки, основная задача второй руки – это ощущение, осязание, в конечном итоге, такое положение корпуса и совокупная конструкция конечностей, формирует так называемые внешние клещи.

В этом действии левая рука должна продвигаться вперед, а вся правая сторона корпуса должна несколько сгибаться на манер волны, для того чтобы растянуть целевую линию (параграф 29), а с другой стороны, центр тяжести корпуса смещается, что мы сможем вести по нагруженным точкам опоры (параграф 40), при чем и рукоять и острие должны всегда оставаться

на целевой линии, чтобы не позволить вражескому клинку достать до вас, также действие правомерно и в том случае, когда враг находится внутри и в том случае, когда он пытается атаковать снаружи, в первом случае, удар будет такой, что вершина угла будет располагаться внутри, а острое клинка будет располагаться немного ниже центра цели; во втором же случае, угол будет располагаться противоположным способом, соответственно, наконечник меча либо под рукоять, либо под руки противника, а по сути, он будет находиться в открытой позиции, это еще можно назвать как отступление от «жизненной точки», что обозначает меру, в которую мы перешли и из которой мы затем вернулись к своей первичной позиции и все это будет сопровождаться взмахом и круговыми движениями (страница 97, заметка) и развернув при этом кулак на четверть, вы обнаружите, что вы продвинулись вперед к средней позиции.

Фигура 1А, взятая из таблицы 4, представляет фехтовальщика, который проанализировал вышеописанное и второго фехтовальщика, который уже внедрил, то, что мы описали в словестной форме.

И это действие, хотя оно может принадлежать и к шестому классу, больше сходств имеет с действиями первого класса, а потому именно к первому классу я его и причисляю.

Вопрос, о котором дальше пойдет речь, касается описания крайне интенсивного действия, которое действительно обеспечивает надежную защиту, в том случае, если вы можете им воспользоваться. Чтобы убедиться в этой истине достаточно единственный раз своим собственными глазами увидеть, как срабатывает это движение, если оно направлено верным способом и как оно сражает вражеский клинок, поскольку вы не коим образом не видите, как ваш враг движется согласно линии атаки, за то вы точно можете всегда найти свою линию атаки и это все еще действие круговой. Эллиптическое и направлено оно на то, чтобы удивить и смутить врага, поскольку он заранее был уверен в том, как он отреагирует и ответить на ваши движения, но при этом внезапно видит, как острое вашего клинка направляется прямо к нему и он чувствует, что еще немного и произойдет столкновение с этим клинком - вот каков эффект меры, с которой мы и демонтируем эту работу и поскольку, конечно же, такое действие обладает и защитным эффектом, воспроизвести его несложно с точки зрения как такового, сложности возникают ввиду такта времени, с точки зрения самого движения мы его уже описали, и вы хорошенько сможете его рассмотреть, но с точки зрения времени можно слишком поздно его произвести; и по причине того, что это действие обладает некой пассивностью, то его хочется причислить к действиям шестого класса. Но так ли это? Попрактиковавшись в исполнении упражнения и познакомившись с самой сутью движения, вы бы смогли сказать именно так, как когда то изрек Синнекко: "Цитата с латыни. Человеческая раса не обладает ничем таким, чего бы ни смогла преодолеть, и как бы изначально сложно это не казалось, каким бы трудным материал ни был, ничто не удержит человечества от познания этой трудности, путем постоянного упражнения».

Параграф 43

1. Прямое удвоение;
2. Удвоенное отбрасывание-

1. Если с точки зрения движений, которые мы перечислили в этом параграфе, ваш враг вместо того, чтобы разбираться с клинком, избежал столкновения с ним или скорее всего столкновением с мерой (параграф 34и 88), то вы в первую очередь должны вернуться в гвардию, а для этого вам придется снова вынести левую ногу вперед и подвигаться так же сильно и смело, что позволит снова перейти в меру, а из нее вы уже и произведете прямой удар; именно в этом случае у вас будет действие, вызванное данной ситуацией, которое называется – прямым удвоением (удвоение от прямого удара).

2. Если ваш противник не удовлетворен в собственной защите и выбранной мере, он обязательно перейдет в стабильную защитную позицию или же, находясь посередине , вы проведете тоже самое удвоение ,но уже не посредством прямого удара, а сначала вы клинок оттянете назад , что было описано до этого параграфа, а потом снова перейдете в наступление, тем самым удвоив его. Вышеупомянутые двойки, совершаемые, в том числе и при прямом ударе можно проводить и в том случае, если ваш кулак развернут на четверть или на половину, в том числе при наличии разворота вы тоже можете проводить второе действие.

В нашем фехтовании удвоения крайне часты, активно действующий клинок всегда соответствует линии атаки именно с этой линии производиться все наступательные и защитные действия, каждый в свой такт, а поэтому мы должны подготовиться и сделать такие действия легкими, познанными, а поэтому с точки зрения проведения прямого удара необходима непрерывная практика упражнения.

Глава 6

Класс второй. Силовые действия

Параграф 44

Введение

Памятуя определение и назначение гвардии, которое заключается в защите, отметим, что прежде, чем вы захотите нанести удар любым действием, сначала вы должны убрать вражеский клинок из целевой линии, сместить этот клинок можно разными способами, например, путем встречного движения или с помощью самой массы меча, которая сносит встречный меч

за счет скорости перемещения этой массы, чтобы добиться успеха в первую очередь необходимо, чтобы ваша рука обладала определенными качествами, а в особенности, чтобы ваш правый кулак был легким, подвижным и твердым, в частности сама рука должна быть сильной. И как свидетельствует множество фактов, мы не можем требовать, чтобы любой член нашего тела был твердым и легким, если мы прежде сами не сделались сильными, а это в свою очередь диктует потребность в постоянных мышечных сокращениях (тренировках и если в тренировках допускать интервалы, то мышцы ослабнут, для того чтобы этому воспрепятствовать, нужна воля, именно воля позволяет прийти к успеху и практиковаться в рамках коротких интервалов, после чего, безусловно, ваши мышцы будут немного дрожать, и выглядеть уже другим способом) (1).

1. Даннет в том числе заметил этот факт и ему он предоставил удовлетворительное пояснение журнал «Цономе», раздел 12, глава 4, об этом же принципе также говорил Синекке: «Старое тело всегда болеет: а тот, кто хочет, он ходит и работает». Таким образом, говоря о порядке воспроизведения таких действий, которые мы, рассмотрев в этой главе, я их я называю именно силовыми, то коротко говоря об этих действиях, мы скажем, что они позволяют отклонить клинок врага за счет нужной скорости и правильного применения меча.

Параграф 45

Способ отклонения вражеского клинка по линии атаки, за встречной скорости, что есть результат вращения меча. Расположившись напротив соперника в превосходной гвардии, вы вытягиваете свой меч так, что его острие соответствует линии атаки, вы сверяете клинок с целью и можете поднять чуть выше, чем саму цель; так вы хотели бы открыть путь к наступлению с единовременным отклонением меча по вышеуказанной линии, за счет скорости вашего собственного оружия и вы действительно можете это сделать, при чем руководствуясь двумя способами, которые как вы говорите, технически выражаются либо в уколе, либо в силе (параграф 32). В этом параграфе мы поговорим сначала о первом способе, а затем перейдет ко второму.

Воспроизведение этого действия подразделяется на две части или на два такта.

1. Такт первый – итак, правая нога на три дюйма поднимается от земли, при этом наконечник вашего оружия тоже приподнимается над целевой линией, угол взведения вашего кулака тупой; так же рука немного отклоняется вправо, вместе с этим наклоняется и туловище, но не намного, а далее.

2. Второй такт – противопоставляя меру форте острию меча противника или же удостоверившись в том, что мера вашего меча в два раза сильнее

меры врага, вы скрещиваете клинки по диагонали, после чего, безусловно, возникают углы и определенные позиции, для последующих возможных ударов. Рассмотрим внутренний угол и положение кулака в нем; третья и четвертая мера меча находится внутри, что же касается наружного угла и положения кулака, то здесь второму положению противопоставлено третье, именно отсюда и воспроизводится тот самый укол вовне, и, в конце концов, почувствовав этот угол и сместив свой кулак из второй позицию в первую, что является контрапозицией для угла клинка вашего противника, именно отсюда и производится удар вовне. При реализации именно этого акта, вы словно скользите своим клинком сверху, двигаясь вдоль оружия врага, причем во время скольжения оружия описывает полукруг, проседая вниз при движении вглубь не более двух пальцев – тем самым острие вашего клинка максимально близко приступает к груди противника.

И, в конце концов, благодаря этим действиям вы отводите в сторону клинок противника, что достигается за счёт движения кулака, что полностью соответствует целевой линии и позволяет либо сместить клинок, либо вовсе убрать его; по завершению всего, нога возвращается на свое прежнее место, что достигается благодаря малому усилию.

Параграф 46

Силовой удар или сила меча

Если вы учтете колющее положение вашего меча и войдете в точку контакта с оружием противника, противопоставляя его острию собственную меру меча форте. То тем самым вы будете, с точки зрения позиции клинков на четыре пальца впереди, что позволит вам произвести удар на опережение с ускоренным воздействием, по форме ваш удар будет эллиптическим, по методу реализации кулак будет двигаться максимально дальше по линии атаки, по внешней будет возвращаться в исходное положение и когда вы выполните все прочие предписания для удара острием клинка, вот тогда вы и поймете, почему используется именно это название, почему мы говорим о силе меча или почему мы говорим, что удар этот силовой.

Параграф 47

Об уколах, об ложных усилиях или о ложном контакте (точке соприкосновения) в тот момент времени, когда вы выполняете укол, либо усиливаете меч, в любом случае вы влияете на меч противника и при этом делаете за счет небольшого количества усилий и короткого движения, но так называемый колющий удар или удар пикой, и пик называемая сила, могут также применяться обманчивыми способами и фехтовальщики технически это называют обманным ударом, поскольку несмотря на все

сходство этих двух действий и несмотря на то, что внешний эффект выглядит как исключительно смелое движение, все же это движение является ложным по назначению .

Параграф 48

1. Вторичное или внутреннее простое круговое силовое движение;
2. То же самое действие, совершаемое из четверти вовне –

1. Если представить себе любые обстоятельства, связанные с колющим ударом, например, даже если ваш противник держит наконечник своего клинка несколько выше или напротив ниже целевой линии, то при этом вы налейте свой меч силой таким способом, чтобы ваш клинок по спирали ранил противника в трех разных точках: то сеть изнутри над клинком и снаружи – именно этот вид удара я называю - простым спиральным усилием или простым ударом по спирали , однако, прочие фехтовальщики называют его ударом с земли.

2. Если же это усилие распространятся изнутри, то удар должен располагаться так, чтобы третья мера была противопоставлена четвертой, после чего за счет вращения сила будет передана на вторую меру. Данная описанная сила является силой добавленной, вторичной или внутренней. Если усилия должны быть приложены с противоположной стороны, то в таком случае вращение начнется с внутренней стороны, то есть пойдет изнутри наверх и кулак в таком случае начнет двигаться сначала с первой меры, затем на вторую, после чего само вращение перейдет к четвертой мере, в этом случае предпринятые усилия передаются с внешней стороны на четвертую меру .

Относительно нового названия «сила передаваемая по спирали» на которую я заменил так называемый удар с земли, требуется в том числе подтвердить следующими наблюдениями :

1. Вражеский клинок встречает на своем пути тройное усилие и это тройное усилие полностью совпадает с его направлением, а потому клинок отскакивает в сторону далеко в горизонт от линии атаки;

2. В момент совершения активных действий корпус фехтующего не перемещается по направляющей и сам клинок в том числе не смещается, он просто описывает петлю , в таком случае «наземный удар» - это название не отражает сути происходящего, то есть оно не касается не мер , не положения корпуса, не эффекта совершенного действия, о котором нельзя умолчать, поскольку действие это является усилением по спирали, то сеть благодаря петле.

Параграф 49

Укол, сила, сила, переданная по спирали с целью выманивания или высвобождения клинка-

Если при совершении колющих действий, передачи силы, а в частности по спирали, если этому предшествует выманивание, то есть так сказать эти удары наносятся с противоположной стороны от того, где находится меч противника, при чем в результате этого движения клинки однозначно скрещиваются - итак, если объединить три этих действия, то мы прилучим выманивание или извлечение клинка.

Однако, современные фехтовальщики, называют такой тип удара и работы с силой неверно и вместо извлечения и выманивания, они называют его скручиванием, подразумевая скрученное действие. Я говорю, что это неверно, потому что поворот состоит в том, что два корпуса встречаются в единой точке поперечно, двигаясь в разных направлениях и положение острия их клинков различны; так, два меча не образуют двух прямых линий, и они не могут одновременно изогнуться в единое целое, а поэтому мы не можем сказать, что мечи переплетаются.

Параграф 50

Сложные силовые действия и следующий за ним прямой удар

Если вы хотите нанести врагу удар силовым методом, то его необходимо объединить с силовым ударом из положения в четверть, который станет вторым ударом, что вслед за собой повлечет сложные действия, а из цепочки этих действий потянутся и другие такие как, например, укол, который производится при противопоставлении четвертой меры второй, тоже самое мы можем сказать, если этому удару сначала предшествует извлечения меча, то есть, если до того, как нанести колющий удар, сначала мы меч отводим назад или извлекаем.

Прямой удар также может начинаться из силового спиралевидного (петлей), то есть именно из той позиции, в которой удобно находиться кулаку; из этих примеров очевидно, что прямой удар осуществляется за счет тяги, то есть мы его именно по этой силе выводим вторым.

Некоторые фехтовальщики, в том числе Розаролл, полагают, что сила, выведенная по спирали умножается в четыре раза и передается дальше (на второе движение), то есть эта сила идет изнутри вверх, либо наружу, либо в том направлении, где находится клинок соперника.

Столь желаемое усилие, увеличенное в четыре раза, на самом деле оказывается усилием, которое еще в два раза слабее. А поэтому мы считаем эту рекомендацию не только лишней, но и вредной, в чем читатель сможет легко убедиться, проверив, что в четвертой позиции (разворот на четверть),

положение кулака крайне слабое, а с точки зрения верного положения меча, то четвертая сила находится на его острие, то есть на пунте и этот же принцип равнозначен и для меча противника, что можно проверить в движении.

1. Усиление удара – когда мы говорим усиление и по спирали направляем нашу силу на меч противника, то мы эту силу направляем практически круговым ударом, то есть мы наносим удар противнику с постепенной силой, увеличивая ее почти по всем направлениям, а именно сначала по внутренней части, двигаясь вниз к земле, затем наружу, а затем практически по самой верхней части, двигаясь по плоскости вверх, к небу.

Глава 7

Класс третий. Действия по укреплению легкости и подвижности пунты (острия клинка)

Параграф 51

Введение-

Действие первого класса имеют в своей основе баланс, равновесие, именно этому и обучается наше тело, в том числе работая на скорости, а вот укрепление тела и в частности правой руки, является делом вторым, к чему и обратимся в контексте данной главы; действие, которые защищают вас от вражеского клинка, движущиеся по линии атаки, посредством работы с массой и градирование, верным образом, к этим действием мы добавим способы укрепления кулака, обеспечение его стойкости, лёгкости и подвижности, что и является задачей действий третьего класса. С точки зрения действий первого класса мы с них начинаем, для того, чтобы освоить верную атаку (параграф 32), то есть именно эти действия должны предшествовать процедуре укрепления.

Параграф 52

О постоянных атаках

Когда вражеский меч находится на целевой линии выше или ниже, и вы постоянно его атакуете, применяя понятие масс или долей, то в таком случае мы говорим о постоянной непрерывной атаке, вы должны не разрывать контакта с мечом противника. С точки зрения силы будет отличие: точка контакта максимально близко располагается к острию клинка противника. Разница заключается в том, что меч противника не должен оказаться, в ином пространстве, то есть, мы защищаясь, обеспечиваем необходимость постоянного контактирования с мечом противника и в этом противостоянии мы сильнее. Так острие клинка врага не выходит за пределы пространства необходимой защиты.

Параграф 53

1. Верхний уровень контакта изнутри, снаружи.
2. Нижний уровень контакта изнутри, снаружи. Способы позиционирования на всех уровнях контакта;
3. Уровни контакта и извлечение меча.

Если ваш противник выставляет клинок вперед, с целью нанесения колющего удара (параграф 45) и при этом его пунта находится намного выше целевой линии, вы можете применить непрерывную атаку, либо по третьей и четвертой мере, либо по второй и третьей, находясь в той позиции, что позволит наступать как изнутри, так и по внешней стороне, при чем ваше наступательное действие пойдёт по округлому углу и острие вашей рапиры, движением снизу вверх резко приблизиться к врагу и, таким образом, ваша мера двойная сильная будет противопоставлена мере сильной мере меча противника, а конец вашего клинка будет направлен внутрь, в сторону грудной клетки врага, если вы атаковали снаружи или же, если вы атаковали по внешней стороне и заходили со стороны бока или бедра, после чего развернули клинок внутрь, тогда произведённое действие называется верхний уровень контакта, также мы его называем верхним уровнем контакта по внешней стороне атаки (применимо к первому описанному случаю) и верхний уровень атаки по внутренней стороне (применимо ко второму случаю); когда третьей мере противопоставляется четвертая или второй третья – это вторичное информация, которая определенно свидетельствует о допустимости атаки.

2. Когда мы проводим непрерывную атаку, но имеем обратную ситуацию, то есть когда клинок врага прилипает к нашему клинку, под таким углом и в таких мерах, что преимущество теперь на стороне противника, и сам противник начинает действовать так, как мы описывали в предыдущем примере, в таком случае, мы называем такие движения – нижнем уровнем контакта, как по внешней стороне, так и по внутренней.

3. Если всем вышеописанным действиям предшествует действие извлечение клинка, то, как и во всех предыдущих случаях, мы говорим о дополнительном движении оттягивании клинка назад.

Фехтовальщики называют это – уровнями проводимых действий, но при этом они всегда следуют прямой линии и смешивают простые действия со сложными, о чем мы поговорим в следующем параграфе.

Параграф 54

1. Верхний уровень контакта, при котором извне вовнутрь движется меч и встречает третью меру врагу четвертой. После чего производится удар с четвертой мерой (что говорит о верном положении меча), либо движение изнутри вовне, начиная с точки контакта второй меры, переходя в третью меру, после чего прямой удар.

2. Все вышеописанным действиям предшествует оттягивание клинка.

1. Если мы находимся в позиции, и выбрали уровень контакта, а при котором третьей мере противопоставим четвертую, наше действие увенчается успехом и мы сможем провести удар с четвертой меры равным образом, такой удар возможен изнутри вовне, когда мы с третьей меры, переходим на четвертую и совершаем прямой удар со второй меры (параграф 53, пункт1). В первом случае Вы будете делать то же самое, что известно, как работа мечом с уровня кварты (четверть), а во втором случае, это работа мечом с половинного уровня (середина); в противном случае при неправильной постановке меча вы увидите, что атака не проходит.

2. Если всем этим действиям будет предшествовать оттягивание меча, то это движение мы называем дополнительным, А – Кавация (взвод на удар).

Здесь следует предупредить: во всех действиях данного класса не нужно когда либо расцеплять клинки с противником, говоря технически, клинки всегда должны быть едиными, целыми, готовыми к совершению действия с разных уровней.

Параграф 55

1. Уровень атаки, идущий извне вовнутрь, затем прямой удар на четверть из-под оружия или попросту говоря - кварта (четверть);

2. Двойная кварта;

3. Добавляем оттягивание клинка.

1. Когда у вас есть возможность использовать уровень, при котором третьей мере вы противопоставите четвертую, что мы описывали в предыдущем параграфе и если вы, вместо того, чтобы совершить прямой удар, будете вести меч вперед, так что рука перейдет на четвертую меру, а значит, острие рапиры будет скользить снизу вверх по клинку противника, то в таком случае вы завершаете свое действие, тем, что нанесете прямой удар под рукой противника (ниже уровня его клинка), так вы будете действовать по нижнему уровню, но клинок все равно будет идти по линии атаки, вам нужно только удерживать руку по внутренней стороне, таким образом, ваш меч перейдет на четвертую меру, но уже под клинком противника, некоторые фехтовальщики называют это неким нырянием, наверное, потому что действия мечей символизируют фигуру якоря, лично я не пользуюсь этим словом, считаю его неуместным, но в быту оно получило именно такое название.

2. Если в слитном движении, вместо того, чтобы закончить поединок петлевым ударом, вы вернете клинок в изначальное положение и еще раз

повторите все прежние действия, то этот подход мы называем – удвоением (то есть мы дважды переходим к четвертой мере).

3. Если нам к этим действиям нужно добавить взвод клинка, то мы такое действие называем дополнительной А –Кавацией.

Удвоение такого действия фехтовальщики называют «Молинелло» (вращательное движение – мулине, с четвертой меры), но это наименование неверно, поскольку если вы понаблюдаете за такими действиями, вы поймете, что хоть они и усложнены в виду повторений, все равно это прямой удар и он не имеет никакого отношения к мулине.

Параграф 56

1. Уровень нанесения удара изнутри наружу, с которого следует прямой удар, начинающийся со скольжения или вторичное скольжение по кромке меча.

2. Скольжение по кромке до четвертой меры;

3. Двойное скольжение;

4. Скольжение по кромке и оттягивание клинка.

1. Если придерживаться уровня контакта, при котором мы можем бить изнутри наружу (параграф 53, пункт 1), и с самого начала проводить не прямой удар, но скользить навстречу противника, этот уровень обеспечит успешность колющему удару, и этот «вибрирующий удар» является вторичным действием вследствие скольжения. В контексте этого движения, острие клинка противника по-прежнему остаётся по внешней стороне, пока вы проводите удар.

2. Если вы проводите атаку и вместо того, чтобы повернуть кулак на половину, вы его взводите только на четверть, то несколько сжимая меч вам будет несложно точку сцепа с клинком врага, и это ее будет требовать от вас дополнительных усилий или движений и повернув кисть всего лишь на четверть, ваш клинок уже практически окажется под оружием противника; именно это мы и называем скольжением с четверти, на примере данного скольжения клинок врага занимает положение между вашим клинком и его грудью.

3. Если вышеуказанные действия повторить, то есть удвоить (параграф 55, пункт 2), то я такое добавленное действием называю – удвоением, из этих удвоенных движений скольжения первое называется – удвоением, а второе чаще всего называют – мулине (о неуместности и непристойности такого названия удвоения, я уже высказывался в предыдущем параграфе, что же

касается Молинелло, по крайней мере, как мне известно, в контр-фехтовании такого слова даже нет), опираясь на теорию двойных действий , я намеренно задумал ее здесь изложить и считаю, что с задачей я справился.

4. Если всем этим действиям предшествует оттягивание клинка, мы говорим что совершенно добавлена А –Кавация (взвод).

Параграф 57

1. Нижний уровень контакта и прямой удар, при провороти руки из позиции четверти в половинную, с нижнего уровня контакта провести прямой и к нему можно добавить некое действие, но для того, чтобы указать на преимущества этого действия и лучше в нем разобраться, я скажу, что если атака, начинается с руки, то позиция руки должна быть второй или третьей, прямой удар лучше проводить со второй позиции, если мы бьем изнутри прямой удар, начиная с третьей позиции, так же можно просто провести прямой удар с четвертой позиции. Я еще раз напомню, что для реализации этого упражнения и умения работать с уровнем , нужны крепкие руки и умение работать с мерами (параграф 33, пункт 3); тем не менее, для того чтобы передать на вражеский клинок большой импульс , который поразит мишень соответствующе (прямо в грудь), для этого нам нужно удерживать клинок на линии атаки.

В этом действии вражеский клинок пройдет мимо вас, а именно сверху и упрется в вашу грудь, которая обеспечит обязательное изменение движения клинка и, таким образом, позиция вражеской руки, в виду этого толчка, будет уже расходиться с изначальным замыслом противника, тем самым вы заставите его нанести удар в воздух, такое действие очень эффективно и выглядит красиво , если его проводить быстро и своевременно, а поскольку по форме оно эллиптическое (петля), его легко можно использовать в так называемых «контрастных уровнях», то тесть в непрерывных атаках, состоящих из действий , совершаемых из разных уровней.

Параграф 58

1. Простое крытие;
2. Крытие мечом на четверть или наполовину;
3. Крытие мечом и его оттягивание, извлечение.

1. Если вы будете непрерывно атаковать использовать вашу мера меча двойное форте, по внутренней стороне, перемещаясь с третьей меры на

четвертую или со второй меры на четвертую, и мы определи врага, при чем в два раза в виду градирования (параграф 33, пункты 1, 2), то в тоже время мы можем на втором действии несколько развернуть руку, затем опустить ее и направить острие клинка в грудь противнику, причем в результате нашего движение острие клинка оппонента практически врежется в вашу рукоять, именно это мы называем – крытием.

2. Если в момент выполнения крытия, ваш враг поднимет руку, пускай даже на короткое время вы проведете прямой удар, развернув кулак уже не на четверть, а на половину и направите в грудь противнику – тогда вы сделаете это движение, которое в фехтовании называется – крытием меча, на переходе с четвертой позиции во вторую.

3. Этому действию может предшествовать оттягивание клинка, но нужно понимать, что это движение двухсторонне (параграф 38), но не известно насколько часто оно практикуется, тем не мене, мы его относим к крытию.

Эти простые действия столь же трудно выполнить с лёгкостью и непринуждённостью на скорости, но именно скорость крайне нужна, и нужно научиться хорошо, выполнять эти простые действия, чтобы преуспеть в реализации своих намерений.

ГЛАВА 8

Класс действий четвертый, действия опускания и вкручивания действий под целевой линией, скручивание на манер воронки.

Параграф 59

Введение-

В этой главе я расскажу о тех действиях телесной конструкции, которые позволяют принимать определенные формы, а значит, наше тело при их исполнении будет выходить на разнообразные линии нанесения ударов и здесь мы будем говорить о большей скорости сгибания о нарастающей скорости и связанными с этим трудностями, которые будут требовать иных способностей, отличных от всех прочих классов. Эти действия в фехтовании как скручивание (на манер воронки) и в связи с обстоятельствами поединка или тренировки я называю их понижением или же скручивание корпуса, поскольку в итоге мы располагаемся ниже целевой линии – именно это формирует действия четвертого класса.

Параграф 60

Определение и виды скручиваний (воронок) –

Скручивание или воронки – это такие движения, которые подразумевают, чтобы корпус свернулся по направлению снаружи вовнутрь; из этого следует, что вслед за поворотом корпуса переместиться и меч, то есть он опуститься ниже линии атаки, то есть он будет располагаться под рукой противника и это будет первой позицией. Скручивания бывают:

1. Простые скручивания, по направлению снаружи вовнутрь;
2. Простые скручивания внутрь;
3. Скручивание в коробку;
4. Скручивание, предшествует смещению меча, уколу и силовому воздействию
5. Скручивание, которое делается до оттягивания клинка, переходящего в скольжение и в силовой удар по спирали.
6. Скручивание, при котором корпус оказывается под оружием противника, или в так называемом нижнем положении

Параграф 61

Простые скручивания, идущие снаружи вовнутрь, в правильном положении

Когда мы говорим о простых скручиваниях, нам важно не просто действовать снаружи вовнутрь, но и делать это правильно, и прибегать к нему необходимо тогда, когда вас атакуют со всех сторон или же противник обладает преимуществом или он лучше вооружён – так вы сможете оказаться под его оружием.

Если учитывать предыдущую позицию (скручивание) вы проведете прямой удар в два такта, то данное действие будет успешно выполнено.

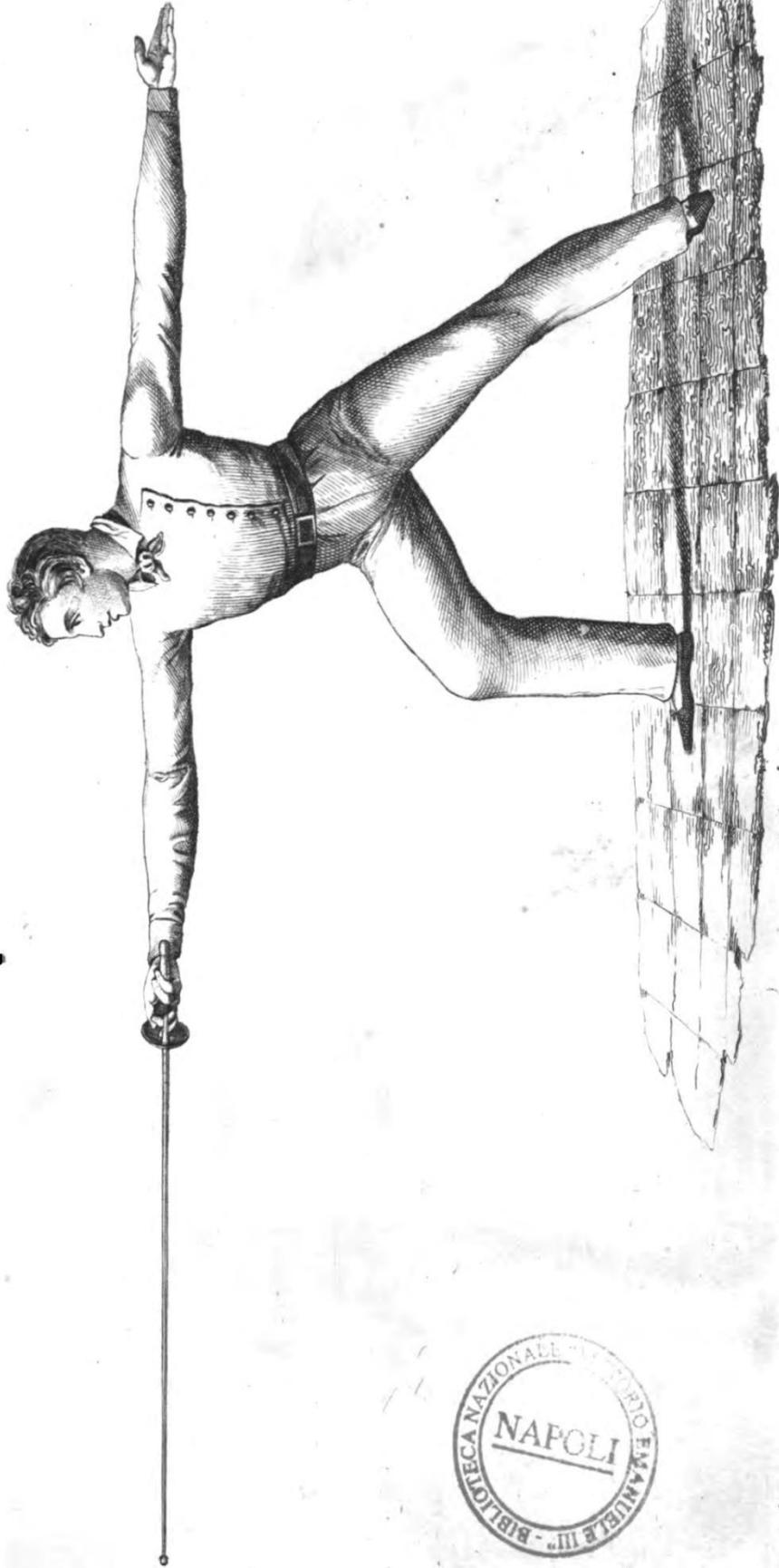
1. Ноги должны перемещаться так, чтобы прямой удар был совершен во второй и третий такты времени (параграф 40); левая рука будет располагаться над правым коленом, правая рука также развернется; корпус следует за движениями рук, таким образом, естественным движением начнет скручиваться, голова также последует этому движению и правая щека упрется в подушку правого плеча.

2. Второй такт. Нижние конечности усилятся для дальнейшего нанесения прямого удара, за исключением пальцев правой ноги, которые всегда должны быть обращены вперёд по направляющей; левая рука будет опираться на правое колено; голова будет опираться на правое плечо, но зрением вы будете видеть, как ваше острие меча движется вперед, навстречу

грудь противника, правый кулак быстро развернется и это будет первым движением, а попадание в мишень вторым.

Все эти движения требуется выполнять на максимальной скорости, они должны быть твердыми, а значит они требуют больше артикуляционной подготовки, чем действия предыдущие, все разнообразие скручиваний на самом деле сводится к одному, к соответствующему положению корпуса и руки.

TauwFigu

M. Scida inc.

Catania.

S. Ceci dis.

Tau. n. Fig. II

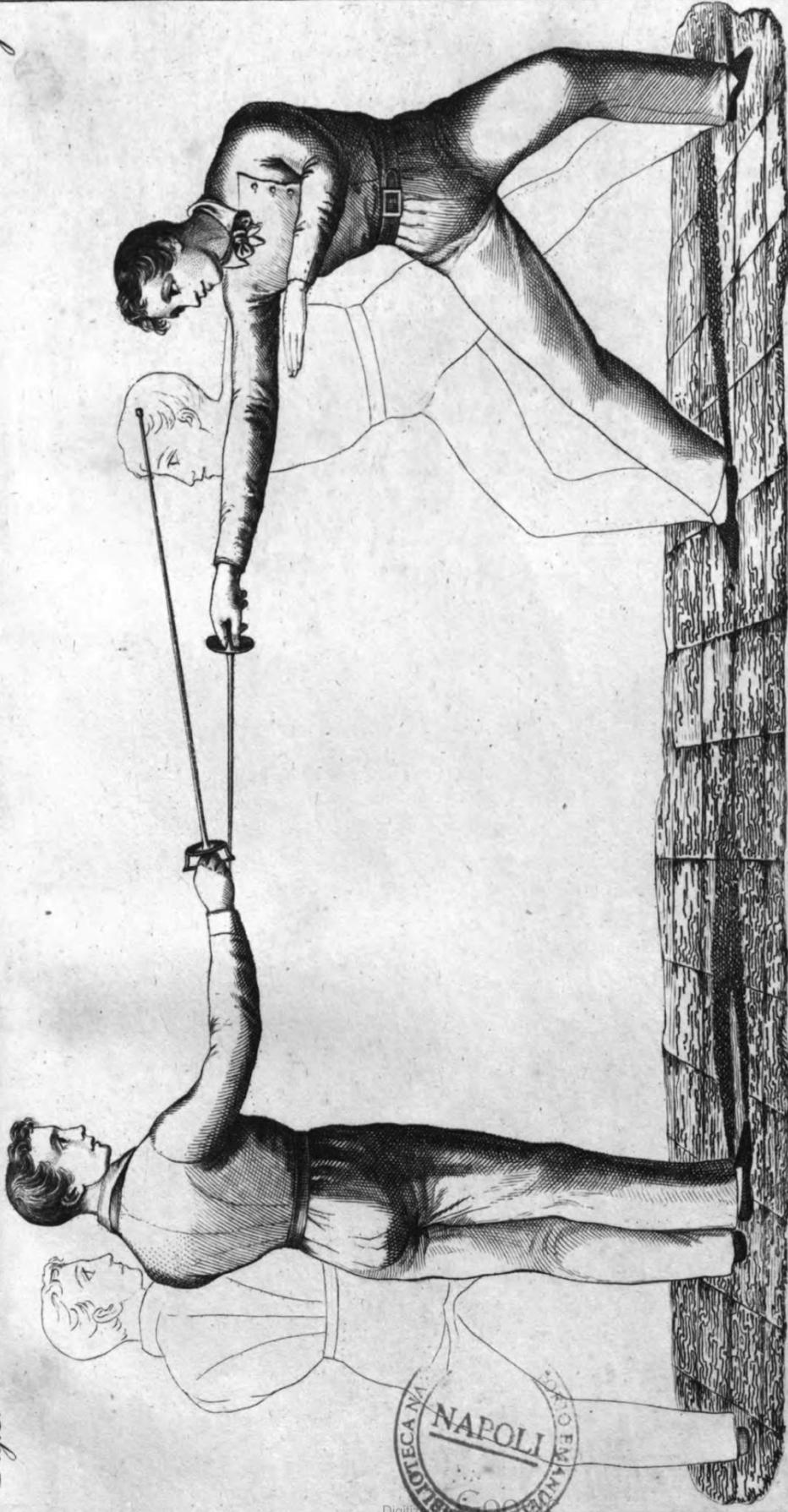

Fig. I.

M. Scudo. inc.

Catania

S. Gio. di.

BIBLIOTECA NA.
NAPOLI
S. GIO. EMANUELE

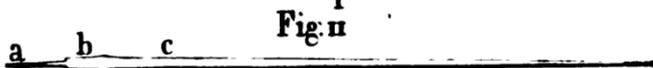
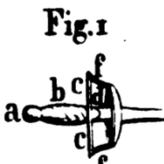

Fig. III

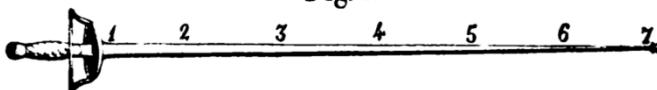

Fig. IV

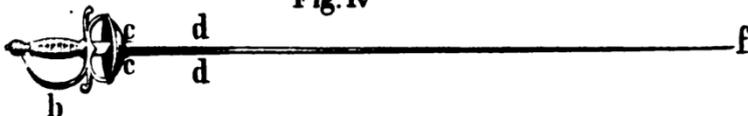

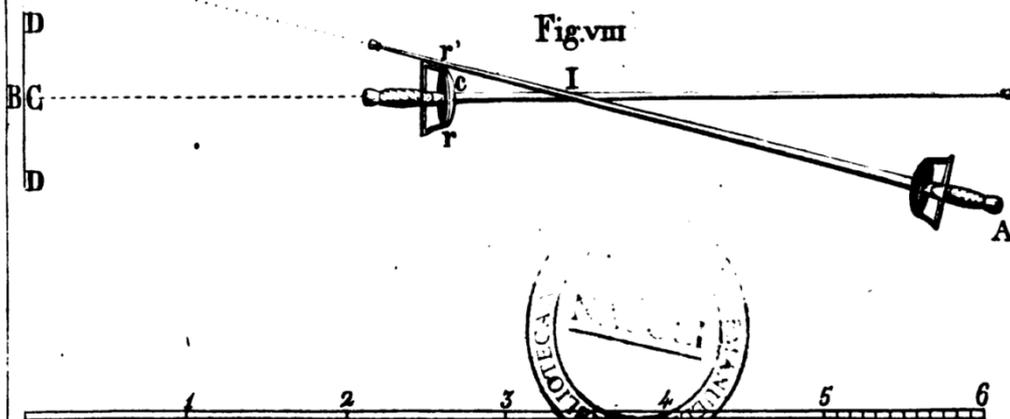
Fig. V

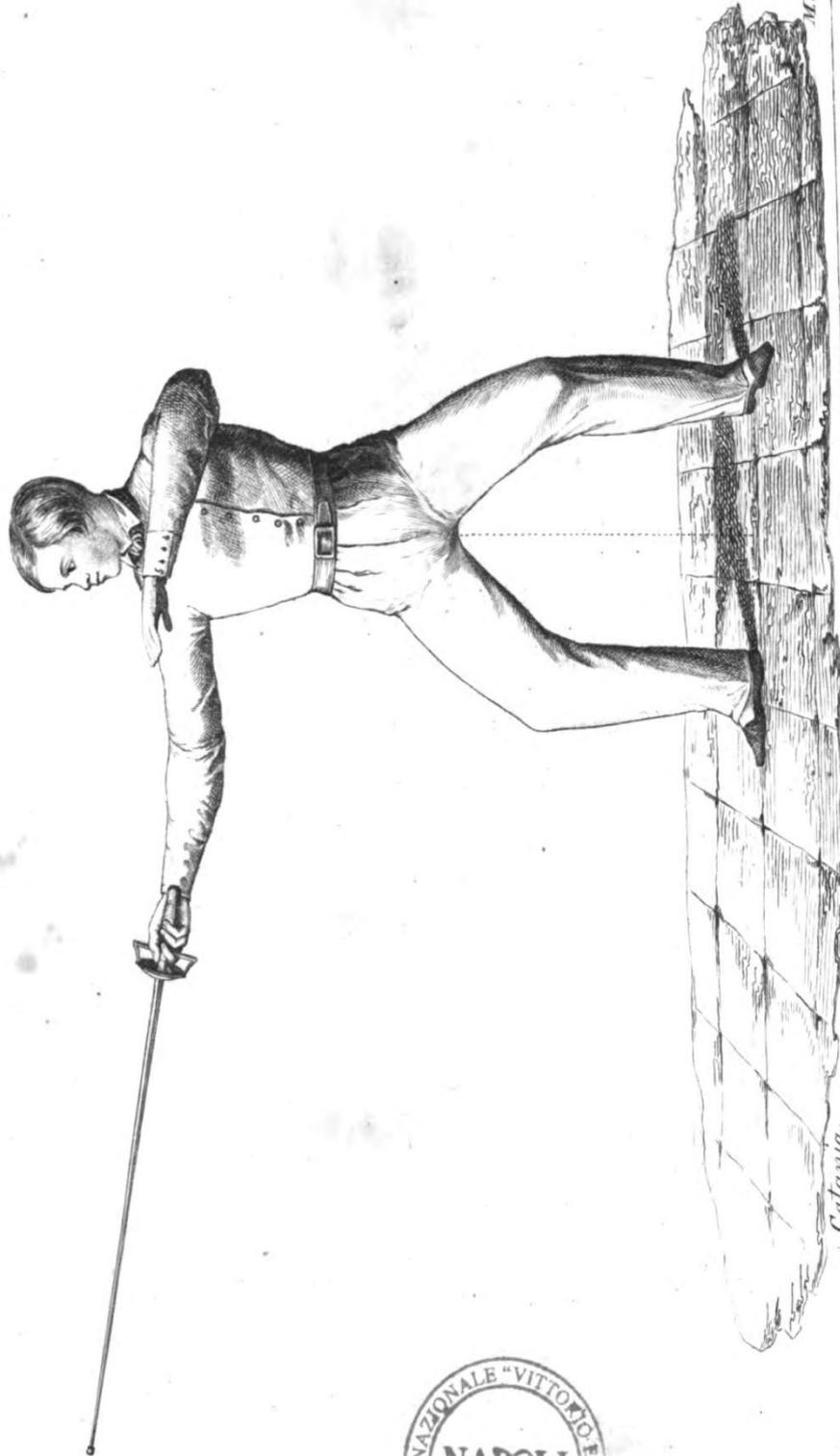
Fig. VI

Fig. VII

Tecn. Fig. 1.

M. Scudo inc.

Catania.

S. Craci dis.

Катанийский трактат

Название :

НАУКА ФЕХТОВАНИЯ

Автор:

БЛАСКО ФЛОРИЯ

Это произведение и книга находятся под охраной закона.
Экземпляры, незаверенные подписью Автора, являются контрафактом.

Издатель «ФЛП Середняк Т.К.», 49000, Днепр, 18, а / я 1212
Свидетельство о внесении субъекта издательской деятельности в
Государственный реестр
издателей, изготовителей и распространителей издательской продукции ДК
№ 4379 от 02.08.2012.

Идентификатор издателя в системе ISBN 7479

тел. (066)-55-312-55, (056)-798-04-00

E-mail: 7984722@gmail.com

www.isbn.com.ua

www.vk.com/tipografija

Отпечатано на базе полиграфическо-издательского центра «Адверта»

49000, Днепр, 18, а / я 1212

тел. (066)-55-312-55, (096)-308-00-38

www.facebook.com/adverta.Izdatelstvo